

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «МУЗЕЙ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

ТОМСКИЕ МУЗЕИ

МУЗЕИ УНИВЕРСИТЕТОВ

**Материалы к энциклопедии
«Музеи и музейное дело Томской области»**

Под редакцией С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка

Издательство Томского университета
2012

ИСТОРИЯ МУЗЕЕВ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1888–1941 гг.) В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящая публикация подготовлена совместно с Государственным архивом Томской области и является продолжением аналогичной публикации в издании «Томские музеи: Сборник документов и статей / Под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 41–180». Она охватывает период с открытия Императорского Томского университета до начала Великой Отечественной войны (1941 г.).

Основу публикации составили выписки из журналов заседаний Совета Императорского Томского университета (опубликованные и не опубликованные), на которых обсуждались вопросы, касавшиеся не только состояния университетских музеев, их пополнения путем пожертвований или экспедиций, устраиваемых сотрудниками кафедр, хранителями музеев и консерваторами. Другую группу публикации составили извлечения из ежегодных отчетов Императорского Томского университета за 1888–1916 гг., касающиеся музеев, кабинетов, Гербария и Ботанического сада.

Из них читатель может составить представление о том, какие изменения происходили в музеях, как и за счет чего умножались их коллекции. Наряду с пожертвованиями со стороны, число которых после открытия университета заметно сократилось (особенно археологических, нумизматических и этнографических), музейные коллекции стали пополняться за счет экскурсий и экспедиций, организуемых по линии университетских кафедр, прежде всего ботаники, зоологии и минералогии. Свою лепту в пополнение музейных фондов вносили и студенты, некоторые из них участвовали в экспедициях, а часть, возвращаясь в Томск с родины после окончания летних каникул, привозила с собой и передавала в музеи и кабинеты найденные ими минералы, собранные гербарии, шкурки птиц или зверей, чучела, заспиртованные экземпляры животных.

В гораздо меньшей степени в архивных фондах сохранились документы, связанные с состоянием и развитием музейного дела после 1917 г. В данной публикации они относятся главным образом к Этнолого-археологическому музею (затем Музей истории материальной культуры) и Гербарию. Кроме того, представлены газетные публикации, связанные с деятельностью музеев ТГУ.

При передаче текста документов сохранены его стилистические особенности, являвшиеся нормой для того времени. Без оговорок в тексте документа исправлены только явные ошибки, опiski канцеляристов, поставлены необходимые по смыслу знаки препинания. Сокращенно написанные слова, не допускающие двоякого толкования, раскрываются. В квадратных скобках даются пропущенные в документах слова или части слов, буквы, раскрываются сокращения. Подстрочные ссылки воспроизведены из текста документов.

Сборник построен по хронологическому принципу. Каждому документу дан заголовок, авторами большей части которых являются составители. Датировка документов, установленная косвенным путем, заключена в квадратные скобки.

К сожалению, ввиду большого количества имен (свыше 200), упоминаемых в публикуемых документах, не представилось возможным дать сведения о них. Предполагается, что биографии наиболее крупных жертвователей, музейных работников и лиц, причастных к пополнению музейных коллекций, будут включены в подготавливаемую региональную энциклопедию «Музеи и музейное дело Томской области».

Работу провели:

– отбор, систематизация, передача текста документов, компьютерный набор – С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, С.А. Меркулов, И.А. Дунбинский, А.Н. Кузьмин;

– археографическая обработка – А.Г. Караваева, С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытии» о Зоологическом музее

[...]

Зоологический музей
(консерватора музея Э. Пельцам)

Зоологический кабинет состоит из одной комнаты длиною 35 арш[ин], шириною 9 арш[ин] 9 верш[ков]; эта комната разделена двумя арками на 3 отделения, из которых одно занимает 2/3 всего помещения; между арками проход 4 арш[ина]; каждое отделение имеет по одной двери; окон всех восемь. Пол паркетный, стены оклеены обоями; окна имеют шторы из серого полотна; отопление калорифером.

Мебель в этих комнатах следующая: 8 шкафов со стеклами, занимающими по длине стен 12 пог[онных] сажень на сумму 800 руб., предназначенные для сохранения чучел и препаратов, 2 стола для работ, 2 подвижных подоконника, 2 ящика для сохранения чучел, лампа для вечерних занятий.

Коллекция беспозвоночных, пожертвованная Норденшильдом, собранная во время экспедиции «Вега» на Северном океане, состоит из следующих видов: ракообразных 32 стеклянки, моллюсок 205 склянок, плеченогих 7, мшанок на спирту 8 и сухих 65, иглокожих в спирту 8 банок.

Коллекция птиц (шкурки) числом 1805 и 33 млекопитающих подарена степным генерал-губернатором Г.А. Колпаковским. Коллекция эта оценена по каталогам иностранных фирм Др. Рей в Лейпциге и Умлауф в Гамбурге приблизительно на сумму 2547 марок, т.е. 1171 руб. 62 коп. Эта коллекция представляет богатый зоологический материал, именно по многочисленности одного и того же вида из различных еще мало известных местностей, а также и потому, что она добыта в разные времена года и притом каждая в отдельности имеет точное обозначение места нахождения, пол и время добывания.

Коллекция эта по своей обширности и редкости не могла быть приведена до сих пор в научную известность. Часть шкурок сделана на чучела, а дублиеты сохраняются в шкурках, что представляет более прочный научный материал, ввиду удобства сохранения света.

Ценная коллекция млекопитающих, собранная в Кульдже и Семиречье И.Ф. Каменским. Шкурки эти состоят из пород горных баранов, каменных козлов, коз и оленей, всего 20 экземпляров, а также

им подарено 75 штук птичьих шкур. Эта коллекция с предыдущей коллекцией представляет много общего, но она из другой области, чем и составляет научный материал для зоографии.

Коллекция насекомых, 1 ящик, от статского советника Седакова, сильно пострадала от пересылки. Лосиная голова с рогами для скелета подарена А.А. Елизаровым. Роскошный экземпляр каменного козла подарен М. Ипатьевым. Медвежий остов для скелета подарен В.И. Ржеуским.

Зоологический музей имеет чучела, скелеты рыб, змей, гадов, птиц и млекопитающих; материал для приготовления препаратов приобретен покупкою у местных охотников на базаре.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытии // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Книга первая. С. 35–36.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытии» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет
(профессора Зайцева)

Помещение Минералогического кабинета, находящегося на первом этаже левого крыла главного здания университета, состоит из трех комнат. Одна из них, угловая, длиною 13 ½ арш[ин], шир[иною] 13 арш[ин] и выш[иною] 6 арш[ин], в 7 окон, служит музеем. Коллекции последнего помещаются здесь в 3 шкафах с выдвижными полками, занимающих более узкие промежутки между окнами, в 2 таких же шкафах, стоящих по близости входной двери, и в 9 витринах. Каждая из последних состоит из среднего (собственно витрины), верхнего (шкафчика) и нижнего отделений, что делает витрины достаточно поместительными. Они занимают более широкие простенки между окнами (2 витр[ины]), стоят вдоль одной из стен (3 витр[ины]), а остальные 4 витрины помещены посередине музея. В промежутке между стоящими попарно срединными витринами находится горка, имеющая вид усеченного конуса, с тремя полками для помещения костей и др. остатков различных вымерших

животных. В этой же комнате помещаются пред окнами пять столов и два более значительной величины стола в промежутках между витринами, стоящими у стен и посредине комнаты; столы эти, на которых выставлены коллекции кристаллографических моделей и минералов, служат для практических занятий студентов. Наконец, в переднем углу комнаты находится еще стол для установки имеющегося в музее прекрасно сохранившегося черепа мамонта.

[...] нужные для занятий студентов [...] минералы отбирались из находившихся уже в музее пожертвованных различными лицами коллекций. Эти последние представляются и теперь довольно значительными в качественном и количественном отношении. Кабинет располагает в настоящее время коллекциями минералогическими, петрографическими и палеонтологическими; они не только обеспечивают преподавание, но и в достаточной степени пополняют музей, особенно по отделу минералов, горных пород и окаменелостей России. Из палеонтологических коллекций первенствующее значение, бесспорно, принадлежит коллекции, пожертвованной Томскому университету Его Императорским Высочеством герцогом Лейхтенбергским, по справедливости могущей считаться единственным в своем роде палеонтологическим собранием. В состав этой коллекции входят, главным образом, окаменелости из различных геологических систем России.

Затем заслуживает полного внимания систематическая коллекция окаменелостей из различных систем, главным образом Западной Европы, пожертвованная музею профессором Траутшольдом. Из коллекций минералогических и петрографических представляется весьма ценной коллекция, пожертвованная горным инженером Ивановым. Относительно всех названных и других находящихся в музее коллекций следует сказать, что часть их уже приведена в порядок, рассортирована и расположена отчасти по принятой в науке классификации, насколько позволял сделать это небольшой сравнительно промежуток времени, имевшийся в распоряжении, однако необходимость проверки многих старых определений и исследования многих минералов и проч. вновь с целью их точного определения потребует еще немало времени, пока коллекции музея будут окончательно приведены в порядок, почему и приходится в настоящее время в прилагаемом здесь перечислении главнейших имеющихся в музее коллекций ограничиться только приблизительными цифрами, а именно:

1) Палеонтологическая коллекция, пожертвованная Его Императорским Высочеством герцогом Лейхтенбергским, состоит из 1212 назва-

ний, определенных и занесенных в каталог окаменелостей, и 46 экземпляров неопределенных органических остатков; ценность этой коллекции можно определить приблизительно не менее чем в 1500 р.

2) Палеонтологическая коллекция, пожертвованная проф. Траутшольдом, содержит – 3546 названий окаменелостей, ценностью в 1000 р.

3) Коллекция минералов, горных пород и окаменелостей Алтая и прилежащих местностей, пожертвованная музею горн[ым] инж[енером] П.П. Ивановым, ценностью в 1000 руб., содержит: а) руд и рудных пород до 1150 экземпляров; б) горных пород Алтая и прилежащих местностей – 1240 экз[емпляров]; с) окаменелостей – 155 экз[емпляров]; d) минералов и горных пород из различных рудников Алтая (специальная коллекция) – 264 экз[емпляра]. Всего до 2809 экземпляров.

4) Коллекция, пожертвованная коммерции советником З.М. Цибульским, ценностью до 300 руб., содержит: а) минералов – более 1000 названий; б) горных пород – 140 экз[емпляров].

Таким образом, ценность поименованных коллекций определяется приблизительно в 3800 руб. Кроме перечисленных коллекций, музей располагает еще несколькими другими, не представляющимися столь значительными, как указанные выше. Коллекции эти, как и предыдущие, пожертвованы музею в разное время различными лицами, пожертвования от которых в виде коллекций продолжают поступать в музей и до сих пор, служа к его постепенному пополнению и обогащению.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Книга первая. С. 36–38.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию» о Ботаническом кабинете, Ботаническом музее и Ботаническом саде (1889 г.)

[...]

Ботанический кабинет
(проф. Коржинского)

Ботанический кабинет Императорского Томского университета помещается во втором этаже главного здания университета и зани-

мает три комнаты: одна из них представляет *ботаническую лабораторию*; в ней происходят микроскопические занятия и демонстрации студентам, производятся работы по физиологии растений, по культуре низших организмов и т.п. Вторая комната, в качестве *музея ботанической географии*, предназначена для гербария и занятий по систематике растений. Третья комната, еще не обмеллированная, служит для хранения не приведенных в порядок коллекций.

[...]

II. БОТАНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

а) Мебель:

1) Шкафов для хранения гербария (4 $\frac{1}{2}$ арш[ина] выс[оты], 9 четв[ертей] шир[ины] и 3 четв[ерти] глуб[ины]) 2 шт[уки] по 75 р. 150 р.

2) Шкаф для книг (3 арш[ина] выс[оты], 1 $\frac{1}{2}$ арш[ина] шир[ины] и 10 вершк[ов] глубины 45 р.

3) Стол для разборки гербария (6 арш[ин] длины и 2 арш[ина] ширины) с 8 ящиками 35 р.

4) Стол для занятий систематикой растений, с 2 широкими полками внизу, с 1 полкой наверху и 3 ящиками (3 арш[ина] длины и 5 четв[ертей] шир[ины]) 35 р.

[5] Стол для таких же занятий с 1 полкой наверху и 2 ящиками (3 арш[ина] длины и 5 четв[ертей] шир[ины]) 19 р.

6) 10 венских стульев переданы правлением университета.

7) Стенные часы

Всего 17 предм[етов] на сумму 284 р.

Кроме того, заказано и изготавливается 5 шкафов для гербария, 1 стол для работ по систематике растений, 1 конторка для письма, 6 шкафов с открытыми полками для разборки сухих растений, 1 витрина для коллекций плодов, образцов древесины и др. сухих и спиртовых препаратов.

б) Коробки, бумага и пр.:

1) Коробок для хранения гербария 56 шт[ук] 134 р. 50 к.

2) Бумаги толстой, проклеенной – для укладки сушеных растений 100 стоп 337 р. 19 к.

3) Бумаги пропускной для сушки растений 5 стоп 18 р.

4) Картонов для наклейки растений – для демонстраций 100 штук 7 р.

Всего 261 предм[ет] на сумму 496 р. 69 к.

с) Коллекции:

1) Гербарий высших растений, составленный из коллекций, пожертвованных 32 лицами. Из них происхождение 31 коллекции перечислено в «Исторической записке об открытии Томского университета» (С. 54–56).

2) Гербарий высших растений, собранных в окрестностях Томска и др. местностях Томской губ[ернии] ученым-садовником П. Крыловым.

3) Коллекция «Uredineae», пожертвованная проф. С.И. Коржинским.

4) Коллекция злаковых, переданная г. попечителем учебного округа.

5) Коллекция уральских лишайников, пожертвованная П. Крыловым.

Всего приобретено имущества для ботанического музея 283 предм[ета] на сумму 780 р. 69 к.

[...]

БОТАНИЧЕСКИЙ САД УНИВЕРСИТЕТА

Расположен в южной части университетского места и занимает около 6000 квадр[атных] саж[ен].

В состав его входят:

1) Каменное здание оранжереи, имеющее 16 саж[ен] длины, 6 саж[ен] 1 арш[ин] ширины и 9 арш[ина] высоты в средней части и 6 ½ арш[ина] – в боковых. Оранжерея имеет 3 отделения, из которых среднее, более высокое, предназначено для тропических растений, а два других для видов из стран подтропических. При оранжерее имеется, кроме того, 2 помещения (простенка) для растений из более умеренных стран, сбрасывающих на зиму листья и требующих во время покоя температуру около 0°; затем комната для хранения горшков и др. садовых принадлежностей, также разного рода земли. Эта комната служит, кроме того, помещением для пересадки растений и других садовых работ.

Наконец, имеется одна комната для хранения семян. Оранжерея нагревается калориферами и боровыми печами. Среднее отделение – для тропических растений – имеет двойные рамы. В каждое отделение оранжереи проведена вода. Обстановка оранжереи состоит из стеллажей, горок, полок, черенковых ящиков, чанов, шкафов для банок и др. садовой посуды, ларей для земли, столов и проч.

2) Тепличка для разведения растений – 8 саж[ен] длины, 2 саж[ени] 2 арш[ина] ширины и 4 арш[ина] высоты; деревянная, с рамами на 2 ската; имеет боровые печи, стеллажи и полки для постановки растений.

3) Парников для разведения воздушных растений (медицинских и для систематического отдела) – 14, с 6 рамами каждый, длиной по 3 саж[ени] и шириной по 2 арш[ина].

4) Амбар для хранения инструментов и др. садовых принадлежностей, имеющий 6 саж[ен] длины, 4 саж[ени] ширины и 2 саж[ени] высоты.

На открытом воздухе помещаются:

5) Питомник для медицинских растений, выдерживающих здешний климат, имеет площадь в 240 кв[адратных] саж[ен].

6) Систематический отдел – для растений из холодных и умеренных стран, преимущественно из Сибири (также выдерживающих местный климат), сгруппированных по естественной системе, занимает площадь около 1000 кв[адратных] саж[ен].

7) Питомник для посева и разведения древесных и кустарных пород, занимающий площадь в 230 кв[адратных] саж[ен].

8) Питомник для разведения означенных древесных и кустарных пород – 600 кв[адратных] саж[ен].

Коллекция живых растений ботанического сада состоит из представителей различных растительных семейств и классов, дающих объекты для изучения анатомии, физиологии, морфологии и систематики растений, также имеющих применение в медицине. Из числа их 3158 экз[емпляров] – оранжерейных растений, из которых 700 экз[емпляров] пожертвованы ботаническим садом Казанского университета и некоторыми частными лицами и 2418 экз[емпляров] выведены здесь из семян.

На открытом воздухе в питомниках имеется 14380 экз[емпляров] растений, выращенных здесь также из семян.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Книга первая. С. 38–44.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию» об Археологическом музее

[...]

Археологический музей

Помещение Археологического музея состоит из трех комнат во втором этаже. Разных предметов, в нем заключающихся, свыше

2660. Подробное описание музея напечатано отдельной книгой (Археологический музей Томского университета. Томск, 1888).

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытии // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Книга первая. С. 48.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год» о Ботаническом кабинете и Ботаническом саду университета

[...]

Ботанический кабинет и ботанический сад университета
(проф. С.И. Коржинского)

[...] *Ботанический музей.*

Коллекций сухих растений в 1888 г. было: 39 экз[емпляров] на сумму 817 р.

В 1889 году поступило: 12 экз. на сумму 484 р. 80 к. К 1 янв. 1890 г. состоит: 51 экз[емпляр] на сумму 1301 р. 80 к.

[...] *Ботанический сад.*

Оранжерейных растений: В 1888 г. было: 3158 экз[емпляров] на сумму 1579 р.

В 1889 году поступило: 1586 экз[емпляров] на сумму 793 р. В 1889 г. убыло 52 экз[емпляра] на сумму 26 р. К 1 янв[аря] 1890 г. состоит: 4692 экз[емпляра] на сумму 2346 р.

Плодовых деревьев (вывед[ено] из семян туркестанского сорта): В 1888 г. было: 30 экз[емпляров] на сумму 9 р.

В 1889 году поступило: нет. К 1 янв[аря] 1889 г. состоит: 30 экз[емпляров] на сумму 9 р.

Деревьев и кустарников в открытом грунте: В 1888 г. было: 14380 экз[емпляров] на сумму 1438 р.

В 1889 году поступило: 120 экз[емпляров] на сумму 12 р. В 1889 г. убыло 50 экз[емпляров] на сумму 5 р. К 1 янв. 1890 г. состоит: 14450 экз[емпляров] на сумму 1445 р.

Многолетних трав: В 1888 году было – нет. В 1889 г. поступило 8000 экз[емпляров] на сумму 400 р. В 1889 г. убыло – нет. К 1 янв. 1890 г. состоит: 8000 экз[емпляров] на сумму 400 р. [...]

В Ботаническом музее в течение 1889 года производилась разработка и систематизация имеющихся коллекций по флоре Сибири. Кроме того, профессор Коржинский продолжал обработку собранных материалов и готовил сочинение по флоре востока Европейской России; хранитель музея Крылов разработал Ranunculaceae Азиатской России, составил их диагнозы и описание, аналитические таблицы для определения, как материалы для обширного систематического сочинения по флоре Азиатской России.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. Томск, 1890. С. 26–27.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт
(профессор Н.Ф. Кашенко)

Зоологический институт состоит из трех отделений: 1) зоологического музея; 2) зоологического кабинета и 3) препаровочной. Музей служит для хранения коллекций, кабинет – для занятий, препаровочная же назначена специально для черных работ, в особенности связанных с порчей воздуха, как-то: мацерация и постановки скелетов, приготовление чучел и т.п.

Зоологический музей.

Он помещается в восточном углу первого этажа главного университетского корпуса, в большой длинной комнате, разделенной арками на три отделения. Длина всего помещения 35 арш[ин], ширина 9 арш[ин] 9 вершк[ов]. На противоположных концах музея находятся две двери, выходящие в коридор. На месте бывшей в прошлом году средней двери ныне поставлена печь, так как отопление калорифером оказалось не вполне достаточно. Из восьми окон два обращены на северо-восток и шесть на юго-восток.

В музее помещаются 11 шкафов, из которых один занимает пространство в 13 арш[ин] по длине стены. Для временного помещения препаратов, в случае надобности, служат два стола и шесть подземных подоконников. Ценность этой мебели равняется 1100 р.

Коллекции музея, как видно из инвентарной книги, к 1-му января 1890 г. состоят из следующих предметов: чучел 147 экземпляров, иных препаратов (преимущественно спиртовых) 391, моделей 5.

Из числа более крупных приобретений 1889 года следует упомянуть:

1) Коллекцию спиртовых препаратов морских животных, приобретенную от зоологической станции в Неаполе. Коллекция эта состоит из 193 точно определенных видов и стоит 1000 франков, а с доставкой около 450 руб. она включает в себе главнейших представителей всех типов животного царства. Все препараты прекрасно консервированы и почти не пострадали от пересылки.

2) Коллекцию спиртовых препаратов в числе 78 представителей различных типов, пожертвованную Императорским обществом любителей естествознания. Препараты этой коллекции присланы без посуды (в общем цинковом цилиндре) и значительно пострадали при перевозке, вследствие чего коллекция эта потребовала много времени для приведения в порядок.

3) От «Linnaea» приобретено посредством обмена пять весьма ценных в научном отношении черепов, именно: *Troglodytes gorilla* (40 p.), *Hydro-Moerus capybara* (15 p.), *Coelogenys raca* (5 p.), *Trionyx gaugetium* (10 p.), *Mymecophaga tetradactyla* (5 p.).

4) От (Schlüter'a) приобретено покупкой 19 препаратов, из которых заслуживают особенного внимания чучело и скелет кенгуру (*Macropus giganteus*).

5) От Fric'a приобретено покупкой 32 препарата, из которых заслуживают особенного внимания два спиртовых экземпляра *Protopterus aethiopicus* (один экземпляр для анатомических препаратов) и спиртовая же группа термитов (*Thermes bellicosus*).

6) Консерватором музея, г-ном Пельцам[ом], во время летней командировки 1889 года, собрано 35 птичьих шкурок из окрестностей города Томска, которые ныне поставлены в виде чучел.

Сверх того, в 1889 году Зоологический музей получал многократно пожертвования необработанного зоологического материала, который, по большей части, уже приведен к окончательной отделке. Из этих пожертвований самое крупное принадлежит г-ну Ржеускому, доставившему одновременно несколько десятков шкурок птиц и млекопитающих. Кроме того, доставляли материал: В.М. Флоринский, профессор Леман, г. Крылов, д-р Березницкий, Н.И. Власов и другие лица.

Кроме вышеупомянутых предметов, в зоологическом музее имеется в значительном количестве материал, состоящий из шкурок, различных частей скелетов, не приведенных в порядок спиртовых препаратов и т.п. Из числа этих предметов особенного внимания заслуживает коллекция шкурок среднеазиатских птиц, пожертвованная генералом Г.А. Колпаковским, представляющая высокую научную ценность и состоящая ныне (за вычетом шкурок, пошедших на чучела и на обмен) из 1650 экземпляров стоимостью около 1000 руб. Другая коллекция шкурок, именно птиц и млекопитающих из Кульджи и Семиречья, пожертвована И.Ф. Каменским. Она состояла первоначально из 95 экземпляров, не всегда хорошо сохранных, из которых часть ныне употреблена на чучела.

Далее заслуживает упоминания коллекция беспозвоночных из Ледовитого океана, собранная во время экспедиции Норденшильда и пожертвованная университету г. Сибиряковым. Коллекция эта включает значительное число сухих и спиртовых объектов, из которых многие сильно пострадали, вероятно, вследствие пересылки.

Наконец, следует упомянуть о купленной от ст. советника Седякова весьма ценной, как видно по ее остаткам, коллекции насекомых, между которыми находились также многие американские, африканские и вообще иноземные формы. Коллекция эта вследствие неправильной укупорки при пересылке досталась университету в совершенно негодном виде.

Другая коллекция насекомых, именно из окрестностей гор. Верного, приобретена в истекшем году от г. Огородникова за 25 р. Она включает около 1000 экземпляров не определенных, но прекрасно сохранившихся насекомых.

2) Зоологический кабинет

Зоологический кабинет помещается на третьем этаже центральной части главного университетского здания в двух смежных комнатах. Окна обращены на юго-запад; в большей комнате их находится 3, в меньшей – 2. Меньшая комната служит для занятий заведующего; большая же – для практических занятий студентов. В обе комнаты проведен водопровод.

В этих комнатах помещается следующая мебель: 5 шкафов для хранения посуды, инструментов, книг и т.п., один рабочий стол, четыре стола для временного помещения препаратов, десять небольших столов для практических занятий студентов (за каждым столом помещается два работающих), двадцать стульев, одно кресло, вся-

чая черная доска и умывальник. Стоимость этой мебели составляет 407 руб. Сверх того, в большой комнате стоят: аквариум вместимостью около 39 ведер и террариум, имеющий 2 арш. 5 вершк. ширины и 3 арш. вышины. Стоимость аквариума вместе со стеклами, столом и водопроводом составляет 250 руб.; стоимость террариума – 50 руб.

Прочее имущество Зоологического кабинета состоит из следующих вещей: микроскопов 7, луп и препаровальных приборов 7, мелких инструментов, каковы: скальпели, ножницы, пинцеты, ножи и т.п. 109, таблиц зоологических 111, книг 48 названий, посуды около 300 экземпляров, не считая занятой препаратами. Все имущество зоологического кабинета приобретено в текущем году, преимущественно путем покупки. Пожертвования поступили следующие: от профессора Кащенко посуда, инструменты и зоологические таблицы, всего на 300 руб., от профессора Великого 17 сочинений по зоологии на сумму около 20 руб.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. Томск, 1890. С. 27–29.

[...]

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год» об Археологическом музее

[...]

Археологический и этнографический музей

Музей помещается в левой половине второго этажа главной части университетского здания и занимает три залы, соответствующие минералогическому кабинету в нижнем этаже. В одной из этих зал (7 окон) размещаются шкафы и витрины с археологическими коллекциями;

вторая зала предназначена для этнографического отдела и специальной библиотеки;

третья – для собрания монет, медалей и христианских древностей.

Основание музею положено в 1882 году, еще до открытия Томского университета, бывшим членом Строительного комитета, ныне его председателем, г. попечителем учебного округа Василием Марковичем *Флоринским*. В продолжение семи лет Его Превосходитель-

ству удалось собрать почти исключительно путем частных пожертвований более 4500 предметов, привести их в полный порядок, составить и напечатать каталог археологического и этнографического отделов. В первый выпуск каталога, изданный в 1888 году¹, вошло 2663 номера, во второй выпуск² – 1678 номеров, а всего занесено в печатные каталоги 4340 номеров, не считая весьма значительного количества имеющихся монет и медалей, до сих пор еще не описанных. В археологический отдел главным образом вошли древности Западной Сибири; отдел этнографический захватывает не только Сибирь, но и Западный Китай с Монголией. Из помещенных в каталоге отдельных коллекций заслуживают внимания:

а) По археологии

1) Коллекция *М.К. Сидорова*, купленная им для Томского университета от г. Знаменского, который собрал ее частью при раскопках городища на Чувашском мысу (близ Тобольска), частью в прилегающих к городищу курганах.

2) Коллекция *А.И. Дмитриева-Мамонова*, собранная им самим при раскопках курганов близ Тобольска, на правом берегу реки Иртыша.

3) Коллекция древностей Томской губернии, составленная путем дарственных поступлений из разных округов, как южных (Бийского и Кузнецкого), так и северных (Нарымского). Кроме значительного количества бронзовых ножей, кинжалов, кельтов и т. под., в этой коллекции можно указать на единственное в своем роде собрание идолов из бронзы и на несколько бронзовых котлов скифского типа. Работы по проведению Обь-Енисейского канала (в верховьях р. Кети, в Нарымском округе) дали несколько своеобразных типов каменных орудий и немалое число весьма значительных бронзовых предметов. Есть, кроме того, небольшое собрание древностей из села Самарова, при устье Иртыша.

б) По этнографии

1) Коллекция предметов домашнего обихода и вооружения северо-американских индейцев, собранная *И.П. Кузнецовым* во время его продолжительного путешествия среди племен Сиу, команчей, апачей, павниев, навахаев и койова. В эту коллекцию входят: луки со стрелами, томагавки, щиты, трубки мира, мокасины, шаровары, го-

---

¹ Археологический музей Томского университета. Томск: типогр. Михайлова и Макушина, 1888.

² Прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. Томск, 1890. С. 156–387.

ловные уборы, бисерные кисеты и ножны, замшевые наколенники, табачные кисеты, серьги, бусы, амулеты и, кроме того, серия больших и мелких фотографий, изображающих представителей разных индейских племен.

2) Коллекция разной утвари и предметов домашнего обихода инородцев Амурской области – гольдов и гиляков, включающая костюмы, различные инструменты, посуду, идолов и амулеты.

3) Сойотская коллекция, содержащая предметы бытовой обстановки обитающих в верховьях Енисей сойотов, собранная и пожертвованная *Г.П. Сафьяновым*.

В 1889 году археологический музей получил крупные приращения, также почти исключительно путем пожертвований. Кроме многочисленных мелких вкладов, в истекшем году поступили:

1) Коллекция греческих и римских монет (серебряных и бронзовых), пожертвованная о. настоятелем русской миссии в Иерусалиме, архимандритом *Антонионом*, всего 93 разновидности, в количестве 364 экземпляров.

2) Альбом из 68 листов фотографий, представляющих типы народностей монгольского племени и виды г. Урги, снятые с натуры *Н.А. Чарушиным*. Куплен на специальные средства университета.

3) *И.П. Кузнецов* принес в дар коллекцию бронзовых, медных и железных археологических предметов, собранных им в Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии. Коллекция эта богата разнообразными типами кинжалов, кельтов, зеркал, бронзовых серпов, стрел, стремян, ножей, различных подвесок и проч.

От него же поступило собрание медных складней, образков, серебряных крестов, несколько медалей, золотая табакерка, серебряный бокал и четыре серебряных стакана, всего до 500 предметов.

4) Потомственный почетный гражданин *И.Г. Гадалов*, желая ознаменовать день празднования первой годовщины Томского университета (22 октября 1889 года), принес в дар приобретенную им за 2050 рублей у г. Бойлинга в Енисейске археологическую коллекцию, собранную последним в пределах Минусинского, Ачинского и Енисейского округов.

Чрезвычайно разнообразная по своему составу коллекция эта включает отличный подбор бронзовых и железных древностей: кель-

тов, кинжалов, зеркал, серпов, ножей, удил, стрел, мелких подвесок и украшений, всего 765 предметов.

5) Священник села Абаканского (в Минусинском округе) о. *Смирнов* принес в дар коллекцию минусинских древностей в количестве 124 номеров, большей частью бронзовых и медных предметов.

6) Библиотекарь Томского университета *С.К. Кузнецов* передал музею собранные им в 1889 году при раскопках древних могил в окрестностях Томска 155 бронзовых и железных предметов, гончарных изделий и 9 человеческих черепов.

За неимением в штатах Томского университета особой должности хранителя археологического музея заведование им до сих пор остается непосредственно в руках его основателя, господина попечителя учебного округа В.М. Флоринского.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. Томск, 1890. С. 38–41.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора А.М. Зайцева
относительно пожертвований в музей и библиотеку
Минералогического кабинета**

[...]

10) Слушали: [заявление] профессора Зайцева следующего содержания: «За последнее время для музея минералогического кабинета университета сделаны некоторые приобретения, благодаря отчасти пожертвованиям различных частных лиц. Между ними обращает на себя внимание пожертвование зрителя училищ Томского и Мариинского округов Петра Александровича Буткеева, состоящее из коллекции минералов (10 экз[емпляров]), среди которых находятся прекрасные экземпляры белой свинцовой руды, александрита и оловянного камня, – из нескольких кусков горных пород и 1 экземпляра редкого по величине каламита из Кольчугинских каменноугольных копей Кузнецкого округа. Кроме того, г. Буткеев принес в дар библиотеке минералогического кабинета два сочинения: 1) акад[емика] Э. Эйхвальда «Ориктогнозия преимущественно в отношении России»; 2) Гр. Щуровского «Геологическое путешествие по Алтаю» (без атласа). Затем от совета Общества попечения о на-

чальном народном образовании в г. Томске получен музеем в дар хорошо сохранившийся череп мамонта из окрестностей села Богородского. Заявляя об этих двух пожертвованиях, профессор Зайцев просит совет выразить от его имени благодарность П.А. Буткееву и совету Общества попечения о начальном образовании за сделанные ими пожертвования. Постановили: Благодарить совет Общества о начальном образовании в г. Томске и П.А. Буткеева за их пожертвования в музей и библиотеку минералогического кабинета.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 28-го января 1889 года. № 2-й // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 15.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с предложением попечителя учебного
округа провести оценку коллекции П.И. Седакова**

[...]

Слушали: предложения г. попечителя учебного округа:

1. От 6 февраля, № 287, следующего содержания: «В 1884 году вдовой покойного коллежского асессора Петра Ивановича Седакова Анной Ивановной Седаковой, с моего согласия, прислана Томскому университету оставшаяся после смерти мужа ее коллекция, заключающаяся в семи ящиках с камнями и одном ящике – с бабочками, насекомыми и растениями, всего весом 60 пудов, с тем, чтобы по открытии университета ей была уплачена та сумма, в какую оценит коллекцию совет университета». Сообщая об этом совету, Его Превосходительство просит произвести оценку упомянутой коллекции г. Седакова и о последующем донести.

Постановили: По отзыву проф. Зайцева минералогическая коллекция г-жи Седаковой весьма ценна, так как представляет хороший выбор экземпляров для составления учебной коллекции, необходимой при самостоятельных занятиях студентов; проф. Зайцев при чтении лекций в истекшем семестре почти исключительно ею пользовался. Принимая во внимание еще коллекцию по зоологии и археологии, совет нашел возможным оценить всю коллекцию в 400 р., о чем и донести г. попечителю округа.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 21 февраля 1889 года. № 4-й // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 20.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о выражении благодарности
Императорской Археологической комиссии за передачу
в дар университету серебряного монетного слитка**

[...]

7) От Императорской археологической комиссии от 7 февраля за № 158 о принесении в дар университету одного серебряного монетного слитка из числа 72-х, найденных в мае 1882 г. в Казанской губ[ернии]. Постановили: уведомить археологическую комиссию о получении означенного монетного слитка с выражением благодарности. Слиток передать в археологический музей.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 10 марта 1889 года. № 6-й // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 28.

**Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета
за 1890 г.» о Зоологическом институте**

[...]

Зоологический институт

В помещении Зоологического института в 1890 г. произошли следующие перемены. 1) Небольшая комната с двумя окнами в подвальном этаже, служившая для склада сырых материалов и посуды, передана фармацевтической лаборатории для той же цели, вследствие крайней необходимости в таком же помещении для этой лаборатории и невозможности отвести его в другом месте. Взамен этой комнаты передана Зоологическому институту большая комната с одним окном, помещающаяся в третьем этаже, над левой церковной ризницей. 2) Ввиду умножения зоологических коллекций присоединена к Зоологическому институту большая, прилежащая к зоологическому кабинету комната в третьем этаже, с тремя окнами, выходящими на юго-запад, имеющая 14 арш[ин] 2 в[ершка] в длину и 11 арш[ин] 7 в[ершков] в шири-

ну. Она соединяется одной дверью с коридором, а другой – с помещениями зоологического кабинета. Вновь присоединенная комната служит для хранения энтомологических коллекций и для практических занятий со студентами.

В течение 1890 г. приобретена следующая мебель: 1) застеклены в виде шкафов две арки в помещении зоологического музея; 2) устроены два стенных шкафа в помещении зоологического кабинета; 3) два шкафа для таблиц; 4) две витрины; 5) 6 столов и 6) три подъемных подоконника. Сверх того, сделаны шторы для пяти окон в зоологическом кабинете. Всего на меблировку израсходовано 625 р.

Посуды стеклянной приобретено от завода Ульяниной в Казани 200 экз[кмпляров] на сумму 384 р. 74 к.

Сверх того, приобретено: 6 микроскопов демонстрационных со слабыми увеличениями за 132 р. 84 к. и различных мелких инструментов 15 экз[емпляров] на сумму 61 р.

В истекшем году продолжалось увеличение зоологических коллекций. Численные перемены в составе приведенных к окончательной отделке и выставленных в шкафы зоологических препаратов в течение 1890 г выражаются следующим образом:

	К 1 января 1890 г. состояло	В течение 1890 г. поступило	К 1 января 1891 г. состоит
Чучел	147	106	253
Иных препаратов (преимуц. спиртовых)	391	66	451
Моделей	5	–	5
Всего	543	166	709

Сверх того, в музей поступили: весьма ценная коллекция насекомых (см. ниже, № 3), небольшая коллекция шкурки птиц (см. ниже, № 6) и значительное количество спиртового зоологического материала, еще не выставленного в музей.

Из числа более крупных поступлений этого года заслуживают внимания следующие:

№ 1. Медведица (*Ursus arctos*) с двумя медвежатами и выдра (*Lutra vulgaris*). Куплены у крестьян окрестностей г. Томска. Ныне поставлены в виде чучел.

№ 2. Консерватором музея г. Пельцамом собраны на университетские средства 64 шкурки различных животных, преимущественно птиц из окрестностей г. Томска. Все они в настоящее время поставлены в виде чучел.

№ 3. Г. Сидоровым из Петербурга пожертвована коллекция насекомых, заключающая около 3000 экз[емпляров], преимущественно бабочек и жуков. Коллекция эта состоит, главным образом, из представителей Европейской России, но включает также значительное число весьма ценных иноземных форм. Большая часть насекомых определена. Стоимость коллекции в том виде, как она досталась университету, можно определить не менее как в 300 р.

№ 4. Г. попечитель учебного округа В.М. Флоринский пожертвовал шкурку косули (*Cervus capreolus*), из которой приготовлено чучело.

№ 5. Проф. С.И. Коржинский пожертвовал 57 экз. различных зоологических объектов (преим. рептилий, рыб и насекомых), собранных им в различных местностях степного генерал-губернаторства в 1890 г.

№ 6. Проф. Н.Ф. Кашенко собрал в течение лета 1890 года 157 шкурок птиц и около 50 других зоологических объектов (преим[ущественно] рыб и беспозвоночных), из которых приготовлены спиртовые препараты. Из числа шкурок 19 поставлены в виде чучел, остальные же предполагается употребить на обмен с Зоологическим музеем Императорской Академии наук.

Сверх того, более или менее ценные пожертвования доставили следующие лица: проф. С.И. Залеский, И.И. Березницкий, Голубин, Власов (в Бийске), Мальцев, Пантусов (в Верном), проф. Капустин, Ржеуский, Киборт (в Красноярске) и студенты нашего университета: Засс, Прейсман, Шмаков, Извольский, Темиров и др.

Средства, которыми Зоологический институт располагал в течение 1890 г., заключались в следующих суммах:

От суммы 4000 р., ассигнованной на первоначальное устройство зоологического института (из Сибирского капитала), оставались к 1 января 1890 г. свободными 310 р. 36 к.¹

Штатная сумма зоологического института за 1890 г. 900 р.

На мебель ассигновано из остатков от содерж. личного состава университета 700 р.

Итого 1910 р. 36 к.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1890 г. Год третий. Томск, 1891. С. 27–29.

---

¹ По бухгалтерским книгам значится 941 р. 95 к., потому что к 1 января 1890 г. не были еще отчислены (за неизвестностью точной суммы, по курсу) 631 р. 59 к., уплаченные в предшествовавшем году через Иностранное отделение. Предметы, за которые эти деньги уплачены, получены в 1889 году и включены в отчет за тот же год (так в документе).

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1890 г.» об Археологическом музее

[...]

Музей археологии и этнографии

К 1 января 1891 года по каталогу музея состоит 4669 номеров разных предметов, относящихся к сибирской археологии и этнографии, не считая значительного собрания монет, медалей, рисунков и атласов, до сих пор еще не разобранных и не описанных, хранящихся в особых ящиках. В течение отчетного года новые вклады по отделу археологии и этнографии поступили:

1) От помощника профессора Томского университета С.М. Чугунова, командированного университетом в Сургутский и Нарымский округ для антропологического изучения остяков (№№ 4516–4583).

2) Иннокентия Петровича Кузнецова (№№ 4621–4629) археологические и этнографические предметы из Минусинского края.

3) М.В. Миловзорова из Бийского округа (№№ 4493–4515).

4) Инженера путей сообщения Балицкого с Обь-Енисейского канала (№№ 4607–4619).

5) П.Е. Островского из Красноярска (коллекция кремневых наконечников стрел №№ 4630–4663).

6) От директора Верненской мужской гимназии Новака (№№ 4478–4491).

7) А.А. Ауэрбаха две резные из дерева модели, представляющие группы березовских остяков с их домашней обстановкой и китайская курительная трубка (№№ 4475–4477)

и 8) От разных лиц, доставивших в музей одиночные предметы.

Для дополнения мебелировки музея в истекшем году были приобретены на хозяйственные средства университета одна стеклянная витрина и письменный стол на сумму 116 р.

За отсутствием особого хранителя археологического музея заведение им, как и в предыдущие годы, остается непосредственно в руках его основателя, господина попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского. С 1 сентября 1890 года при музее состоит особый служитель для черных работ.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1890 г. Год третий. Томск, 1891. С. 46–47.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора Н.Ф. Кащенко,
содержащим просьбу об увеличении ассигнования
на содержание Зоологического института**

[...] профессор Кащенко внес следующее заявление: «Имею честь еще раз донести до сведения совета, что ассигнованные на меблировку зоологического института суммы 700 руб. слишком недостаточно. В действительности на нее израсходовано 1500 руб. Недостающие 800 руб. взяты из штатных сумм кабинета, вследствие чего пришлось ограничить пополнение музея научным материалом. Несмотря на это, одно из трех отделений музея еще совершенно не меблировано, а в двух других находятся только шкафы большого размера, ограничиться которыми невозможно, так как некоторые объекты требуют для своего помещения мебели другой формы: низких шкафов, витрин, горок и т.п. Напр[имер], полученная из Верного коллекция насекомых совсем не может быть выставлена за неимением мебели соответственного формата. Та же участь ждет и богатую коллекцию г. Сидорова, о которой я на днях получил точные сведения. Продолжать меблировку музея на штатные кабинетские суммы невозможно: между тем пополнение музея идет быстро и скоро должны обнаружиться затруднения в подыскании не только соответственного помещения для объектов, но и вообще какого бы то ни было места. Ввиду этого имею честь покорнейше просить совет об ассигновании на меблировку музея еще по крайней мере 700 р.».

После этого и.д. ректора предложил вопрос: ходатайствовать ли пред г. попечителем о назначении из остатка штатной суммы, ассигнованной на содержание учебно-вспомогательных установлений, [...] профессору Кащенко 700 р. [...] Постановлено: ходатайствовать пред г. попечителем об ассигновании из остатка штатной суммы, назначенной на учебно-вспомогательные установления, [...] Кащенко 700 р.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 18-го мая 1890 года. № 10-й // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 49.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с кратким предварительным отчетом
прозектора С.М. Чугунова о поездке к осякам
Сургутского округа**

[...] Краткий предварительный отчет прозектора Чугунова совету Императорского Томского университета о поездке к осякам Сургутского округа

12) Выслушан предварительный отчет о командировке, представленный Совету помощником прозектора Чугуновым: «Имею честь представить Совету университета краткий предварительный отчет о поездке к осякам Сургутского округа, совершенный летом текущего года, по поручению Совета. В Сургут я выехал 25 июня; в последних числах июня и в течение июля я частью производил антропологические измерения осяков в самом городе, частью выезжал в окрестности Сургута для наблюдений образа жизни этого народа или для раскопок древних осяцких городков и кладбищ с целью приобретения для анатомического института нашего университета коллекции скелетов и черепов осяков. [...]

Вместе с останками осяков мною взяты с кладбища и погребальные их принадлежности: три медных и один железный котелка, четыре весла, лыжи, лук, три топора, надгробный памятник – палочка с грубой фигурой птицы, три корневатика (плетеные из корней коробки), двое начевок, три куженьки (коробки из бересты), три табакерки, деревянная трубка, кольцо, крест, просверленный зуб какого-то хищного, пороховница, шесть роговых пластинок для наведения рисунка на табакерках, пять железных ножей, четыре пряжки, роговая подвеска для ношения топора, медная монета.

Путем раскопок на местах древних осяцких городков я добыл глиняные черепки, два железных ножа и металлический кат-кар, употребляемый при стрельбе из лука, с изображением четырех медвежьих голов. От местных жителей я приобрел два лука, два кат-кара (один с кружковым орнаментом), десять деревянных стрел, отделанных перьями, с железными наконечниками, два роговых женских музыкальных инструмента с язычком (домбра), детскую игрушку, модель осяцкой лодки. Начальник почтового отделения в Сургуте А.И. Иванов передал мне для этнографического музея университета старинный осяцкий музыкальный инструмент – «лебедь», приобретенный им с Сахалинских юрт по р. Оби, инструмент, имеющий отчасти религиозное применение: на нем осяки, по рассказам, играют во время своих молений.

Наконец, во время своего путешествия по дремучему лесу на Барсовой горе (место древнего остяцкого укрепления) я нашел остяцкий «приклад» (остатки жертвоприношений), состоящий из привязанной к дереву бараньей головы и детской ситцевой рубашечки; этот приклад взят мной вместе с деревцом, на котором он был повешен.

Во время своей поездки я представил три путевых письма профессору Н.М. Малиеву; эти письма под заглавием «Антропологический очерк остяков Сургутского края» были напечатаны в местной газете – «Сибирский вестник» (№№ 85, 88 и 90 – 1890 г.), отдельный оттиск которых имею честь при сем предложить благосклонному вниманию совета университета».

Постановлено: остеологический материал передать в Анатомический музей, – что же касается археологических и этнографических предметов, то совет постановил: обратиться к заведующему Археологическим музеем, г. попечителю Западно-Сибирского учебного округа, не угодно ли будет Его Превосходительству взять доставленные вещи для помещения в Археологическом музее.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета от 17-го августа 1890 года. № 12-й // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 62–64.

Выписка из журнала заседания совета Императорского Томского университета об уведомлении И.П. Кузнецова о передаче его пожертвования в Археологический музей

[...]

13) Доложено письмо действительного члена Императорского Русского географического общества Восточно-Сибирского отдела и члена [Общества] естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете И.П. Кузнецова, при котором он посылает в университет ящик с древностями, причем г. ректор объяснил, что ящик этот университетом был получен и передан в Археологический музей.

Постановлено: просить г. ректора о получении древностей уведомить И.П. Кузнецова.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета от 17-го августа 1890 года. № 12-й // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 64.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета по поводу заявления профессора
Н.Ф. Кашенко с просьбой об увеличении ассигнований
на содержание Зоологического музея**

[...]

Слушали: [...]

Заявление профессора *Кашенко*: «Для приведения в порядок и дальнейшего расширения коллекциями спиртовых препаратов в Зоологический музей приходится производить значительные расходы на стеклянную посуду. Расходы эти, по необходимости, должны быть особенно значительны в первое время существования музея, отчасти по причине значительного числа поступающих в музей препаратов, главным же образом потому, что различные препараты требуют посуды весьма разнообразной формы и величины, вследствие чего при музее приходится иметь запас *всякого рода* употребительной в музеях посуды. Несмотря на все старание, достигнуть этого мне пока не удалось, и у нас до настоящего времени все-таки имеется значительное количество препаратов, которые не могут быть выставлены в музей за недостатком посуды. Ввиду этого обращаюсь к совету с покорнейшей просьбой об ассигновании на Зоологический музей 500 руб. для приобретения посуды».

[...] Постановлено: назначить [...] Кашенко 250 р. [...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 2-го ноября 1890 года. № 15-й // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 75–76.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о принятии благодарности
от Минусинского публичного музея
и за высылку изданий университета**

[...]

14) Отношение Минусинского публичного музея на имя редактора «Томских университетских известий» от 20 ноября с.г. за № 563 следующего содержания: «Позвольте от имени Минусинского музея и лично от себя принести Вам искреннейшую благодарность за Ваше внимание мне и музею, выразившееся в высылке изданий Томского университета и Общества естествоиспытателей и врачей. Издания

эти особенно интересны и ценны для музея, так как в них мы находим научные ответы на многие вопросы, возникающие при все более и более расширяющейся программе Минусинского музея. Не откажите и в будущем обогащать нашу музейную библиотеку – редактируемыми Вами изданиями.

Постановлено: принять к сведению и впредь высылать в Минусинский публичный музей все издания университета.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 3-го декабря 1890 года. № 16-й // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 95.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1891 г.» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Численные перемены в составе окончательно отделанных и занесенных в инвентарь зоологических препаратов в течение 1891 года выражаются следующим образом:

	К 1 января 1891 г. состояло		В течение 1891 г. поступило		К 1 января 1892 г. состоит	
	Номеров	Экземпл.	Номеров	Экземпл.	Номеров	Экземпл.
Чучел	238*	253	97	98	335	351
Иных препаратов (преимущественно спиртовых)	443*	451	92	316	535	767
Моделей	5	5	–	–	5	5

Примечание. В отчетах за прежние годы показано число экземпляров, но не число номеров. Отдельными экземплярами считаются только препараты совершенно изолированные. Если же несколько однородных объектов помещаются на одной подставке, в одном сосуде или соединены каким-либо иным способом, то они считаются за один экземпляр (так в документе).

Сверх того, в Зоологический институт в 1891 году продолжало поступать значительное количество еще неотделанного материала

в виде шкурок, спиртовых препаратов, коллекций насекомых, птичьих гнезд и яиц, раковин и т.п.

Из числа зоологических поступлений этого года, как обработанных, так и еще не обработанных, заслуживают внимания следующие:

1) Коллекция различных зоологических препаратов в числе 41 ном[ера] (265 экз[емпляров]), приобретенная от Fric в Праге, стоимостью с пересылкой 371 р. 75 к. В составе этой коллекции, между прочим, вошли: а) чучела *Chelonia viridis*, *Ornithorhynchus paradoxus* и *Apteryx australis*, б) коллекция раковин пресноводных и наземных моллюсков в числе 200 видов, с) коллекция раковин корненожек в числе 24 видов и д) 29 различных спиртовых и других препаратов.

2) Коллекция спиртовых препаратов морских беспозвоночных в числе 34 экз[емпляров], приобретенная от зоологической станции в Неаполе, стоимостью с пересылкой – 86 рублей.

3) Куплено одновременно в Томске и в Красноярске: скелет человека, шкурки медвежонка, двух лебедей, двух белых сов, тюленя, выдры, волчонка, барсука, ласки, бурундука, зайца, летяги, хомяка и около 30 мелких зоологических объектов. Все эти предметы в совокупности обошлись в 58 р. 70 к.

4) Весьма ценная коллекция различного зоологического материала, собранного в истекшем году проф. Коржинским в Амурской области. Она включает около 150 видов (804 экз[емпляра]) насекомых, около 30 видов (471 экз[емпляр]) раковин пресноводных и наземных моллюсков, 1 череп медведя, 3 черепа косули, 2 черепахи (*Trogonx Maakii*) и 14 спиртовых препаратов, преимущественно беспозвоночных.

5) Коллекция, собранная проф. Кащенко весной истекшего года в окр. г. Томска и во время поездки в с. Евтюшино (на Оби). Она включает 44 птичьих шкурки, 35 птичьих гнезд, 59 номеров (234 экз[емпляра]) птичьих яиц и 8 спиртовых препаратов.

6) Коллекция, собранная проф. Кащенко совместно с хранителем зоологического музея Аникиным в Барабинских озерах. Она включает 68 шкурок птиц, 11 образцов рыб, 72 склянки (около 1000 экз[емпляров]) различных рыбьих и птичьих глистов и несколько других препаратов.

7) Несколько небольших коллекций насекомых, пожертвованных различными лицами: студентами Пьянковым и Рязановым (из Пермской губ[ернии]; 97 экз[емпляров]), лаборантом Горстом (из

окр[естностей] Томска; 86 экз[емпляров]) и сельской учительницей Климовой (из Томской губ[ернии]; 30 экз[емпляров]).

8) Небольшая, но представленная в образцовом виде коллекция птичьих шкурок (12 экз[емпляров]), пожертвованная Г. Кибортом из Красноярска.

Кроме того, более или менее ценные пожертвования зоологического материала доставили следующие лица: проф. Догель, проф. Капустин, проф. Курлов, А.А. Курлова, П.Н. Крылов, С.М. Чугунов, М.Е. Еленева, М.В. Кузнецова, г. Пучковский (из Ферганской области), горн[ый] инж[енер] Л.А. Ячевский, г. Бодневич, г. Давидович, В.И. Ржеуский и студенты нашего университета: Варфоломеев, Коренев, Хейсин, Павлов и др.

Из числа приобретений не зоологических заслуживают упоминания следующие: 1) сделаны 4 витрины, обошедшиеся в 255 рублей; 2) посуды стеклянной куплено 424 экз., на сумму 313 р. 90 к.; 3) большая железная клетка для животных (60 руб.) и 4) стенные часы для зоологического кабинета (20 руб.).

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1890 г. Год третий. Томск, 1891. С. 32–33.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1891 г.» о Музее археологии и этнографии

[...]

Музей археологии и этнографии

К 1 января 1892 г. по каталогу музея состоит 4753 номера разных предметов, относящихся к сибирской археологии и этнографии, не считая монет и медалей. В течение отчетного года новые вклады по отделу археологии и этнографии (всего 84 предмета) поступили:

1) От *Ин. Петр. Кузнецова*: большая медная печать масонского ордена (№ 4670), гиляцкий пояс с привесками (4762), два медных котла с поддоном (скифского типа), поддон и часть днища большого медного такого же котла (№№ 4691–93), металлический кувшин с ручкой и два железных сосуда в виде чаши с поддоном, три сосуда из красной меди (№№ 4694–99). Все перечисленные археологические сосуды найдены в Минусинском округе. Медный трехстворчатый складень с изображением двенадцатых праздников (4727).

2) От Нарымского город. головы *Пряничникова*: коллекция остяцких предметов в натуральную величину из современного быта (нарты, лыжи, берестяная посуда, лук, стрелы, охотничьи принадлежности и пр. (№№ 4728–47740).

3) От томского губернатора *Г.А. Тобизена*: железный длинный нож в виде полусабли и железная кольчуга, найденная в Каинском округе (№№ 4706–4707).

4) От библиотекаря Томского университета *С.К. Кузнецова*: «Сказка об утке с золотыми яйцами» (старое лубочное издание), поясной татарский нож в узорчатых ножнах и старый тесак (№№ 4776–78), большой железный кинжал, тунгусская и китайская табакерки, монгольское огниво, шитый бисером остяцкий пояс с р. Ваха с привесками (№№ 4701–4, 4718).

5) От *Н.Н. Пантусова* из Семиречья: разные археологические предметы (№ 4709–4716).

6) От томского полицмейстера *Ушакова*: № 4741–42 и от некоторых других лиц. Все поступления дарственные.

За отсутствием особого хранителя Археологического музея заведение им, как и в предыдущие годы, остается непосредственно в руках его основателя, господина попечителя Зап[адно]-Сиб[ирского] учебн[ого] окр[уга] В.М. Флоринского. При музее состоит особый служитель для черных работ.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1891 г. Год четвертый. Томск, 1892. С. 65.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1892 г.» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

[...]

5) Минералы и образцы горных пород. В [18]92 г. поступило 1050 экзempl[ров] на сумму 400 р. К 1 января [18]93 г. состоит 5963 экзempl[яра] на сумму 3182 р. 54 к.

Окаменелости. В [18]92 г. поступило 95 экзempl[яров] на сумму 1 р. К 1 января [18]93 г. состоит 5091 экзempl[яр] на сумму 7017 р. 50 к.

[...] Кроме сего, в дар кабинету: управлением горной частью Кавказского края и доктором мед. Ф.Е. Зассом – несколько книг, И.В. Ефимовым – коллекция минералов из Кривого Рога.

В графе поступлений за [18]92 год показана коллекция минералов и горных пород, приобретенная ранее от г-жи Седаковой за 400 руб. в счет Сибиряковского капитала; благодаря доставленным к ней спискам, можно было для многих штуфов узнать их местонахождение. Всего в означенной коллекции штуфов, достойных хранения в музее, до 1000.

Зоологический институт

Численные перемены в составе окончательно отделанных и занесенных в инвентарь зоологических препаратов в течение 1892 г. выражаются следующим образом:

	К 1 января [18]92 года состояло		В течение [18]92 года поступило		К 1 января [18]93 года состоит	
	Номеров	Эк-земпл[я-ров]	Номеров	Эк-земпл[я-ров]	Номеров	Эк-земпл[я-ров]
Чучел	335	351	102	103	437	454
Других препаратов	443	451	45	45	488	496
Моделей	5	5	–	–	5	5

Кроме этих препаратов, в Зоологический институт поступили еще следующие:

1) Коллекция птичьих шкурок, полученных из Академии наук (в количестве 25 штук) в обмен на посланные ей шкурки, собранные в окрестностях г. Томска.

2) 27 птичьих шкурок, приобретенных от г. Киборта.

3) Шкурка горного барана с черепом и рогами, полученная в дар от д-ра Станова в Бийске.

4) Коллекция различного зоологического материала, собранная В.П. Аникиным во время командировки летом 1892 года. Эта коллекция состоит: из 920 экз[емпляров] насекомых, 37 шкурок и скелетов птиц, 14 шкурок и спиртовых препаратов мелких млеко-

питающих, 22 рыб в спирту и 9 спиртовых препаратов других животных.

5) В конце года поступили коллекции птичьих шкурок, рыб, змей, ящериц, раков и других низших животных из Академии наук, Московского и Варшавского университетов.

[...]

Перемены в общей стоимости имущества Зоологического института могут быть выражены следующей таблицей:

	К 1 января [18]92 г. состоя- ло	В течение [18]92 г. поступи- ло	К 1 января [18]93 г. состо- ит
Коллекций (с пожертво- ваниями)	5471 р.	300 р.	5771 р.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1892 г. Год пятый. Томск, 1893. С. 36–38.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год» о Зоологическом институте

[...]

Отчет о состоянии Зоологического института за 1893 год

Численные перемены в составе окончательно отделанных и занесенных в инвентарь зоологических препаратов в течение 1893 года выражаются следующим образом:

	К 1 января 1893 г. состояло		В течение 1893 г. поступило		К 1 января 1894 г. состоит	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]
1	2	3	4	5	6	7
Чучел	438	456	49	53 ¹	487	509
Других препаратов	579 ²	812	1262	1283	1841	2095
Моделей	5	5	–	–	5	5

Необычно большой прирост препаратов (особенно спиртовых) в отчетном году объясняется отчасти многочисленными покупками, сделанными проф. Кашенко на особо ассигнованную для этой цели сумму, во время его годичной командировки 1892/3 года, отчасти же необычно большими безденежными поступлениями, вызванными личными сношениями заведующего кабинетом в течение командировки. Небольшая часть препаратов последнего рода была получена еще в конце прошлого года и вошла в отчет за 1892 год. Помимо того, значительная часть этих препаратов по различным причинам не могла быть внесена в инвентарь (и следовательно, также в вышеприведенную таблицу), а лишь записана в материальную книгу. Подробное перечисление всех безденежных поступлений (предметов пожертвованных и полученных в обмен) находится в отчете проф. Кашенко о годичной командировке. Здесь же делается лишь общий их обзор.

1) От Императорской Академии наук в СПбурге получено 5 чучел млекопитающих, 63 шкурки птиц (из них 28 ныне уже поставлены в виде чучел), 18 спиртовых препаратов рыб и 50 спиртовых препаратов рептилий. Коллекция эта имеет для нашего музея выдающееся значение, так как большая часть ее принадлежит к числу у нас

¹ В это число вошли 3 чучела, сделанные в 1889 году, но тогда не вписанные в инвентарь.

² В таблице, выражающей число препаратов в отчете за 1892 год, вкрались опечатки, имеющие существенное значение. А потому эта таблица приводится здесь в исправленном виде.

	К 1 января 1892 г. состояло		В течение 1892 г. поступило		К 1 января 1893 г. состоит	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]
Чучел	335	351	103	105	438	456
Иных препаратов (преимущественно спиртовых)	535	767	44	45	579	812
Моделей	5	5	–	–	5	5

отсутствовавших и трудно доступных. В состав коллекции входит значительное количество дорогих и красивых экзотических форм. Почти все препараты точно определены состоящими при академии лицами. Большая часть препаратов этой коллекции внесены в инвентарь нашего музея за №№ 1189–1199, 1234–1247, 2252, 1261–1263, 1265, 1266, 1268–1272, 1353–1427. Остальные вписаны в материальную книгу от 15 декабря 1892 г.

2) От Императорского Общества любителей естествознания в Москве – 28 различных спиртовых препаратов и яйцо страуса. Препараты этой коллекции занесены в инвентарь за №№ 1670–1698.

От Московского комитета шелководства – учебная коллекция по шелководству. Внесена в инвентарь за № 2253.

3) От Зоологического музея Варшавского университета – 54 различных спиртовых препаратов, преимущественно насекомых. Внесены в инвентарь за №№ 1700 и 1753.

4) От Зоологического музея Харьковского университета – 392 вида и разновидностей раковин моллюсков, преимущественно морских. Коллекция включает много ценных и красивых форм. Она пополняет крупный пробел в нашем музее, в котором до настоящего времени почти не было морских раковин. Коллекция внесена в инвентарь за №№ 1754–2145.

5) От д[окто]ра Бранчика в Венгрии – 242 вида и разновидностей раковин моллюсков, преимущественно наземных. Коллекция эти имеет большую научную ценность, так как д[окто]р Бранчик известный специалист по моллюскам и все его препараты определены им самим. По своему составу она представляет прекрасное дополнение к харьковской коллекции. Препараты этой коллекции вписаны в инвентарь за №№ 1428–1669.

От него же – 11 спиртовых препаратов амфибий, рептилий и сус-тавчатоногих с острова Мадагаскара. Препараты эти, совершенно новые для нашего музея, вписаны в инвентарь за №№ 1342–1352.

От него же коллекция венгерских перепончатокрылых в числе 140 видов. Вписана в материальную книгу от 25 ноября 1893 г.

6) От проф. Оболенского в Киеве – два чучела и три живые черепахи (инвентарь №№ 1273–1274 и материальная книга от 21 ноября 1893 года).

От проф. Совинского в Киеве – еще пока не разработанная коллекция моллюсков из Киевской губ., состоящая из 37 спиртовых и 40 су-хих препаратов (материальная книга от 21 ноября 1893 года).

От проф. А.Я. Кожевникова в Москве – небольшая коллекция насекомых, 1 ящик (материальная книга от 11 декабря 1893 г.).

От А.Ф. Кащенко – коллекция яиц 15 видов птиц Екатеринославской губернии (материальная книга от 3 декабря 1893 г.).

7) Коллекция из 135 спиртовых препаратов (в том числе 50 сравнительно-анатомических), приготовленных проф. Н. Кащенко на зоологической станции в Неаполе во время командировки 1892–1893 гг. Входящие в состав этой коллекции сравнительно-анатомические препараты в большинстве принадлежат к числу таких, которые не могут быть приобретены покупкой. Они будут служить существенным пособием для преподавания, тем более, что в нашем музее до настоящего времени имеется слишком мало препаратов по анатомии животных. Большая часть препаратов этой коллекции вписана в инвентарь за №№ 2396–2480, остальные вписаны в материальную книгу от 20 ноября 1893 г.

8) Коллекция из 32 сухих (отчасти анатомических) препаратов различных животных, приготовленная проф. Н. Кащенко в Неаполе во время командировки 1892–1893 гг. Большая часть этих препаратов вписана в инвентарь за №№ 2620–2639, остальные вписаны в материальную книгу от 3 декабря 1893 г.

9) Коллекция из 74 видов и форм раковин наземных и пресноводных моллюсков, собранная проф. Н. Кащенко во время командировки 1892–1893 гг. в разных местностях Италии и Европейской России. Большая часть видов представлена многочисленными экземплярами. Коллекция вписана в инвентарь за №№ 2481 и 2554.

10) Коллекция из 92 видов и форм морских раковин, отчасти лично собранных в Италии проф. Кащенко, отчасти купленных там же в розницу на собственные средства. Формы, собранные лично проф. Кащенко, в большинстве случаев представлены многочисленными экземплярами. Большая часть препаратов этой коллекции вписана в инвентарь за №№ 2557–2619, остальные вписаны в материальную книгу от 3 декабря 1893 г.

11) От проф. В.П. Зыкова – 15 микроскопических препаратов по анатомии и истории развития беспозвоночных, преимущественно пресноводных губок. Препараты эти вписаны в материальную книгу от 8 декабря 1893 г.

12) От Императорской академии наук получено вследствие личного ходатайства проф. Н. Кащенко перед покойным неперменным секретарем академии А.А. Штраухом 67 зоологических сочинений.

От Императорского Общества любителей естествознания также вследствие ходатайства проф. Н. Кашенко получено 29 отдельных оттисков и книг.

Зоологические статьи из того и другого пожертвования ныне рассортированы по их содержанию и переплетены в 29 больших томов, которые и записаны в инвентарь за №№ 2640–2668. В состав этих томов вошли также некоторые отдельные оттиски, полученные как дублиеты из университетской библиотеки еще в первые годы существования университета.

13) Наконец, от проф. Оболенского получена еще коллекция глицериновых и других препаратов, содержащая моллюсков, амфибий, змею, тарантула и 10 шкурок мелких млекопитающих из Киевской г[убернии], коллекция эта, полученная незадолго до составления этого отчета, еще не разобрана.

Те из этих коллекций, которые собраны проф. Н. Кашенко (№№ 7, 8, 9 и 10), а равно пожертвования, означенные под №№ 12 и 13, конечно, не подлежат оплате ни в какой форме. Остальные коллекции считаются присланными в обмен на наши дублиеты. До настоящего времени, впрочем, мы имели возможность отослать ответные коллекции только за №№ 3 и 4 в сколько-нибудь соответствующих размерах; на остальные же отослано пока или очень мало или совсем ничего. Само собой разумеется, что мы употребим все усилия к тому, чтобы выслать ответные коллекции также и остальным лицам и учреждениям. Но так как мы оделены, вообще говоря, очень щедро и без требования немедленной высылки ответных коллекций, то составитель этого отчета просил совет университета отнестись ко всем безденежным поступлениям, означенным под №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 11, 12 и 13, как к пожертвованиям, и выразить всем лицам, доставившим эти коллекции, благодарность от имени университета.

Покупкой приобретены в отчетном году следующие препараты и коллекции:

1) Чучело орангутанга от г. Керца в Штуттгардте ценою в 145 р. 40 к. (инвентарь № 1699).

2) Коллекция препаратов от г. Фрича в Праге. В ее состав входят следующие ценные препараты: скелет орангутанга, скелет страуса, скелет морской свиньи и 14 скелетов других животных в спирту и сухих. Далее, 14 препаратов по метаморфозе насекомых, 70 спиртовых препаратов различных животных и 5 других препаратов.

Стоимость этой коллекции равняется 516 р. 02 к. Вписана в инвентарь под №№ 2146–2251.

3) Коллекция препаратов от фирмы Lenior & Forster в Вене. В ее состав входят следующие модели: пиявки, пчелы, головы гадюки, ротовых органов паука и сверчка, модель оптического строения глаза насекомых и 20 моделей ископаемых позвоночных. Далее коллекции насекомых, отрядов: Hymenoptera, Diptera, Orthoptera, Neuroptera, Hemiptera и Micro-lepidoptera; коллекции насекомых, вредных и полезных садоводству, огородничеству, лесоводству и сельскому хозяйству; коллекции личинок насекомых в спирту, 20 препаратов по метаморфозе бабочек, 14 спиртовых препаратов, 5 скелетов, между ними скелет павиана, летучей собаки, черепахи и др.; 2 чучела птиц, черепа ревуна (обезьяны) и тюленя, яйца казуара, Dromaeus и кукушки. Коллекция эта вписана в инвентарь под №№ 2255–2341, 2343–2392. Стоимость ее равняется 820 р. 87 к.

4) Коллекция спиртовых препаратов различных морских животных от Неаполитанской зоологической станции, состоящая из 84 экземпляров. Вписана в инвентарь за №№ 1275–1283, 1305–1341, 2395 и 109, и в материальную книгу от 25 июля 1893 г. Стоимость ее равняется 110 р. 83 к.

Наконец, в отчетном году продолжали поступать мелкие пожертвования более или менее ценного зоологического материала от различных лиц, из числа которых необходимо упомянуть о следующих: проф. Сапожников, проф. Залесский, ассистенты: Крылов, Горст, Чугунов; студенты: Кошко, Ольгский, Засс, инженеры: Ячевский, Реутовский, д[окто]р Березницкий, лесничий Родзевич, гг. Киборт, Песляк и др. Всем этим лицам заведующий музеем считает своим долгом выразить здесь искреннюю благодарность.

Из числа приобретений не зоологических главнейшие: два шкафа – 112 р. 80 к. (со стеклами), горка для ископаемых костей – 25 рубл., экскурсионный микроскоп с 3 объективами и 2 окулярами – 80 рубл.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год. Год шестой. Томск, 1894. С. 25–29.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

[...]

5) Минералы и образцы горных пород. В 1893 году поступило 3 экз[емпляра] на сумму –. К 1 января 1894 г. состоит 59666 экз[емпляров] на сумму 3182 р. 54 к.

6) Окаменелости. В 1893 году поступило 5 экз[емпляров] на сумму 50 р. К 1 января 1894 г. состоит 5096 экз[емпляров] на сумму 7018 р.

[...]

Кроме сего, от д[окто]ра Кранца в Бонне, Фохта и Хогезанга в Геттингене выписаны минералы для пополнения учебной коллекции и микроскопические шлифы из главнейших минералов и горных пород – всего на сумму до 240 р., но пока заказанные пособия в кабинете не получены.

Пожертвования в истекшем году заключаются главным образом в книгах. Так, Киевское общество естествоиспытателей выслало свои «Записки» с 1870 по 1892 г. (включит[ельно]). Начальник Кавказского горного управления – «Материалы для геологии Кавказа», 1 вып., D-г Rohon – 4 монографии по палеонтологии.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год. Год шестой. Томск, 1894. С. 32.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1894 год» о Зоологическом институте

[...]

Отчет о состоянии Зоологического института за 1894 год

Численные перемены в составе окончательно отделанных и занесенных в инвентарь препаратов в течение 1894 года выражаются следующим образом:

	К 1 января 1894 г. состояло		В течение 1894 г. поступило		К 1 января 1895 г. состоит	
	Номеров	Эк-земпл[я-ров]	Номеров	Эк-земпл[я-ров]	Номеров	Эк-земпл[я-ров]
Чучел	487	509	1	1	488	510
Других препаратов	1841	2095	8	8	1849	2103
Моделей	31	31	–	–	31	31

Незначительность прироста препаратов за истекший год зависит от того, что главное внимание служащих при музее в этом году было обращено на обработку обширных поступлений 1893 года (см. прошлый годный отчет).

Из числа бесплатных зоологических приобретений важнейшими были следующие:

1) От д[окто]ра Березницкого – живая черепаха, *Testudo* (Hornopus) Horsfieldii Gray.

2) От г. Ржеуского – шкура северного оленя, *Cervus tarandus* L. (молодая самка).

3) От Петербургской академии наук – шкура аллигатора, *Alligator lucius* Cuv.

4) От г. Junet в Тулоне – коллекция китайских бабочек (45 видов).

5) От проф. Оболенского в Киеве – тритоны и *Helix pomatia* в спирту.

6) От окружного якутского исправника Антоновича – коллекция якутских бабочек (88 экз.).

7) От П.Н. Крылова – череп медведя и медвежонка.

8) От лесничего Родзевича – череп лося с рогами.

9) От С.М. Чугунова – коллекция томских насекомых (450 экз.).

Кроме того, поступили пожертвования более или менее ценного зоологического материала от проф. Капустина и от студ[ентов] нашего университета Грачева, С. Соколова, Хоммера, Хейсина и др.

Средства, которыми располагал Зоологический институт в 1894 году, заключались в следующих суммах:

Штатная сумма на 1894 г.	800 р.
Добавочная сумма из специальн. средств	50 р.
Всего	850 р.
[...]	

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1894 год. Год седьмой. Томск, 1895. С. 26.

**Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета
за 1894 год» о Минералогическом кабинете**

[...]

Минералогический кабинет

[...]

	В течение 1894 г. поступило		К 1 января 1895 г. состоит	
	Экз[емпля- ров]	На сумму	Экз[емпля- ров]	На сумму
Коллекции минералогические и петрографические	64	67 р. 60 к.	6030	3250 р. 14 к.
Коллекции палеонтологические	17	7 р. 50 к.	5113	7025 р. 50 к.

[...]

Главнейшие приобретения:

[...]

3) Коллекция минералов от д-ра Кранца в Бонне 67 р. 60 к.

4) Коллекция шлифов (для микроскопа) из минералов, важных петрографически, от Voigt'a et Hochgesang'a 96 р. 31 к.

[...]

Получено в дар:

1) Минералы – от горн[ого] инж[енера] М.В. Гирбасова (9 экз.).

От проф. Н.Ф. Кашенко (2 экз.).

2) Книги – от начальника Кавказского горного управления, гг. Тутковского и Пятницкого.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1894 год. Год седьмой. Томск, 1895. С. 30.

**Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета
за 1894 год» о Музее археологии и этнографии**

[...]

Музей археологии и этнографии

К 1 января 1893 года состояло в музее 4858 номеров разных предметов, относящихся к сибирской археологии и этнографии.

В истекшем 1894 г. коллекции Археологического музея обогатились поступлением от наследников А. Белоголового из Тянт-тзина обширной коллекции медных, серебряных и золотых японских монет; некоторые из доставленных экземпляров представляют большую ценность и значительный интерес.

За отсутствием особого хранителя заведование музеем остается, как и в предыдущие годы, непосредственно в руках его основателя, г. попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского; при музее для черных работ состоит особый служитель.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1894 год. Год седьмой. Томск, 1895. С. 81–82.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением инспектора Бирюсинского
горного округа Боголюбского в правление университета
о находке костей мамонта и пожертвовании
двух клыков мамонта**

[...]

6. Окружной инспектор Бирюсинского горного округа г. Боголюбский обратился в правление университета со следующим заявлением: «Проживающий в Нижнеудинске временный 2 гильдии купец Василий Прохорович Никифоров купленные им кости мамонта за 3 р[уб]. с[еребром] желает принести в дар музею Томского университета, почему и просил меня отправить их. Кости (2 обломка клыков) найдены, вероятно, в июле, августе 1893 г. крестьянином-охотником Фомой Гордеевичем Рукосуевым, могущем указать место нахождения скелета мамонта, коему принадлежат сии клыки. Большой зуб, т.е. клык, найден в русле р. Чукши, а меньший клык в яру, где лежит будто бы и самый скелет мамонта. Чукша впадает по течению справа в Уду примерно от Нижнеудинска в 170 верстах. В 70 вер. от устья Чукши есть деревня Чукша, где живет Рукосуев, пояснивший г. Никифорову, что кости мамонта находятся еще выше в 70 верстах по Чукше от деревни того же имени, в Пенчунской волости Енисейской губернии, на грани Алзамайской волости Нижнеудинского округа.

Ввиду важности находки я имею честь просить правление университета войти в сношение с г. енисейским губернатором о способах открытия скелета мамонта, конечно, при участии кого-либо из естествоиспытателей, желающих произвести столь поучительную раскопку на основании правил науки, т.е. определить положение и глубину залегания мамонта, породу, в которой он лежит, и, может быть, какие-либо предметы, сохранившиеся от этой эпохи; нет ли следов человека, что иногда случается».

Постановлено: выразить благодарность г. Боголюбскому за доставленные два клыка мамонта и обратиться к г. енисейскому губернатору с просьбой, не найдено ли будет им возможным проверить официальным путем сообщенные г. Боголюбским данные о нахождении на р. Чукше полного скелета мамонта.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 28 мая 1894 года. № 7-й // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 99.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора
В.В. Сапожникова о выражении благодарности Ботаническому
саду Императорского Московского университета**

[...]

Профессор Сапожников вошел в совет со следующим заявлением:

«Имею честь уведомить совет, что минувшим летом Ботанический сад Императорского Московского университета отпустил безвозмездно 124 горшка молодых тепличных растений и черепков для нашего Ботанического сада (прилагается список). Ввиду чего имею честь просить совет выразить благодарность дирекции Московского ботанического сада».

Постановили: благодарить.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 19 ноября 1894 года. № 12-й // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 149.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

[...]

	В течение года поступило		К 1-му января 1896 г. состоит	
	Экз[емп-ляров]	На сумму	Экз[емп-ляров]	На сумму
Коллекции минералов и петрографич.	1	50 р.	6031	3300 р. 14 к.
Коллекции палеонтологические	317	118 р. 40 к.	5430	7143 р. 90 к.

[...]

Главнейшие приобретения:

Аэролит, упавший в 1868 г. в Пултуском уезде 50 р.

[...]

Коллекции из 302 окаменелостей по учебнику Наас 106 р. 40 к.

Коллекции из 100 шлифов для ознакомления с главнейшими горными породами под микроскопом 59 р. 90 к.

Две коллекции деревян[ных] кристаллограф[ических] моделей 48 р. 14 к.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год. Томск, 1896. С. 29.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Численные перемены в составе окончательно отделанных и записанных в инвентарь зоологических препаратов в течение 1895 года выражаются следующей табличкой:

	К 1 янв. 1895 г. состояло		В течение 1895 г. поступило		К 1 янв. 1896 г. состоит	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]
Чучел	488	510	3	3	491	513
Других препаратов	1849	2103	30	30	1879	2133
Моделей	31	31	—	—	31	31

Из числа бесплатных зоологических поступлений важнейшими были следующие:

1) Чучела: обезьяны (*Semnopithecus entellus* Wagn.) и тюленя (*Phoca caspica* Pall.), пожертвованные в музей профессором Кожевниковым.

2) Чучело четырехзубки (*Tetrodon fahaca* Nass.), пожертвованное студентом Гамулецким.

Кроме того, поступили мелкие пожертвования более или менее ценного зоологического материала от следующих лиц: барона А.Л. Бруннова, В.Г. Бажаева, ассистентов: С.М. Чугунова и Г.А. Штрюмберга, студентов: Жулебина, Киркевича, Шастина, Н. Соколова и Горбатова.

Всем этим лицам заведующий музеем считает долгом выразить здесь искреннюю признательность.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год. Томск, 1896. С. 30.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год» о Ботаническом саде

[...]

Ботанический сад

К 1 января 1895 года числилось:

[...]

2) Оранжерейных растений. 4331 экз[емпляр] на сумму 2203 р. 55 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетников. 25212 экз[емпляр] на сумму 2009 р. 55 к.

[...]

В течение 1895 г. поступило:

[...]

2) Оранжевых растений. 160 экз[емпляров] на сумму 32 р.

3) Деревьев, кустарников и многолетников. 320 экз[емпляров] на сумму 16 р.

В течение 1895 г. вышло:

1) Оранжевых растений. 33 экз[емпляра] на сумму 16 р. 50 к.

2) Деревьев и кустарников, высаженных в университетский сквер. 780 экз[емпляров] на сумму 195 р.

К 1 января 1896 г. состоит:

2) Оранжевых растений. 4458 экз[емпляров] на сумму 2219 р. 05 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетников. 24752 экз[емпляра] на сумму 1830 р. 55 к.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год. Томск, 1896. С. 32–33.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о передаче Томскому университету
Императорским Русским географическим обществом дублетов
естественно-исторических сборов, сделанных экспедицией
Г.Н. Потанина, М.М. Березовского и В.А. Обручева в Китае**

[...]

3. Прочитано отношение Императорского Русского географического общества от 10 декабря 1894 года за № 552, адресованное в совет Императорского Томского университета, следующего содержания:

«Член-соревнователь Императорского Русского географического общества Иннокентий Михайлович Сибиряков пожертвовал обществу в свое время десять тысяч рублей на расходы по снаряжению Г.Н. Потанина, М.М. Березовского и В.А. Обручева в экспедицию в китайские пределы, под условием представления в распоряжение Императорского Томского университета дублетов естественно-исторических сборов экспедиции.

Из числа собранных экспедицией материалов в общество поступила в настоящее время ботаническая коллекция, которая для разбора передана в Императорский Ботанический сад с предложением, отделив основные экземпляры для гербария сада, препроводить дублеты в Императорский Томский университет, о чем совет Импера-

торского Русского географического общества считает долгом поставить в известность совет университета».

Постановлено: принять к сведению; по получении коллекций передать их в соответствующие кабинеты университета и благодарить И.М. Сибирякова.

Журнал заседания совета Императорского Томского университета. 11-го января 1895 года. № 1-й // ИТУ. 1896. Кн. 10 [12-я пагин.]. С. 3.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1896 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

[...]

	В течение 1896 г. поступило		К 1-му января 1897 г. состоит	
	Экз[емп- ляров]	На сумму	Экз[емп- ляров]	На сумму
Коллекции минералов и петрографические	282	202 р. 20 к.	6313	3502 р. 34 к.
Коллекции палеонто- логические	–	–	5430	7143 р. 90 к.

[...]

В дар кабинету, согласно желанию г. Сибирякова, поступила коллекция из 127 образцов горных пород и почв Восточной Монголии, собранных горным инженером г. Обручевым во время экспедиции в нагорную Азию в 1892–1894 гг.

Приобретения: коллекция изверженных пород с Рейна и коллекция пород, метаморфизованных вследствие контата, – 150 штук с 140 шлифами на сумму 202 руб. 20 к.; кроме того, заказаны коллекция картонных и стеклянных кристаллограф. моделей и коллекция минералов из Швейцарии – на сумму до 220 р.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1896 год. Год девятый. Томск, 1897. С. 36.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1896 год» о Зоологическом музее

[...]

Зоологический музей

Численные перемены в составе окончательно отделанных и записанных в инвентарь зоологических препаратов в течение 1896 года выражаются следующей табличкой:

	Состояло к 1 янв. 1896 г.		Поступило в 1896 г.		Состоит к 1 янв. 1897 г.	
	Номер	Экземп-л[яров]	Номер	Экземп-л[яров]	Номер	Экземп-л[яров]
Чучел	491	513	10	10	501	523
Других препаратов (преимуществ. спиртовых)	1879	2133	30	33	1909	2166
Моделей	31	31	–	–	31	31

Из поступлений зоологических главнейшими были следующие:

1) Скелет мамонта, добытый в окрестностях г. Томска профессором Н.Ф. Кащенко. Скелет этот не может быть собран вследствие плохого состояния некоторых костей (главным образом, черепа). Тем не менее он представляет выдающееся научное значение, так как при нем найдены следы деятельности современного мамонту человека.

2) Шкурка лисицы-альбиноса.

3) 22 шкурки различных видов колибри, полученные от Академии наук в обмен на высланные нашим музеем дублеты.

4) Шкурки: козули (*Cervus capreolus* L.), дрофы (*Otis tarda* L., В.) и сусликов (*Spermophilus* Sp.), полученные от проф. Н.А. Оболенского в Киеве также в обмен на дублеты.

Кроме того, поступили мелкие пожертвования более или менее ценного зоологического материала от следующих лиц: прозектора С.М. Чугунова, библиотекаря С.К. Кузнецова, проф. Ф.Я. Капустина, Николая Литвинцева и некоторых других. Всем этим лицам заведующий музеем считает долгом выразить здесь искреннюю признательность.

Из числа приобретений не зоологических наиболее ценны следующие:

1. Семь микроскопов с принадлежностями от К. Цейса в Иене, стоимостью в 473 руб. 53 коп. без пересылки, которая еще не оплачена.

2. Малая фотографическая камера с тремя кассетами и объективом К. Цейса стоимостью в 123 руб.

3. Две витрины для препаратов стоимостью вместе со стеклом в 137 р. 60 коп.

Средства, которыми располагал зоологический институт в 1896 году, заключались в следующем:

Штатная сумма на 1896 год	800 руб.
Специальные средства	50 руб.
Итого	850 руб.
[...]	

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1896 год. Год девятый. Томск, 1897. С. 36–37.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора Н.Ф. Кащенко
о выражении благодарности Академии наук и Московскому
обществу естествоиспытателей за пожертвования**

[...]

4. Заявление проф. Н.Ф. Кащенко следующего содержания:

«Честь имею уведомить совет университета, что зоологическим кабинетом получены в дар от зоологического кабинета Академии наук в С.-Петербурге 22 шт. шкурок колибри и от Московского общества естествоиспытателей 7 выпусков трудов Общества под заглавием *Bulletin de la Empirale des naturalists de Moscou* 1848 г., выпуски II, III и IV и 1849 г. выпуски I, II, III и IV. Принимая во внимание значительную ценность этих пожертвований, считаю долгом просить совет выразить упомянутым учреждениям благодарность».

Постановили: благодарить Академию наук и Московское общество естествоиспытателей за пожертвования.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 30 мая 1896 года. № 8-й // ИТУ. 1897. Кн. 12 [16-я пагин.]. С. 74.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета об уведомлении начальника
Забайкальской горной партии В.А. Обручева
о передаче его пожертвования в Минералогический кабинет**

[...]

8. Письмо начальника Забайкальской горной партии от 7 мая за № 58 следующего содержания:

«Одновременно с сим мной сдана на почту посылка за № 57, содержащая 127 образцов горных пород и почв из Восточной Монголии.

Эти образчики представляют дубликаты из моей коллекции, собранной во время экспедиции в горную Азию в 1892–94 гг., снаряженной Императорским Русским географическим обществом на средства, ассигнованные правительством и пожертвованные частными лицами.

Согласно желанию одного из жертвователей, г. Сибирякова, дубликаты коллекций, собранных во время экспедиции, должны поступить в Императорский Томский университет; во исполнение этого желания я имею честь препроводить вышеозначенные образчики из той части моей коллекции, которая уже приведена в порядок, и впредь буду высылать дубликаты по мере приведения остальной части коллекции в порядок; общий же каталог с определениями горных пород будет представлен только по окончании обработки всей коллекции, т.е. через несколько лет.

Ярлыки с номерами и указанием местности завернуты при каждом образчике в уголок бумаги».

Постановили: уведомить начальника Забайкальской горной партии горного инженера В. Обручева о получении посланной им коллекции горных пород и почв из Восточной Монголии и узнать от него – кем из Сибиряковых Александром Михайловичем или Иннокентием Михайловичем было выражено желание о посылке дубликатов из коллекций, собранных партией, в Императорский Томский университет.

Полученные коллекции передать для хранения в минералогический кабинет.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 30 мая 1896 года. № 8-й // ИТУ. 1897. Кн. 12 [16-я пагин.]. С. 75–76.

**Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета
за 1897 год» о Минералогическом кабинете**

[...]

Минералогический кабинет

[...]

Главнейшие приобретения в течение года:

В дар кабинету поступили: 1) согласно желанию г. Сибирякова, дубликаты коллекции, собранной в нагорной Азии горн. инж. Обручевым, в количестве 507 экз. (см. отчет за 1896 г.); 2) от Управления по постройке Ср[едне]-Сиб[ирской] жел[езной] дороги – коллекции образцов строит. материалов по линии жел. дороги (55 штук); 3) от Общества естествоисп[ытателей] при Казанском университете – выпуски «Трудов», касающиеся геологии, в количестве 19 экземпляров.

Приобретения: 1) От Р. Рюса в Берлине – лупа-штатив с приспособлениями для исследования в поляризованном свете на сумму 75 р. 20 к.; 2) от него же гониометр с горизонтальным кругом № 4 – 163 р. 50 к.; 3) от д[окто]ра Кранца в Бонне – коллекция минералов на сумму 112 руб. 95 к.; 4) от Мило в Женеве коллекция швейцарских минералов – 155 р. 20 к.; 5) от «Mineralien Niederlage» при Фрейбергской горной академии – коллекции, главным образом, саксонских пород, минералов и штуфов для ознакомления со структурой рудных жил: всего на сумму 75 р. 20 к.

Упомянутые приборы и штуфы минералов и проч. выбраны на месте профессором Зайцевым во время его командировки за границу в 1896 году.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1897 год. Томск, 1898. С. 35–36.

**Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета
за 1897 год» о Ботаническом саде**

[...]

Ботанический сад

К 1 января 1897 года числилось:

[...]

2) Оранжерейных растений. 4259 экз[емпляров] на сумму 2084 рубл. 15 коп.

3) Деревьев, кустарников и многолетников. 25079 экз[емпляров] на сумму 1791 р. 05 к.

[...]

В течение 1897 года поступило:

[...]

2) Оранжерейных растений, выведенных из семян и черенков. 210 экз[емпляров] на сумму 10 рубл. 50 коп.

3) Деревьев, кустарников и многолетников. 362 экз. на сумму 55 рубл. 09 коп.

В течение 1897 г. выбыло:

1) Оранжерейных растений (продано и погибло). 269 экз[емпляров] на сумму 165 рубл. 35 коп.

2) Деревьев и кустарников, высаженных в сквер университетский. 611 экз[емпляров] на сумму 250 рубл. 85 коп.

К 1 января 1898 года состоит:

2) Оранжерейных растений. 4118 экз[емпляров] на сумму 1944 рубл. 40 коп.

3) Деревьев, кустарников и многолетников. 24947 экз[емпляров] на сумму 1716 рубл. 05 коп.

[...]

Научная деятельность кабинета заключалась в приведении в порядок ботанической коллекции, собранной проф. Сапожниковым во время ученой командировки в Алтай летом 1897 года.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1897 год. Томск, 1898. С. 37–38.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1897 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Численные перемены в составе окончательно отделанных и записанных в инвентарь зоологических препаратов в течение 1897 года могут быть выражены следующей табличкой:

	Состояло к 1 января 1897 г.		Поступило в 1897 г.		Состоит к 1 января 1898 г.	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]
Чучел	501	523	26	26	527	549
Других препаратов (преимущ. спиртовых)	1909	2166	55	55	1964	2221
Моделей	31	31	–	–	31	31

Из платных зоологических поступлений наиболее ценными были следующие:

1) Сухие скелеты: аллигатора (*Alligator licius*), дамана (*Hyrax syriacus*), ехидны (*Echidna hystrix*), двупалого ленивца (*Choloepus didactylus*), вымирающей теперь птицы Киви (*Aptryx australis*), игуаны (*Iguana tuberculata*) и питина (*Protopterus annectens*).

2) Скелеты в спирту рыб: лопатоноса (*Polyodon spatula*), чешуйчатника (*Protopterus annectens*).

3) Спиртовые препараты: ящерицы (*Hatteria punctata*), лягушки-пиры (*Pipa americana*), сирены и рыбы-лопатоноса (*Polyodon spatula*).

Кроме того, от разных лиц поступили пожертвования более или менее ценного зоологического материала, как-то:

1) Коллекция препаратов, привезенных проф. Сапожниковым и лесничим Родзевичем из путешествия по Алтаю в 1897 году. Коллекция состоит из следующих препаратов: 7 шкурок различных зверей, 22 шкурки птиц, 1 шкурка рыбы османа, 3-х черепов грызунов и 2 пар рогов дикого козла, череп и os penis росомахи, 3 спиртовых препарата рыб, 23 банки насекомых, пауков и рачков в спирту и значительное количество засушенных насекомых.

2) От Э.А. Лемана поступили шкурки алтайских птиц: кукушки *Cuculis intermedius*, сорокопута (*Lanius phoenicurus*) и соловья-красношейки (*Calliope kamtschatkensis*).

3) От С.М. Чугунова получены черепа барсука и сурка, скелет собаки, наклеенный на картон, коллекция местных бабочек и др.

4) От студ[ента] Сибирцева – чучело совы (*Surnia uvula*).

5) От студ[ента] Образцова – спиртовой препарат рыбы галомьянки (*Comerphogus baicalensis*) из Байкала.

6) От студ[ента] Левенсона – омули (*Coregonus autumnalis*) из Байкала.

7) От г-на Штирен – коллекция рыб из р. Оби.

Из числа приобретений не зоологических наиболее ценными нужно считать следующие:

1) Телеобъектив и два анастигмата Цейса к фотографической камере, стоящие 234 р. 72 к.

2) Два шкафа полированные, выкрашенные внутри белой краской, ценой (без стекла) в 110 руб.

Средства, которыми располагал Зоологический музей в 1897 году, состояли в следующем:

Штатная сумма на 1897 год	800 рубл.
Специальные средства	50 рубл.
Сибиряковский капитал	804 руб. 82 коп.
Всего	1654 рубл. 82 коп.
[...]	

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1897 год. Томск, 1898. С. 38–39.

**Из краткого предварительного отчета в совет Императорского
Томского университета о командировке профессора
Ф.Я. Капустина и хранителя кабинета физики В.Н. Галанина
летом 1896 г. к устьям р. Енисея для наблюдения
солнечного затмения**

[...]

В «Пустое» мы прибыли 17 июня. М.К. Сотников любезно принял нас в своем домике, где мы и прожили первые дни по прибытии на место, и оказывал нам много услуг и содействия, снабжал нас рыбой, оленьим молоком и мясом, а также пожертвовал несколько предметов из обихода соседних инородцев для музея университета.

[...]

24 августа на пароходе «Енисей» мы вышли в Енисейск, которого достигли 21 сентября, откуда казенным пароходом и железной дорогой достигли Томска 2 октября. Как на переднем, так и обратном пути, где только позволяли обстоятельства, мы делали засечки буссолью, определяли широты, а также осматривали существующие в крае метеорологические станции. [...] Наблюдатель Туруханска С.Ф. Ульрих пожертвовал для Томского университета модели чум и

приданного ниже-тазовских юраков¹, исполненные самими юраками, а также часть челюсти молодого мамонта, найденного самим Ульрихом в озере около г. Туруханска. [...]

Альбом фотографических снимков, сделанных за все время нашей поездки, будет представлен нами для библиотеки нашего университета.

Приложение к журналу заседания совета Императорского Томского университета 11 января 1897 года. № 1-й // ИТУ. 1898. Кн.14 [12-я пагин.]. С. 11, 13, 14.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о выражении благодарности
уполномоченному Южно-Алтайского золотопромышленного
дела П.А. Шмотину за сделанное им университету
пожертвование**

[...]

Ж) От 30 октября с.г. за № 2989: «Уполномоченный Южно-Алтайского золотопромышленного дела П.А. Шмотин изъявил желание пожертвовать Томскому университету бывшие в качестве экспонатов на Нижегородской всероссийской выставке в 1896 г. модели золотопромывательной машины, золотоносного открытого разреза и ортовых работ.

В настоящее время доверенный Южно-Алтайского золотопромышленного дела мещанин Феофан Хворов, уведомляя о том, что означенные предметы, помещающиеся в 10 ящиках весом 99 пудов, привезены обратно из Нижнего Новгорода в Томск, просит меня о принятии упомянутых моделей.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать зависящее распоряжение о принятии от Хворова ящиков с вышеперечисленными вещами.

Постановили: благодарить П.А. Шмотина за сделанное им университету пожертвование.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 15 ноября 1897 года. № 12 // ИТУ. 1899. Кн. 15 [10-я пагин.]. С. 46.

¹ Передано в Музей археологии и этнографии.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

К 1 января 1898 года числились				
	Назван[ий]	Экземпл[яров]	Рубли.	Коп.
5) Колл[екций] минерал[огических] и петрографических	1736	7113	3899	39
6) Колл[екций] палеонтологических	5293	5480	7152	90
В течение 1898 года приобретено				
4) Колл[екций] минерал[огических] и петрографических	6	319	12	18
5) Колл[екций] палеонтологических	4	4	7	60
К 1 января 1899 года состоит				
5) Колл[екций] минерал[огических] и петрографических	1741	7136	3911	57
6) Колл[екций] палеонтологических	5297	5484	7160	50

Главнейшие приобретения в течение года:

В дар кабинету поступили:

1) дубликаты коллекции, собранной горн[ым] инж[енером] Обручевым в Нагорной Азии в количестве 293 экз[емпляров];

2) от Горн[ого] Департамента карты золот[оносных] приисков Сибири и Урала;

3) от горн[ого] инж[енера] Реутовского – две геологич[еские] карты золотоносных районов Томской губернии и проч.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год. Год одиннадцатый. Томск, 1899. С. 37.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Перемены в составе окончательно отделенных и записанных в инвентарь зоологических препаратов могут быть выражены следующей табличкой:

	Состояло к 1 января 1898 г.		Поступило в течение 1898 г.		Состоит к 1 января 1899 г.	
	Номеров	Экземпляр[ов]	Номеров	Экземпляр[ов]	Номеров	Экземпляр[ов]
Чучел	527	549	17	18	544	567
Других препаратов	1964	2221	126	143	2090	2364
Моделей	31	31	–	–	31	31

Из поступлений зоологических за 1898 год наиболее ценными были следующие:

1) Коллекция препаратов собранных Алтайской экспедицией проф. Н.Ф. Кашенко летом 1898 года. Она включает 69 экз[емпляров] млекопитающих, 218 экз[емпляров] птиц, 253 экз[емпляра] гадов, 106 экз[емпляров] рыб и 149 экз[емпляров] других препаратов (черепов, рогов, яиц и пр.), а всего 795 экз[емпляров] позвоночных и, кроме того, значительное количество беспозвоночных. Из этого числа гады и большая часть рыб уже определены и вписаны в инвентарь. Остальной материал разрабатывается в настоящее время.

2) Коллекция скандинавских бабочек, около 1100 экзempl[яров], пожертвованная вместе с шкафами для хранения их Густавом Норденшильдом.

Кроме того, от различных лиц получены в дар более или менее ценные зоологические материалы, как-то:

1) От Н.И. Ошлыкова, через проф. В.В. Сапожникова получена шкура горного козла, *Aegoceros Sibiricus*.

2) От проф. В.В. Сапожникова – 1 шкура горного козла *Aegoceros Sibiricus*, 1 шкура козули *Capraeolas pygargas* Pall, 1 шкурка суслика *Spermophilus* Sp., 1 шкурка пищухи *Lagomys* и 5 шкурок различных птиц.

3) От С.М. Чугунова – полный скелет взрослого человека на точеной подставке¹, 5 спиртовых препаратов различных мелких животных и коллекции бабочек.

4) От г. Мирковича 3 шкурки птиц: совы (*Strix uralensis*), дятла (*Picus martius*) и роньжи (*Garrulus infaustus*).

5) От Н.И. Иванова – 1 шкурка белки (*Sciurus vulgaris*) с пестрой окраской меха.

6) От С.А. Суханова – 3 шкурки белки (*Sciurus vulgaris*) с пестрой окраской меха.

7) От окружного инспектора Аргунова – 3 гнезда ос и гнездо ремеза (*Aegithalus pendulinus* L.).

¹ Скелет этот будет оплачен из сумм зоологич. кабин. за 1899 г.

Из поступлений не зоологических, заслуживающих внимание, следующие:

1) Телестереоскопический бинокль Цейса, стоивший	70 р. 75 к.
2) Барометр с термометром от Герляха	46 р. 75 к.
3) Карта Томской губ. на 44 листах	91 р. 21 к.
4) Стереоскопическая камера Архимед–Эдиссон	83 р. – к.

Денежные средства Зоологического института состояли в следующем:

Штатная сумма на 1898 г.	800 р. – к.
Специальные средства	50 р. – к.
Возвращена таможей неправильно взятая пошлина	53 р. 62 к.
Перечислено из библиотечных сумм вследствие передачи книг из Зоологического кабинета в библиотеку	17 р. 95 к.
Всего	921 р. 57 к.
[...]	

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год. Год одиннадцатый. Томск, 1899. С. 38–39.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год» о Музее антропологии и этнографии

[...]

Музей антропологии и этнографии

[...]

К 1 января 1898 года музей имел археологических и этнологических предметов, внесенных в каталог, 4973 №.

В течение года в имущество музея поступило – три деревянных ложки, пожертвованных генералом Крыжановским а) имеретинская, б) мервская и в) бухарская; 285 медных монет чекана времени императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Все эти монеты составляют клад, найденный в деревне Казанцевой, Змеиногорского округа, и прислан в университетский музей из Императорской археологической комиссии.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год. Год одиннадцатый. Томск, 1899. С. 110.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора Н.Ф. Кащенко
о командировании его с экспедицией на Алтай с целью изучения
фауны и сбора зоологических коллекций**

[...]

Слушали: [...]

6. Заявление проф. Кащенко следующего содержания:

«За последние три года мной производятся постепенно приготовления к составлению общего обзора всех позвоночных животных, населяющих Томскую губернию. Материалом для этого обзора должны служить, конечно, не только собранные уже в нашем музее коллекции и личные наблюдения местных зоологов, но и те указания, которые уже являются в трудах предшествовавших ученых, по большей части временно посещавших нашу губернию. Так как такой общий свод наших современных сведений, хотя бы по одной самой важной группе местной фауны, я считаю крайне необходимым для дальнейшей разработки местных зоологических вопросов, то мной употреблено немало усилий и средств на собиранье относящейся сюда литературы, довольно многочисленной, но в высшей степени разбросанной. При этом оказалось, что предположенный обзор много выиграл бы, если бы ему предшествовало выяснение некоторых сомнительных указаний и пополнение довольно еще многочисленных пробелов путем зоологической экспедиции на Алтай, как такую часть губернии, которая, хотя и не особенно богата числом животных индивидуумов, но зато отличается разнообразием встречающихся здесь форм. Такая экспедиция тем более была бы желательна, что на Алтае не приводилось бывать ни мне, ни консерватору нашего зоологического музея, и этот музей, обладающий значительным количеством научного материала из центральных частей губернии, из Барабы, из Туркестана, отчасти с Амурского и Анадырского краев, даже из Ледовитого океана, с Алтая имеет всего меньше. Хотя, как я выше упомянул, главной целью экспедиции является изучение позвоночных, но ограничивать ее деятельность только этой задачей нет необходимости. Желательно, напротив, чтобы экспедиция могла собирать и обрабатывать всякий зоологический материал, какой она в состоянии будет добыть.

В составе экспедиции необходимо должны находиться, по крайней мере, два или три препаратора, так как обработка зоологических коллекций (снятие шкурок, очистка скелетов, приготовление яиц,

моллюсков, насекомых и различных спиртовых препаратов) требует много времени и специальной сноровки. Об этом я упоминаю для того, чтобы отметить, что экспедиция не может состоять из одного или двух, а, по крайней мере, из четырех или пяти человек, не считая проводников, и должна иметь с собой значительный запас инструментов и материалов для обработки, а потому потребует порядочных расходов уже на одних лошадей и проводников. Из препаратов, по крайней мере, некоторые потребуют также вознаграждения. Для обработки пресмыкающихся, рыб, насекомых, моллюсков я пока не имею в виду особых препаратов и в этом отношении рассчитываю главным образом на свои собственные силы.

Для обработки шкур я имею в виду одного из наших студентов, который, будучи достаточно опытным в этом отношении, не решается, однако, потерять обычный летний заработок и, следовательно, нуждается в вознаграждении.

Затем, совершенно необходимо иметь подходящее лицо для очистки черепов и целых скелетов, так как в Алтайских горах водится значительное число различных крупных млекопитающих, черепа, и скелеты которых составляют редкий и очень ценный в научном отношении зоологический материал. Наконец, необходим еще хотя бы один препарат из чернорабочих для помощи при более грубых манипуляциях.

Конечно, для изучения фауны всего Алтая потребовалось бы не одно лето, но на первое время – в нынешнем году можно было бы ограничиться некоторым северным и центральными пунктами, например местностями около Черги, Онгудая, Уймоны с попутными и окружающими их горами, а если время и средства позволят, то желательнее было бы исследовать и Чуйскую степь.

Средства, необходимые для предполагаемой экологической экспедиции, выразятся приблизительно в следующих цифрах.

Проезд экспедиции до Катуня и обратно вместе с грузом	300 р.
5 верховых и 15 вьючных лошадей от 5 до 7 р. в месяц, считая на два месяца	от 200 до 280 р.
За 5 проводников по 20 р. в месяц, на два месяца	200 р.
Съестные припасы для экспедиции и проводников	135 р.
Две палатки 30 р., ящики и переметные сумы 100 р., веревки, чумы, брезенты и тому подобные принадлежности	около 200 р.

На приборы: бинокль цейсовский, барометр, фотографические принадлежности, карты военно-топографического депо, спирт, при-

боры для ловли, одна винтовка, порох, дробь, свинец и на вознаграждение препараторов	от 400 до 500 р.
ВСЕГО:	1435–1615 р.

Но, зная ограниченность университетских средств и надеясь на то, что при детальном распределении сумм, может быть, на чем-либо удастся сделать экономию, я имею честь покорнейше просить совет, в случае если предложение мое найдено будет заслуживающим внимания, об ассигновании для этой цели 1200 рублей.

Если бы и этой суммы университет не нашел возможным ассигновать полностью, то часть ее, которая пойдет на приобретение приборов, а также материалов для препаровки и консервирования в раз- мере не более 300 р., могла бы быть отнесена на средства зоологического музея».

По прочтении этого заявления, г. председательствующий заметил, что вознаграждать против желательности предлагаемой зоологической экскурсии на Алтай едва ли кто станет: вопрос в том, на какие средства она может быть устроена. Совет, вероятно, ничего не будет иметь против того, чтобы проф. Кащенко воспользовался 300 р. из сумм, назначенных на содержание зоологического кабинета и музея в текущем году для приобретения приборов и некоторых материалов, необходимых для экскурсии, с тем, чтобы они остались собственностью зоологического кабинета. Далее у нас имеется 300 р., назначенных на ученые командировки, таким образом, составляет 600 р. Недостающая до 1200 р. сумма, т.е. еще 600 р., может быть взята из %% с Сибиряковского капитала, отчисленного на неоткрытые факультеты, так как других прямых источников для этой цели не имеется.

[...] *Постановили:* 1) ходатайствовать перед г. попечителем учебного округа о командировании проф. Кащенко на Алтай с научной целью на летнее каникулярное время с выдачей ему на расходы по этой командировке 300 р., назначенных на ученые экспедиции на текущий год, 300 р. из сумм, ассигнованных на содержание зоологического кабинета и музея, и 600 р. из %% с Сибиряковского капитала, отчисленного на неоткрытые факультеты.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 21 февраля 1898 года. № 2-й // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 24–26.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора
В.В. Сапожникова о выражении благодарности
Н.И. Ошлыкову за пожертвование**

[...]

9. Заявление проф. Сапожникова следующего содержания:

«Имею честь уведомить совет университета, что в конце минувшего марта мной получена от постоянного жителя Алтая Нестора Ивановича Ошлыкова полная шкура каменного козла с головой и ногами. Означенный экземпляр передан мной в собственность зоологического музея университета. Принимая во внимание, что алтайского вида каменного козла до сих пор в нашем университете не имелось и кроме того, что доставка его сопряжена с большими затруднениями и хлопотами, я полагал бы, что Нестор Иванович Ошлыков заслуживает благодарности за свое пожертвование от совета университета».

Постановили: благодарить г. Ошлыкова за пожертвование от имени совета университета; расходы по пересылке последнего уплатить из специальных средств университета.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 18 апреля 1898 года. № 6 // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 83.

**Из журнала заседания совета Императорского Томского
университета с заявлением проф. Н.Ф. Кашенко о расширении
площадей, занимаемых Зоологическим музеем**

[...]

Заявление проф. Кашенко следующего содержания: «Из компетентного источника мне известно, что верхний этаж университета, где ныне помещается зоологический кабинет, предполагается приспособить для потребностей библиотеки с тем, чтобы зоологический кабинет перевести в помещение, ныне занимаемое канцелярией г. попечителя. Этим переводом устраняется весьма большое неудобство размещения зоологических учреждений в разных этажах, а потому я могу ему только радоваться. Но необходимо иметь в виду, что площадь, занимаемая упомянутой канцелярией, как показали

точные измерения, составляет только половину площади нынешнего зоологического кабинета, а потому я считаю своим долгом просить совет позаботиться о том, чтобы этим переходом положение зоологических учреждений не было ухудшено.

Собственно для зоологического кабинета, собственно для занятий заведующего консерватора и отдельных студентов, интересующимися частными зоологическими вопросами, для хранения кабинетской библиотеки, приборов, реактивов и находящегося в текущей обработки зоологического материала помещение канцелярии достаточно, но при нынешнем зоологическом кабинете имеется еще большой зал, благодаря которому кабинет еще служит местом общих курсовых практических занятий студентов и добавочным отделением музея. В настоящее время в нем стоят три музейских шкафа и 4 витрины с препаратами, так как в музее для них более не оказывается место. Ни установить эти музейские коллекции, ни вести практические курсовые занятия в новом помещении зоологического кабинета будет невозможно. А потому необходимо отвести для этих целей особое помещение».

В дополнение к своему письменному заявлению проф. Кащенко сообщал следующее: «Вновь полученная коллекция Норденшильда потребует для своей установки не менее 4 витрин; по всей вероятности, такое же количество мебели понадобится и для ожидаемой в скором времени коллекции проф. Траутшольда. Таким образом, вместе с упомянутыми уже в письменном заявлении витринами и шкафами получается 12 витрин и 3 шкафа, для которых в музее совершенно нет места; не говоря уже о том, что и в подвале хранится значительное количество сырого зоологического материала, который за недостатком помещения не мог до настоящего времени быть выставлен в музее. Если для расширения музея невозможно найти свободного помещения вблизи музея, то помещение нынешней канцелярии инспекции могло бы, хотя бы в некоторой степени, послужить к устранению указанного затруднения. Именно таким может быть устроено отделение музея для хранения сухих коллекций беспозвоночных – насекомых и раковин».

[...]

Постановили: [...]

3) Под кабинет зоологии с сравнительной анатомией, кроме помещения ныне занимаемого канцелярией учебного округа, отвести комнату, занимаемую канцелярией инспекции, когда последняя будет

переведена в новое помещение, освобожденное гимназией. Эта последняя комната имеет служить отделением зоологического музея.

4) Верхний этаж центрального здания университета по освобождении от кабинетов, в нем помещающихся, отвести под отделение библиотеки.

5) Комнату, занимаемую ныне кабинетом Инспектора студентов, когда кабинет этот будет переведен в расположенную над ним комнату 2 этажа, присоединить к лаборатории медицинской химии.

6) Комнату, лежащую рядом с гистологическим кабинетом, по освобождении от библиотечного имущества, присоединить к наказанному кабинету.

7) Две комнаты в подвальном этаже под физическим кабинетом, занимаемые судебно-медицинской лабораторией, присоединить к физическому кабинету, для судебной же медицинской лаборатории отвести две комнаты, лежащие рядом в этом этаже, под залом совета. Об утверждении этого постановления ходатайствовать перед г. попечителем учебного округа.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 2 мая 1898 года. № 7 // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 92, 95.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1899 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Перемены в составе окончательно отделенных и записанных в инвентарь зоологических препаратов могут быть выражены следующей табличкой:

	Состояло к 1 января 1899 г.		Поступило в течение 1899 г.		Состоит к 1 января 1900 г.	
	Номеров	Экземпляр.	Номеров	Экземпляр.	Номеров	Экземпляр.
Чучел	544	567	32	32	576	599
Других препаратов	2090	2364	171	195	2261	2559
Моделей	31	31	–	–	31	31

Из поступлений зоологических за 1899 год, по большей части еще не отделанных и не внесенных в инвентарь, заслуживают упоминания следующие:

1) Коллекция препаратов, собранных профессором Н.Ф. Кашенко, В.П. Аникиным, Г.Э. Иоганzenом и А.П. Велижаниным вдоль линии Сибирской жел[езной] дороги, в окрестностях г. Томска и в Барнауле, в течение лета 1899 г. Эта коллекция включает 615 спиртовых препаратов (257 экз. млекопитающих, 158 экз. гадов, 220 экз. рыб), 196 шкурок (25 млекопитающих и 271 птиц) и 34 различных других препаратов (скелетов, черепов и пр.). Кроме того, в этой коллекции находится значительное количество препаратов беспозвоночных. Научная разработка этой коллекции не закончена, но в числе препаратов находится несколько форм новых, как для нашего музея, так и вообще еще не наблюдавшихся в Томском крае.

2) Коллекция раковин моллюсков морских, пресноводных и наземных, пожертвованная проф. Траутшольдом и состоящая из 254 видов, преимущественно представителей классов *Gastropoda* и *Lamellibranchiata*.

3) Коллекция препаратов алтайских животных, пожертвованная проф. В.В. Сапожниковым и состоящая: из двух шкур кабарги (*Moschus moschiferus* L.), самца и самки, с черепами, четырех шкурок других животных, трех черепов (лисицы, козули и цокора), 2 пар рогов горного козла (*Aegoceros Sibiricus*), 14 пар рогов козули (*Capreolus pygargus* Pall) и 12 спиртовых препаратов различных животных.

4) Коллекция спиртовых препаратов (56 номеров) различных животных, преимущественно из Европейской России, пожертвованная М.Д. Рузским, приват-доцентом Казанского университета.

Кроме того, получены в дар более или менее ценные зоологические материалы от следующих лиц:

От А.С. Хахлова, из Верного, получены: шкура горного волка (*Canis alpinus* Pall.), шкурка улара (*Megaloperdix himalayensis* Gray), 8 спиртовых препаратов змей, ящериц и лягушек, 5 спиртовых препаратов паукообразных, 1 препарат многоножек (*Lithobius*) и препарат медведки (*Grylotalpa unispina* Sauss).

От Н.И. Ошлыкова, из Нижнего-Уймона, получены два трупа кабарги (*Moschus moschiferus* L.), самца и самки, из которых в настоящее время приготовлены чучела.

От С. Попова, из Черги, получены черепа кабарги (*Moschus moschiferus* L.); из них 3 черепа самца и 1 самки.

От А.Э. Мако получена шкура антилопы (*Antilope gutturosa* Pall.) – самца, с черепом и рогами.

От С.М. Чугунова получены спиртовые препараты двух ежей и несколько крыс и мышей. Все препараты из г. Симбирска.

От проф. Оболенского, в Киеве, получены два черепа и две пары рогов европейской козули (*Cervus carpeolus* L.).

Наконец поступали еще небольшие пожертвования от В.А. Мирковича, М.К. Горста, Криштафовича, В. Усольцева и Мамонтова.

Средства Зоологического института за отчетный год состояли в следующем:

Штатная сумма на 1898 г.	800 р. – к.
Специальные средства	50 р. – к.
Всего	850 р. – к.
[...]	

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1899 год. Год двенадцатый. Томск, 1900. С. 40–42.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год» о Музее антропологии и этнографии

[...]

Музей антропологии и этнографии

К 1 января 1898 года музей имел археологических и этнологических предметов, внесенных в каталог, 4973 №. В течение года в имуществе музея 285 медных монет чекана времени императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Кроме того, проф. В.В. Сапожниковым пожертвован в дар музею шаманский костюм.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1899 год. Год двенадцатый. Томск, 1900. С. 128.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

Главнейшие приобретения в течение года:

В дар кабинету поступили:

1) Модель самородка золота в 37 ф[унтов] со Спасо-Преображенского прииска по р. Чибажеку, Минус. округа – от И.С. Козлова.

2) Карты золот[оносных] приисков Сибири и Урал – от Горн[ого] Департамента.

Приобретения:

От К. Гольдбаха 1) коллекция искусственных кристаллов и 2) коллекция минералов.

От Ф. Кранца в Бонне: коллекция 250 шлифов горных пород.

От А. Эбергарда в С.-Петербурге: различные принадлежности для исследования минералов с помощью паяльной трубки.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год. Год тринадцатый. Томск, 1901. С. 45.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

[...]

Из поступлений зоологических за 1900 год заслуживают внимания следующие:

1) Коллекция препаратов, собранных профессором Н.Ф. Кашенко в юго-западной части Томской губернии летом 1900 г. Эта коллекция включает в себе 432 препарата позвоночных, в том числе спиртовых препаратов полых животных 200 штук (млекопитающих 70, гадов 105 и рыб 25) шкурок с черепами 219 шт[ук] (млекопитающих 82 и птиц 137) и разных других препаратов, как-то: скелетов, отдельных черепов, яиц и т.п. 13 шт[ук]. Кроме того, несколько сотен муравьев и других беспозвоночных.

2) Коллекция спиртовых препаратов, собранных консерватором Зоологического музея В.П. Аникиным в Нарымском крае летом 1900 г. Коллекция эта состоит из 196 экземпляров спиртовых препаратов позвоночных животных (120 экз. млекопитающих; 38 экз[емпляров] гадов и 38 экз[емпляров] рыб), 34 шкурок с черепами млекопитающих; 5 полных скелетов млекопитающих, 28 отдельных чере-

пов млекопитающих и птиц, 5 анатомических препаратов птиц, 452 экзempl[яра] пауков в спирту и 117 экзempl[яров] раковин пресноводных моллюсков.

3) Коллекция спиртовых препаратов (12 номеров) мелких млекопитающих в спирту, преимущественно из Закавказья, полученная в обмен на местные препараты от К.А. Сатунина.

Кроме того, проф. В.В. Сапожников передал Зоологическому музею полученные им от А.С. Хахлова 5 замороженных трупов: 1 дикого кабана, 1 дикой свиньи, 1 сайги-самца, 1 сайги-самки и 1 белой куропатки (*Lagopus mutus* Mont.). Все эти препараты добыты в местности к югу от озера Зайсана.

От Н.А. Короткевича получены 3 черепа медведя (*Ursus arctos* L.), шкура и череп рыси (*Felis lynx* L.), несколько экземпляров рыбки Cottus, 10 шкурок с черепами сусликов (*Spermophilus erythrogenus* Brandt.) и несколько пробирок с муравьями.

С.М. Чугунов доставил 7 препаратов мелких млекопитающих, 1 лягушку и 4 паука в спирту из окрестностей г. Симбирска.

Небольшие пожертвования различных зоологических препаратов получены еще от В.А. Мирковича, В.И. Здановича, гимназиста С.С. Романского и студентов: А.И. Винокурова, И.И. Цветкова, К.М. Осипова и Н.А. Лампсакова.

[...]

Перемены в общей стоимости имущества Зоологического института могут быть выражены следующей табличкой:

	Составляло к 1 января 1900 г.	Поступило в течение 1900 г.	Состоит к 1 января 1901 г.
Зоологических коллекций (включая спирт и посуду)	11250 ¹ р. – к.	1000 р. – к.	12250 р. – к.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год. Год тринадцатый. Томск, 1901. С. 46–48.

¹ Эти цифры имеют только приблизительное значение, так как стоимость бесплатных поступлений не может быть определена с точностью.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о разрешении профессору Н.Ф. Кащенко
печатать описание коллекций позвоночных таежной и степной
частей Томского края, собранных в Зоологическом музее
Томского университета**

[...]

4. Предварительный отчет о деятельности зоологической экспедиции 1899 года, представленный профессором Н.Ф. Кащенко (Отчет прилагается в конце журнала).

Постановили: разрешить профессору Н.Ф. Кащенко, согласно его ходатайству, печатать описание коллекций позвоночных таежной и степной частей Томского края, собранных в зоологическом музее Императорского Томского университета, на счет 3000 руб., ассигнуемых на ученые экспедиции и печатание ученых трудов, в настоящем году часть этого труда, отдел млекопитающих с несколькими таблицами, также напечатать «Таблицы для определения млекопитающих Томского края», с тем, чтобы расход на изготовление отдельных оттисков таблиц не был более 200 руб. Г.Э. Иоганзену и С.М. Чугунову, за понесенные ими труды по экспедиции, выразить благодарность.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 10.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением консерватора
Зоологического музея В.П. Аникина о предоставлении
ему командировки в Нарымский край
для сбора коллекций животных**

[...]

5. Заявление о командировках с ученой целью в правилах Сибири: а) Консерватора зоологического музея В.П. Аникина: «Имея в виду заняться в течение летних месяцев настоящего года сбором коллекций различных животных, в особенности позвоночных, по поручению профессора Н.Ф. Кащенко, а также и паукообразных,

разработкой которых и занят в настоящее время, честь имею покорнейше просить совет о командировании меня с означенной целью и о выдаче мне денежных средств в размере 300 руб.

Местом сбора коллекции предполагается северная окраина Томской губернии, именно Нарымский край, в котором до сих пор не было никакой зоологической экспедиции и с которым поэтому было бы особенно тщательно ознакомиться».

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 10.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора Н.Ф. Кащенко
о предоставлении ему научной командировки на Алтай
для зоологических исследований**

[...]

б) Профессора на кафедре зоологии Н.Ф. Кащенко: «Для выяснения качества фауны позвоночных Томского края, особенно по млекопитающим и гадам, в настоящее время является весьма желательным произвести зоологическое исследование юго-западных окраин Алтая и прилегающих степей, т.е. местностей, расположенных по р. Алею, по нижнему течению р. Чарыша, по верхнему течению р. Иртыша и по его притокам: Убе и Бухтарме. Ввиду этого я предполагал обратиться в Совет с просьбой о разрешении мне составить нынешним летом зоологическую экспедицию в указанные местности, из которых у нас нет почти никаких препаратов. Так как сложность обработки зоологического материала всегда делает необходимым иметь при себе достаточное число препаратов и значительное количество спирта, посуды и прочего груза, то на расходы по этой экспедиции потребовалось бы не менее 600700 рублей. Между тем, по собранным мной предварительным сведениям, оказывается, что за удовлетворением других просьб о командировках, которые имеют быть поданы в совет, из командировочных сумм останутся свободными не более 350 руб. Хотя на эти деньги один я мог бы съездить, но поездка без препаратов не может доставить таких результатов, какие мне прохо-

дилось получать при прежних поездках, благодаря тому, что я мог пригласить к участию в них от 3 до 5 опытных к препарированию сотрудников.

Ввиду этих соображений я обращаюсь в совет с покорнейшей просьбой о присоединении указанной суммы к средствам, которые будут ассигнованы на поездку хранителя зоологического музея В.П. Аникина, с тем, чтобы мне разрешено было, по соглашению с ним, пригласить к участию в его экспедиции, специально для коллектирования и препаровки млекопитающих и гадов, несколько опытных в этом деле лиц, уже достаточно известных нам обоим с этой стороны.

При этом считаю необходимым объяснить, что хотя В.П. Аникин просит о командировании его в Нарымский край, но это потому, что мы с ним уже ранее условились посетить одновременно эти две интересные и малоисследованные местности: крайний север и крайний юг Томского края. Если же мне поехать не удастся, то В.П. Аникин охотно заменит свой маршрут моим. Присоединение же к нему упомянутых выше препаратов необходимо для достижения моей цели коллектирования млекопитающих и гадов бы справиться со всем материалом, тем более, что он еще имеет в виду специально его интересующее коллектирование паукообразных».

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 10–11.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора А.М. Зайцева
о предоставлении ему научной командировки
в Енисейскую губернию**

[...]

г) Профессора по кафедре минералогии и геологии А.М. Зайцева: «Предполагая предстоящим летом заняться исследованиями в Енисейской губернии, в районе, ограниченном: на запад – восточной границей Томской губернии, на юге – р. Абаканом, на востоке – р. Енисеем и севере – линией железной дороги (Красно-

ярск–Ачинск), имею честь покорнейше просить Совет об ассигновании мне на производство упомянутых геологических исследований 1000 рублей из кредита, отпущенного Томскому университету на экспедиции. Предполагаемые мной исследования, которым я намерен посвятить не менее двух месяцев, имеют в виду следующие задачи:

1) Исследование золотоносного района в системе притоков рр. Сарала-Июса, Черного и Белого Июсов, в системах рр. Ийбата и Абакана, с целью изучения открытых здесь коренных месторождений золота и золотоносных россыпей. Исследование это является непосредственным продолжением исследований, начатых ранее в Томской губернии (северо-восточная часть Томского горного округа, среднее течение систем р. Б. Абакан, система рр. Мрассу и Кондомы). Собранный здесь коллекция послужит между прочим дополнением к имеющейся в музее ценной коллекции г. Гельмгакера (система рр. Мрас-су и Кондомы).

2) Осмотр разрезов по р. Абакану (от Абаканского железоделательного завода до устья Абакана), по р. Енисею – от устья Абакана до Красноярска и по линии железной дороги от последнего до Ачинска с поездкой на озеро Шира даст возможность не только познакомиться с геологическим строением местности, столь полно раскрытым в долинах названных рек, но и собрать отсюда значительный материал для пополнения Сибирского отдела коллекций музея. При возможности мне лично посетить эту местность я предполагаю обработать тот небольшой материал, который доставлен в музей гг. Клеменцем, Савенковым и др.

Представляя, таким образом, продолжение начатых ранее исследований, предполагаемая мной в текущем году экскурсия даст возможность, помимо геологического изучения упомянутой местности и составления геологической карты золотоносного района Ачинского и частью Минусинского округов Енисейской губернии, пополнить в значительной степени отдел сибирских коллекций Минералогического кабинета.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 12–13.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением библиотекаря
университета С.К. Кузнецова о предоставлении ему
командировки для исследования курганского кладбища
на урочище Гляден близ г. Барнаула**

[...]

д) Библиотекаря университета С.К. Кузнецова: «Ввиду предстоящего рассмотрения вопроса об экскурсиях с научной целью в течение нынешнего лета, имею честь покорнейше просить совет о назначении мне от 200 до 150 руб. на исследование курганского кладбища на урочище Гляден близ г. Барнаула, с которым я имел возможность ознакомиться в прошлом году».

[...]

*Журнал заседания совета Императорского Томского университета
4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 13.*

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о командировках с ученой целью
в пределах Сибири Н.Ф. Кащенко, А.М. Зайцева,
В.П. Аникина, С.К. Кузнецова**

[...]

По выслушании всех этих заявлений о предполагаемых экскурсиях профессор Н.Ф. Кащенко высказал, что заявлений в действительности оказалось меньше, чем он предполагал: а потому, ввиду представляющейся таким образом возможности и для него составить зоологическую экскурсию, о которой он говорил в начале своего заявления, он и просит совет ассигновать на эту экспедицию необходимую сумму.

Признавая достаточным из ассигнуемых по штату Томского университета на ученые экскурсии 3000 руб. отчислить в текущем году на печатание ученых трудов, проистекающих от этих экскурсий, 500 руб., *постановили*: ходатайствовать в установленном порядке о командировании с ученой целью, в пределах Сибири, на летнее каникулярное время, с выдачей ассигнуемых на ученые экспедиции: профессора по кафедре зоологии статского советника Ка-

щенко, с выдачей ... рублей; профессора по кафедре минералогии и геологии статского советника Зайцева, с выдачей 1000 руб.; [...] консерватора зоологического музея коллежского асессора Аникина, с выдачей 300 руб. и библиотекаря статского советника Кузнецова, с выдачей 225 р.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 13–14.

Выписка из журнала заседания совета Императорского Томского университета с предварительным отчетом Н.Ф. Кащенко о зоологической экспедиции 1899 г.

Зоологическая экспедиция, производившая свои исследования прошлым летом вдоль линии железной дороги, в пределах Томской губернии, состояла, кроме нижеподписавшегося, из ассистента Г.Э. Иоганзена, прозектора С.М. Чугунова и трех препараторов: А.К. Шаврова (вольнослушатель нашего университета), М.С. Чугунова и М. Толмачева.

Кроме того, по моей просьбе ту же задачу преследовали еще три лица, которые, хотя и не передвигались вместе с экспедицией, а коллектировали в определенных пунктах, но затем включили свои приборы в общую коллекцию, а потому могли бы быть также причислены к ее составу: хранитель зоологического музея В.П. Аникин (в окрестностях Томска), А.П. Велижанин (студент нашего университета в окрестностях г. Барнаула) и К.М. Осипов (студент нашего университета в окрестностях г. Ачинска).

Благодаря благосклонному вниманию его сиятельства г. министра путей сообщения, в распоряжение экспедиции был предоставлен вагон, в котором была устроена передвижная лаборатория. Пунктами более или менее продолжительных остановок этого вагона и работ экспедиции были следующие станции: Убинская, Татарская и Коченево Западно-Сибирской дороги и Ижморская, Красная и Судженка Средне-Сибирской дороги. Исследования на Западно-Сибирской дороге производились в течение июня при полном составе экспедиции. Исследования же на Средне-Сибирской дороге производились в июле, при участии только Г.Э. Иоганзена и М. Толмачева.

ва, так как состав экспедиции за израсходованием ее средств пришлось сократить.

За это время всего собрано 945 экз[емпляров] позвоночных животных, в том числе спиртовых 615 экз[емпляров] (млекопитающих 237, рептилий 77, амфибий 81 и рыб 220), шкурок с черепами 296 (млекопитающих 25 и птиц 271), полных скелетов 12 (млекопитающих 2, птиц 10), отдельных черепов 14 (млекопитающих 12 и птиц 2) и разных других частей тела 8. Кроме того, собрано значительное количество беспозвоночных, из которых муравьи в настоящее время отосланы для разработки М.Д. Рузскому, жуки – К.Л. Брамсону, пауки разрабатываются В.П. Аникиным. Что касается позвоночных, то из них птицы разрабатываются Г.Э. Иоганzenом, а прочие группы – нижеподписавшимся.

Разработка собранного настоящей экспедицией материала по позвоночным производится в связи со всеми коллекциями, собранными ранее в нашем музее из таежной и степной частей Томского края, так как описание отдельных животных форм всегда выигрывает при одновременном изучении возможно большого количества однородных или близких между собой объектов. Но так как за 11-летнее существование университета у нас накопилось весьма значительное количество материала из указанных местностей, то научная разработка его не может быть произведена скоро и для того, чтобы законченные части наших работ не залеживались бесполезно, удобнее производить опубликование каждой части отдельно, по мере и отделки, под таким, приблизительно, общим заглавием: «Описание коллекций позвоночных таежной и степной частей Томского края, собранных в зоологическом музее Императорского Томского университета». Первая часть этого труда, именно отдел млекопитающих, в настоящее время мной оканчивается и я покорнейше прошу совет разрешить мне его напечатание. Труд этот займет не более 10 печатных листов с несколькими таблицами рисунков (одноцветных). Одновременно с этим мной составляются и также уже оканчиваются «Таблицы для определения млекопитающих Томского края», относительно которых я также имею честь покорнейше просить о разрешении на их напечатание в университетских известиях.

Таблицы эти, которые потребуют не более 5-ти печатных листов, предназначаются для более широкой публики, т.е. не только для специалистов, но и для всех интересующихся местной фау-

ной. Поэтому я просил бы совет, помимо напечатания таблиц в университетских известиях, сделать еще от 300 до 500 отдельных оттисков для бесплатной раздачи и рассылки их всем местным коллекторам, охотникам и вообще любителям животных. Я нисколько не сомневаюсь, что издание и распространение этих таблиц усилит интерес к изучению местной фауны у тех лиц, которые вообще имеют к этому склонность, усилит также прилив материала в наш музей и будет существенно содействовать дальнейшему изучению нашего края в зоологическом отношении. Я считаю долгом предложить университету отпечатание указанного числа отдельных оттисков на университетские средства, хотя вместе с тем считаю необходимым оговориться, что не настаиваю на этом, так как, в случае несогласия совета, у меня всегда останется возможность сделать желаемое число отдельных оттисков на свои средства. Однако в последнем случае, для помещения расходов, я должен буду пустить таблицы в продажу, чего я предпочел бы избежать.

Что касается обработки коллекции птиц, которая производится Г.Э. Иоганzenом, то она, как предполагается, будет окончена в начале следующего года. По всей вероятности около того же времени будет окончена и разработка гадов. Рыб же я не надеюсь окончить ранее 1902 года.

Поступление новых коллекций, которое всегда остается желательным, едва ли задержит общий ход предположенных работ. Во всяком случае, об окончании каждого отдела будет своевременно доложено совету, вместе с просьбой о напечатании соответственной статьи.

Считаю долгом обратить внимание совета на особенно полезную и бескорыстную деятельность С.М. Чугунова и Г.Э. Иоганzenа, которые, не будучи материально связаны с зоологическим музеем и пользуясь от экспедиции только содержанием и проездом, несли в ней главный труд: первый – по препарированию скелетов, черепов и по сбору насекомых, второй – по препарированию шкурок и по надзору за работой менее опытных препараторов. Я полагаю бы, что этим лицам следует выразить благодарность от имени совета. Считаю также себя обязанным обратить внимание и на деятельность служителя музея М. Толмачева, который в настоящее время сделал в искусстве препарирования такие усилия, которых трудно было ожидать от человека его воз-

раста и которые, во всяком случае, далеко превосходят все, что можно требовать от слугителя.

К этому нужно прибавить, что эта работа выполняется им с любовью к делу. Поэтому мне, казалось бы, что его полезную деятельность следовало бы поощрить каким-либо способом, какой совет найдет удобным.

Н. Кащенко

[...]

Приложение к ст. 4 журн. совета 4–6 марта 1900 года. № 2 // ИТУ. 1902. Кн. 20. С. 25–27.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о прошении к енисейскому губернатору
выслать описание коллекции предметов,
собранных И. Августовским**

[...]

12. Отношение Енисейского губернатора от 12-го марта за № 2046.

«В Пинчужской волости Енисейского уезда Енисейской губернии несколько лет проживал ссыльный Иосиф Августовский, преимущественно занимавшийся изучением местной флоры и собиранием при раскопках коллекций предметов каменного периода, бронзовых и железных орудий, горных пород. Ныне ссыльный этот умер, оставив собранные им археологические и этнографические предметы всего до 400 с лишком, которым имеется особая опись. Вся коллекция предметов Августовского первоначально находилась на хранении в Енисейском местном музее. Хотя большая часть предметов и не имеет точных указаний о месте нахождения их, но по аналогии с коллекцией Енисейского музея заведующий последним А.И. Кытманов с достоверностью полагает, что все предметы каменного периода найдены в с. Елдобском и вообще в местностях по реке Ангаре в Енисейском уезде. Более же трудно определимо местонахождение бронзовых и железных орудий, по всей вероятности добытых при раскопках также в Ангарском крае и частью в Минусинском уезде, как полагает г. Кытманов. Вся коллекция покойного Августовского состоит из числа: 219 предметов каменного века, 56 медно-бронзовых и 101 железных орудий и 37 инородческих предметов.

Горные породы, состоящие из гальки, как не имеющие ни одного образца из коренного местонахождения и без отметок, где найдены, не имеют никакого научного значения.

Принимая во внимание, что большая часть предметов и вещей, собранных Августовским, может составлять наглядную коллекцию предметов археологических и этнографических и быть очень интересна в научном отношении, я имею честь обратиться в правление университета уведомить меня, не пожелает ли правление приобрести эти коллекции и за какую цену. В случае выраженного желания для обозрения может быть выслана опись предметов».

Постановили: Просить енисейского губернатора выслать опись коллекции Августовского.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 28–30 марта 1900 года. № 3 // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 63–64.

Выписка из журнала заседания совета Императорского Томского университета с ходатайством приват-доцента П.Н. Крылова о командировании его в пределы Томской губернии для ботанико-географических исследований

[...]

«Имею честь покорнейше просить совет университета ходатайствовать в установленном порядке о командировании мне предстоящей весной и летом в южные и некоторые другие части Томской губернии для ботанико-географических исследований.

Флора Томской губернии и вообще Сибири является еще весьма недостаточно изученной, по сравнению не только с флорой Европейской России, но и таких окраин, как Кавказ и Туркестанский край. Недостаток сведений по флоре Сибири чувствовался уже давно и принудил покойного академика С.И. Коржинского, стоявшего по своему служебному положению, так сказать у кормила русской флористики, взяться основательно за изучение сибирской флоры, для чего, как известно, Государем Императором было ассигновано из личных средств 23000 руб. К сожалению, смерть Коржинского затормозила это дело и, вероятно, отодвинула его на неопределенное время. Что касается Томской губернии, то, несмотря на произведенные до сих пор научные изыскания в ботаническом отношении, ос-

тается еще весьма немало мест в ее пределах, совершенно неисследованных или лишь едва затронутых наблюдениями относительно их флоры. Кроме того, коллекции, накопленные в нашем Ботаническом музее в 15-летний период его существования, еще недостаточно полны и не содержат довольно значительные числа представителей томской флоры.

Я предполагал бы обследовать следующие места: весной южную часть Барабинской степи (северные части ее были изучены мной ранее) и так называемую Кулундинскую степь вплоть до предгорий Алтая, затем юго-западный Алтай и южные его части, прилегающие к долине р. Бухтармы. С Бухтармы я перевалил бы на р. Укек (один из истоков р. Аргута), а оттуда на р. Чую. Исследовав Чуйскую пустынную степь (флора которой представляет большой интерес вследствие ее оригинальности и сходства с монгольской флорой), а также окружающие ее предгорья, я имею в виду ознакомиться с растительностью Курайского и Чулышманского хребтов. Отсюда маршрут мой следовал бы по р. Чулышману на Телецкое озеро и далее до р. Лебеди, где я предполагаю по возможности детально ознакомиться с растительностью так наз. «черни», а затем с флорой долин Кондомы, Мрассу, верховой Томи и прилегающих мест Кузнецкого Алатау. Если позволит время, под осень я сделал бы еще отдельную экскурсию в северную часть губернии, именно в Нарымский край.

Командировку я покорнейше просил бы на срок от 10-го апреля до конца каникулярного времени. Начать экскурсию ранней весной важно в том отношении, что в коллекциях нашего музея недостает именно многих весенних степных растений. На выполнение предполагаемой экскурсии в указанном масштабе потребуется не менее 875 руб. по следующему приблизительному расчету:

1) На первоначальное снаряжение (палатки, седла, некоторые инструменты, дорожная посуда и принадлежности и проч.) 130 р.

2) На наем человека из Томска на 4 месяца для помощи при препарировании растений, выкапывание их и прочее 80 р.

3) Проезд на почтовых с экскурсиями в стороны, на 2 экипажах (один для багажа) на нарах, отчасти (в гористых местностях) на тройках, всего на протяжении слишком 2000 верст. Кроме того, проезд по железной дороге и на пароходе с багажом около 15 пудов 190 р.

4) На пищу двоим (отчасти троим – временный спутник студент) в течение 4 месяцев, кроме того, еще троим в течение 2-х месяцев во время путешествия по горам	180 р.
5) На наем 11 вьючных и верховных лошадей, одного проводника и 2 погонщиков на 2 месяца для горных экскурс.	280 р.
6) Мелочные расходы	15 р.
Итого –	875 р.

Эту сумму я и просил бы покорнейше ассигновать мне для вышеозначенных исследований».

Профессор В.В. Сапожников заявил, что он, с своей стороны, поддерживает ходатайство приват-доцента Крылова и вполне одобряет его маршрут, так как им захватываются наиболее интересные в ботаническом отношении местности Томской губернии и притом такие, флора которых недостаточно представлена в коллекциях нашего музея. Кроме того, предполагающаяся поездка Крылова особенно желательна ввиду того обстоятельства, что Крылов в настоящее время занят составлением определителя растений Томской губернии, и коллекции, которые будут собраны во время этой экскурсии, значительно подвинут вперед дело издания упомянутого труда. До сего времени ни одного определителя растений Западной Сибири не существовало и потому его издание значительно облегчит и поднимет вперед изучение отечественной флоры и сделает его доступным не для одних только специалистов.

Что же касается до размеров просимого пособия в 875 руб., то профессор Сапожников просит не уменьшать его, так как означенная сумма представляет *minimum* средств, с которыми можно выполнить предполагаемый маршрут.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 17-го февраля 1901 года. № 1 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 24–26.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с предварительным отчетом
Н.Ф. Кащенко о деятельности зоологической экспедиции,
совершенной в 1900 г.**

[...]

В состав зоологической экспедиции 1900 года, кроме составителя этого отчета, входили два препаратора: студент А.П. Велижанин

и служитель М. Толмачев. Кроме того, студент К.М. Осипов, по моему поручению, занимался сбором муравьев в горах Кузнецкого уезда Томской губ[ернии].

Экспедиция, в составе означенных выше трех лиц, выехала из Томска на пароходе 23 мая и прибыла в г. Барнаул 26 мая. Здесь произошла некоторая задержка, вследствие трудности добыть достаточно прочную на все время путешествия телегу для нашей клади. Впрочем, в окрестностях города было сделано несколько экскурсий, так что проведенное здесь время не было вполне потеряно в зоологическом отношении. Из Барнаула выехали утром 29 мая почтовым трактом на юг, к Змеиногорску. Мы остановились, однако, не доезжая 20-ти верст до Змеиногорска, в деревне Саушке, расположенной в двух верстах от Кольвани-озера и, вместе с тем, как раз на границе между красивыми скалистыми западными отрогами Алтая, с одной стороны, и открытой степью – с другой. Здесь мы провели восемь дней (с 30 мая по 7 июня), производя ежедневные экскурсии по разнообразным окрестностям деревни. Отсюда, через Змеиногорск, мы переехали в село Локоть, стоящее на р. Алее, в 60-ти верстах к западу от Змеиногорска. Окрестности этого села, расположенного на границе между открытой степью и сосновым бором (впрочем, очень низкорослым, стоящим на песчаной почве), не лишены также озер, болот и небольших групп лиственных деревьев. доставили нам, подобно окрестностям Саушки, довольно обильный и интересный материал. Здесь мы пробыли 10 дней (с 8-го по 18 июня). Отсюда мы отправились на юг, в козацкий поселок Шульбинский, расположенный на р. Иртыше, в пределах Семипалатинской области, причем по пути ночевали в деревне Бородулихе и сделали здесь небольшую экскурсию на рядом с деревней лежащее озеро. В поселке Шульбинском мы предполагали пробыть довольно долго, так как, с одной стороны, большая река с берегами, частью скалистыми, частью низменными и покрытыми зарослями, а с другой – расположенные на берегах открытые степи и сосновый бор обещали, казалось, обильные и разнообразные сборы. Но вышло иначе: именно этот пункт был наименее богат материалом на все время нашего путешествия, и это понудило нас оставить поселок Шульбинский уже через 5 ½ суток после приезда (с 19-го по 26 июня). Отсюда мы переехали в село Убинское, расположенное приблизительно в 40 верстах к востоку, на р. Убе, в 5-ти верстах

от места ее впадения в р. Иртыш. В этом селе, лежащем в пределах Томской губернии и населенном крестьянами, мы опять были очень счастливы в добывании зоологического материала. Здесь мы пробыли 9 дней (с 25 июня по 4 июля). К концу этого времени у нас довольно равномерно начали истощаться и взятые с собой препаровальные материалы, и денежные средства, из которых больше половины было израсходовано еще в Томске на приобретение указанных в моем первоначальном заявлении предметов, необходимых для деятельности экспедиции. Вследствие этого большая часть экспедиции возвратилась обратно в Томск, через Змеиногорск и Барнаул. Однако один из участников экспедиции А.И. Велижанин, вместе с остатками препаровальных материалов, был оставлен в окрестностях г. Барнаула до конца августа и продолжал собирать здесь коллекции, которые и были им потом привезены в Томск.

Состав собранных коллекций позвоночных, насколько он выяснился до настоящего времени, может быть выражен следующими цифрами: число собранных видов равно 98-ми (млекопитающих 28, птиц 56, гадов 8 и рыб 7), общее число экземпляров равно 432, в том числе спиртовых препаратов полных животных 200 (млекопитающих 70, гадов 105 и рыб 25), шкурок с черепами 219 (млекопитающих 82 и птиц 137) и разных других препаратов, как скелетов, отдельных черепов, яиц и т. под. 13.

Общее количество препаратов позвоночных менее значительно, чем собранное в прошлом году, что, впрочем, и естественно, так как состав прошлогодней экспедиции, благодаря бесплатным передвижениям по железной дороге, можно было довести до 6-ти человек, между тем как в этом году в поездке участвовало только 3 человека. Но зато в этом году состав коллекций интереснее, и обработка их производилась с наибольшей тщательностью. Особенно относительно собранных в настоящем году шкурок можно сказать, что их техническая отделка едва ли оставляет еще чего-либо желать.

Научные результаты экспедиции в отношении млекопитающих, на которых в этом году было обращено главное внимание, частью уже внесены в недавно напечатанный мною «Определитель млекопитающих Томского края». Относительно птиц я пока дозволю себе сообщить, что нам удалось добыть очень редкого в наших местах пеликана (*Pelicanus onarotalus*), а также сивоворо-

нок (*Coracias garrula*), щурок (*Merops apiaster*) и розовых скворцов (*Pastor roseus*), относительно нахождения которых в нашем краю до настоящего времени не было никаких сведений. Дальнейшая разработка этих коллекций, а также гадов и рыб, в настоящее время продолжается.

Из беспозвоночных были собираемы главным образом муравьи, которые отосланы для разработки М.Д. Рузскому.

Н. Кащенко

[...]

Приложение к журналу совета Императорского Томского университета 5 мая 1901 г. № 2, ст. 6 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 143–145.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о выражении благодарности
Г.А. Варвинскому за пожертвования препаратов
для Зоологического музея**

[...]

6. [...] от 18-го сентября за № 132:

«Имею честь покорнейше просить совет университета о выражении благодарности Григорию Акинфовичу Варвинскому, живущему в с. Онгудае, Алтайской волости, Бийского уезда, Томской губернии, за присланные им в дар Зоологическому музею следующие ценные препараты:

1. Шкура и скелет монгольской лошади.
2. Шкурка и череп хорька.
3. Шкурка и череп сусленника.
4. Две шкурки монгольской кошки.
5. Труп туркестанского филина.

Постановили: благодарить г. Варвинского за присылку им Зоологическому музею препаратов.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 18-го октября 1901 года. № 5 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 203–204.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о награждении Императорским Русским
географическим обществом профессора В.В. Сапожникова
медалью имени Н.М. Пржевальского**

[...]

7. [...] «Совет Императорского Русского географического общества по представлению отделений географии математической и географии физической присудил Вам в заседании 22-го января с.г. медаль имени Н.М. Пржевальского за Ваши обширные исследования в Алтае, пролившие столько света на эту горную страну.

Помянутая медаль посылается одновременно с сим особой посылкой. О получении ее не откажите уведомить канцелярию общества.

Примите, Милостивый Государь, уверение в глубоком моем к Вам уважении и преданности. П. Семенов.

Постановили: принять к сведению.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 24-го ноября 1901 года. № 6 // ИТУ.1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 228–229.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с заявлением профессора
В.В. Сапожникова о предоставлении научной командировки
в Семиречье и Тянь-Шань с целью изучения
и сбора коллекций для университетских музеев**

[...]

Томским университетом за время его существования было организовано несколько научных экспедиций для изучения природы Сибири, преимущественно Томской губернии. Касаясь, в частности, флоры Томской губернии, можно с уверенностью сказать, что коллекциями ботанического музея она представлена довольно хорошо. Но вместе с этим выдвигается настоятельная потребность изучения других сопредельных местностей Азиатской России, из которых на первое место следует поставить Семиречье и горную группу Тянь-Шань. Достаточно сказать, что в нашем ботаническом музее совсем не имеется коллекций из упомянутых местностей, и заполнение этого пробела в музее единственного для Азиатской России универси-

тета путем организации научной экспедиции было бы весьма желательно. Принимая же во внимание, что другие музеи нашего университета не менее заинтересованы в исследовании указанных местностей, задачи экспедиции следовало бы расширить введением и зоологической части. Кроме того, ассистент по кафедре физики Смирнов находит возможным присоединиться к экспедиции для производства магнитных наблюдений и, если то окажется нужным, и для топографической съемки. Ввиду вышеизложенного имею честь покорнейше просить совет университета командировать меня предстоящим летом с 1-го апреля по 1-е сентября в Семиречье и Тянь-Шань для научных исследований, присоединив к экспедиции в качестве помощников студента IV курса Андрея Вележанина, как лектора по зоологии, и студента IV курса Никанора Князева, как помощника по собиранию ботанических коллекций.

Сравнительно ранний срок выезда необходим для того, чтобы отхватить еще весеннюю флору степей, прилежащих к озеру Балхаш. При этом будет потеряно учебного времени лишь две недели; но и эта потеря может быть возмещена путем назначения одного лишнего часа в неделю для преподавания ботаники в предстоящем полугодии¹. Относительно упомянутых выше студентов позволю себе обратить внимание на то, что на IV курсе никаких экзаменов нет, а клиники закрываются в апреле месяце, следовательно, потеря учебного времени будет ничтожная.

Предполагаемый маршрут экспедиции намечается так.

В течение апреля, постепенно подвигаясь на юг по тракту Семипалатинск – Верный, делать экскурсии в стороны, преимущественно но направлению к озеру Балхаш; в течение мая, июня и июля пройти караванным путем через озеро Иссык-Куль в южные хребты Тянь-Шаня до пограничной группы Хан-Тенгри и на обратном пути захватить долину р. Или. Август месяц посвятить возвращению в Томск с боковыми экскурсиями в восточном направлении от тракта.

Стоимость экспедиции определяется из следующей сметы:

1. Предварительные расходы на снаряжение	500 р.
2. Прогоны на 2 экипажа до Верного и обратно	600 р.
3. Экипажи	200 р.
4. Содержание каравана в течение 3 месяцев	1000 р.

---

¹ Что же касается весенних экзаменов для студентов I курса, то, не нарушая ни в чем обычной программы производства экзаменов, можно было бы поручить приват-доценту Крылову.

5. Вознаграждение 2 служителям	200 р.
6. Вознаграждение 2 служителям	150 р.
7. Содержание членов экспедиции в апреле и августе	250 р.
8. Непредвидимые расходы	100 р.
Всего	3000 р.

Из этой суммы имею честь просить совет назначить на экспедицию 2000 руб. из штатной суммы будущего года на ученые командировки по Сибири; недостающие 1000 руб. я надеюсь получить в виде субсидии от Императорского Русского географического общества или собрать путем платных публичных лекций.

В заключение имею честь объяснить совету, что вышеизложенное ходатайство возбуждается мною раньше означенного в уставе срока (15-го февраля) ввиду того, чтоб успеть вовремя получить ответ министерства и иметь время для снаряжения экспедиции.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 20-го декабря 1901 года. № 7 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 246–248.

Выписка из журнала заседания совета Императорского Томского университета с заявлением профессора Н.Ф. Кащенко о предоставлении ассистенту Г.Э. Иоганзену научной командировки в Семипалатинскую область и юго-западную часть Томской губернии для сбора коллекций позвоночных животных, преимущественно млекопитающих

[...]

б) Профессор по кафедре зоологии Н.Ф. Кащенко:

Ассистент при кафедре зоологии Г.Э. Иоганзен заявил мне о своем желании совершить экскурсию в Кулундинскую степь и вдоль течения р. Иртыша, в Семипалатинской области, для сбора коллекций позвоночных животных, преимущественно млекопитающих. Постановка на первый план млекопитающих и избрание указанной местности исследования обуславливаются тем, что при составлении мною ныне в рукописи уже готового обзора млекопитающих Западной Сибири и Туркестана обнаружилась настоятельная необходимость проверки по большей части уже устаревших литературных данных о фауне береговой полосы р. Иртыша,

представляющей, по-видимому, большое сходство с фауной Туранской низменности.

Ввиду этого я считаю своим долгом просить совет о командировании Г.Э. Иоганзена на каникулярное время для вышеуказанной цели в Семипалатинскую область и юго-западную часть Томской губернии. Так как сбор млекопитающих, вследствие сложности препарировки, не может производиться единолично, то г. Иоганзену необходимо будет взять с собой двух или трех препараторов.

Приблизительный расчет предстоящих расходов может быть таким образом:

Проезд от Томска до Барнаула на пароходе (3-4 человека и 15 пуд. препаровальных материалов и приборов	40 р.
Прогоны на 2 экипажа на 1500 верст из Барнаула к озеру Кулундинскому, затем к г. Усть-Каменогорску и обратно к Семипалатинску, наконец, оттуда до г. Омска	135 р.
На ящики для коллекций	36 р.
На препаровальные инструменты	15 р.
На порох и дробь	25 р.
На приборы для ловли животных	25 р.
На спирт	60 р.
На прочие препаровальные материалы (оберточная бумага, крахмал, мышьяк, формалин, вата, пакля и т. под.)	50 р.
На боковые экскурсии из мест стоянок	50 р.
На покупку животных от местных коллекторов и охотников	75 р.
Обратный провоз по железной дороге из г. Омска в Томск экспедиции и собранных материалов (890 в[ерст])	46 р.
Содержание экспедиции в течение 3 месяцев	300 р.
Итого	857 р.

Если же сумма эта покажется слишком значительной, то возможно представить Г.Э. Иоганзену, по соображению с обстоятельствами, несколько сократить или маршрут, или продолжительность деятельности экспедиции, ассигновавши ему 500 руб. Дальнейшее же понижение этой суммы невозможно без существенного ущерба для задач экспедиции.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 20-го декабря 1901 года. № 7 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 248–249.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о предоставлении научных
командировок профессору В.В. Сапожникову
и ассистенту Г.Э. Иоганзену**

[...] ввиду заявления профессоров Сапожникова и Кашенко о необходимости для них получить разрешение на командировки заблаговременно, *постановили*: ныне же возбудить ходатайство: 1) о командировке профессора по кафедре ботаники Сапожникова с ученою целью с 1-го апреля по 1-е сентября 1902 года, и с сохранением содержания, в Семиречье и Тянь-Шань с тем, чтобы профессором Сапожниковым в весеннем полугодии текущего учебного года читался студентам один бесплатный час ботаники сверх определенных по учебному плану и чтобы в весеннем полугодии текущего учебного года экзамены студентам по ботанике были произведены приват-доцентом Крыловым; на расходы по предполагаемой профессором Сапожниковым экспедиции исходатайствовать разрешение выдать 2000 руб. из суммы в 3000 руб., назначенной в 1902 году Томскому университету на исследование Сибири;

и 2) о командировании сверхштатного ассистента при кафедре зоологии Иоганзена с ученою целью на летнее каникулярное время 1902 года в Семипалатинскую область и юго-западную часть Томской губернии. О назначении г. Иоганзену на расходы по этой командировке 500 руб. из той же суммы в 3000 руб., назначенной Томскому университету в 1902 году.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 20-го декабря 1901 года. № 7 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 249–250.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о выделении денежных средств
профессору Н.Ф. Кашенко на публикацию «Определителя
млекопитающих Западной Сибири и Туркестана»**

[...]

8. [...] «Ординарный профессор Императорского Томского университета Н.Ф. Кашенко обратился письменно с заявлением в медицинский факультет следующего содержания: «На прошлом заседа-

нии факультета мною было получено разрешение печатать статьи под заглавием «Обзор гадов Томского края». Ныне же в другом заявлении я прошу разрешения напечатать составленный мною «Определитель млекопитающих Западной Сибири и Туркестана». Обе эти статьи написаны в такой форме, что должны быть доступны для пользования не только специалистами, но и местными коллекторами. Помимо чисто научного значения, обе упомянутые статьи имеют своей целью содействовать изучению западно-сибирской и туркестанской фауны, для чего необходимо как можно более широкое и по возможности бесплатное их распространение. Ввиду вышеизложенного имею честь покорнейше просить факультет об ассигновании некоторой суммы на изготовление достаточного числа отдельных оттисков обеих статей, причем, конечно, я отказываюсь от продажи этих оттисков в свою пользу, так точно, как это было сделано по отношению к изданному мною при содействии факультета «Определителю млекопитающих Томского края».

Для изготовления отдельных оттисков упомянутых выше статей, в 600 экземпляров, потребуется, по приблизительному расчету, для первой около 75 руб., а для второй 300 руб., всего, следовательно, 375 руб.

В случае, если бы университет не нашел возможным поступить по примеру прошлого года, т.е. ассигновать необходимую для изготовления отдельных оттисков сумму, то мне пришлось бы стоимость этого изготовления принять на свой счет, а для покрытия расходов — пустить эти статьи в продажу на общих основаниях. Но этого мне не хотелось бы, так как такой мерой статьи сделаны были бы менее доступными.

Сообщая об этом, я, согласно журнальному постановлению медицинского факультета, заседания от 20-го ноября, имею честь покорнейше просить совет университета возбудить в установленном порядке ходатайство об ассигновании из сумм, определенных на издание ученых трудов и на ученые экспедиции 375 руб., просимых профессором Н.Ф. Кащенко с означенной в его заявлении целью».

Постановили: ходатайствовать перед г. попечителем Западно-Сибирского учебного округа о разрешении выдать профессору Н.Ф. Кащенко на изготовление отдельных оттисков его статей «Обзор гадов Томского края» и «Определитель млекопитающих Запад-

ной Сибири и Туркестана», из сумм в 3000 р., назначенной в 1902 году Томскому университету на ученые экспедиции и на издание их трудов, необходимую для того сумму в 375 руб.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 20-го декабря 1901 года. № 7 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 250–251.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1902 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

[...]

Из числа еще не окончательно отделанных и потому в инвентарь не занесенных зоологических поступлений наиболее крупными были следующие:

1. От крестьянина И. Конева приобретены 28 шкур млекопитающих с черепами из Монголии. Из них 4 кулана (*Asinus hermionus* Pall.), 2 лошади дикие (*Equus Przewalskii* Pol.), 4 сеультея (*Antilope subgutturosa* Pall.), 4 дзереня (*Antilope getturosa* Pall.), 2 сайги (*Antilope saiga* Pall.), 2 горных козла (*Aegoceros sibiricus* Pall.), 1 кочкор (*Ovis* sp?), 1 барс (*Felis irbis* Ehrnb), 1 дикий кабан (*Sus scofa* L.), 1 як (*Roëphagus grunniens* L., домашний), 2 корсака (*Vulpes corsac* Pall.), 2 степные кошки (*Felis manul* Pall.) и 1 белка (*Sciurus vulgaris* L.). Кроме того, 1 череп домашнего барана с 4 рогами и 2 отдельных черепа дзереней (*Antilope gutturosa* Pall.).

2. Коллекция зоологических препаратов, собранная проф. В.В. Сапожниковым во время поездки в Семиречье и Туркестан летом 1902 года и состоявшая из следующих предметов: 45 шкур различных млекопитающих, 236 шкурок птиц, 57 экземпляров мелких млекопитающих в спирту, 2 экз[емпляра] черепах в спирту, 18 экз[емпляров] змей в спирту, 48 экз[емпляров] ящериц, 12 экз[емпляров] амфибий и 64 экз[емпляра] рыб также в спирту, 41 яйцо различных птиц и около 1000 экз[емпляров] засушенных бабочек.

3. От Г.А. Варвинского (с. Онгудай на Алтае) получены в дар: скелет и шкура марала (*Cervus maral* Pall.) с отпиленными рогами, шкура с черепом, рогами и костями ног степной кошки (*Felis manul* Pall.), 2 шкуры с черепами сурков и (*Arctomys baibacinus* Brndt.),

3 шкуры с черепами хорьков (*Putorius Eversmanni* Less.) в зимней шерсти и 2 трупа таких же хорьков.

4. Куплен труп льва, погибшего в местном зверинце. Из этого трупа приготовлен скелет, шкура и 11 анатомических препаратов (4 сухих и 7 спиртовых). Анатомические препараты приготовлены С.М. Чугуновым.

5. От А.А. Мейнгарда получены в дар 3 картонных ящика под стеклянными крышками, содержащие 24 экземпляра превосходно препарированных экзотических бабочек.

6. От А.А. Елизарова получены в дар: труп ушастого ежа (*Erinaeus auritus* Pall.), труп волка (*Canis lupus* L.) и несколько костей мамонта из с. Камень на р. Оби.

7. От г. Перетолчина с оз. Косогол получены в дар три шкурки птиц: баклана (*Phalacrocorax carbo* L.), чайки (*Larus* sp?) и крички (*Strina* sp?) и 7 спиртовых препаратов рыб и беспозвоночных.

8. От С.М. Чугунова получены в дар собранные около с. Камень на р. Оби следующие препараты: 1 уж (*Tropidonotus natrix* L.) в спирту, 1 уж засушенный, 2 спиртовых препарата насекомых, 2 шкурки птиц (*Turdus pilaris* L. и *Larus minutus* Pall.) и 1 череп домашней лошади без нижней челюсти.

9. От студ. М.С. Чугунова получено 60 штук птичьих яиц, собранных в окрестностях г. Томска.

Кроме того, получены более мелкие пожертвования от следующих лиц и учреждений:

От Восточно-Сибирского географического общества получены спиртовые препараты *Cyttus Kneri* Dyb., *Centridermichtus Grewingkii* Dyb. и *Gamburus Grubbi*.

От ректора университета А.И. Судакова – 1 экз. *Glaucidium passerinum* L.

От А. Штирена – живой кролик из г. Красноярск.

От А.С. Головина, через П.П. Велижанина, – шкура лося с черепом, рогами и костями ног.

От преосвященного Макария, епископа Томского – плечевая кость ископаемого носорога с Алтая, р. Арбайта.

От О.Г. Щеглова – шкура гагауча (*Cjlymbus arcticus* L.).

От студ. Мухортова – ископаемый позвонок с р. Анюя на Алтае.

От А. Ушарова из Тобольска – спиртовой препарат тритона.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1902 год. Год пятнадцатый. Томск, 1903. С. 49–50.

**Выписка из журнала заседания совета
Императорского Томского университета
с заявлением профессора Н.Ф. Кащенко
о выражении благодарности Г.А. Варвинскому
и А.А. Мейнгарду за их пожертвования в Зоологический музей**

[...]

5. Заявления профессора Н.Ф. Кащенко.

а) От 13-го февраля за №155:

«Имею честь покорнейше просить совет о выражении благодарности Григорию Акинфовичу Варвинскому, приславшему на днях в дар нашему зоологическому музею весьма ценные и хорошо сохранившиеся препараты, а именно: 1) шкура марала-самца, 2) скелет марала-самца, 3) шкура с черепом и рогами горного козла, 4) шкура с черепом кошки-манулы, 5) две шкуры с черепами черных сурков, самца и самки, 6) три шкуры с черепами хорьков в зимнем меху, двух самцов и одной самки и 7) замороженные трупы двух хорьков-самцов в зимнем же меху.

Адрес Г.А. Варвинского: село Онгудай, Алтайской волости, Бийского уезда, Томской губернии».

и б) От 4-го марта за №159:

«Имею честь покорнейше просить совет о выражении благодарности начальнику среднего отдела Сибирской железной дороги, инженеру А.А. Мейнгарду за присланные им в дар нашему музею четыре ящика с экзотическими формами бабочек, которые являются весьма ценным приобретением, так как все бабочки точно определены и прекрасно препарированы.

Адрес жертвователя: Томск, Обруб, Акимовская улица, д. Ицовича. Альфред Андреевич Мейнгард».

Постановили: благодарить г.г. Варвинского и Мейнгарда за ценные пожертвования зоологическому музею.

[...]

Журнал заседаний Императорского Томского университета 6 апреля 1902 года. № 3 // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 87.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета с ходатайством приват-доцента
П.Н. Крылова о предоставлении ему научной командировки
на Алтай для ботанического изучения и сбора
гербарных коллекций**

[...]

в) ходатайство приват-доцента П.Н. Крылова:

Летом прошлого 1901 г. на средства, полученные мной от университета (500 р.), а также С.-Петербургской академии наук (300 р.), [С. 12] производились исследования флоры южной половины Томской губ[ернии], преимущественно Алтая.

Маршрут моего путешествия, длившегося четыре с половиной месяца (с 16 апреля по 1 сентября), был следующий: от железнодорожной станции Чулымской через Барабу к Кулундинскому и Кучукскому озерам и далее на юго-восток через Кулундинскую степь на с. Вознесенское и затем на с. Локоть; отсюда я перебрался в Змеиногорск, а затем через Шемонаиху, Секисовку, Усть-Каменогорск на р. Бухтарму, вверх по которой дошел до Зырянского рудника. Из последнего пункта переехал в Котон-Карачай, где ознакомился с весенней флорой Нарымской долины и северных предгорий Нарымского хребта. Из Котон-Карачая вернулся в Усть-Каменогорск и оттуда сделал экскурсию в Риддерский рудник, из которого через поселки Тарханский, Жерновку и Бородулиху снова возвратился в с. Локоть, чтобы полнее ознакомиться с весенней растительностью этого интересного степного пункта, которая во время моего первого посещения еще только начинала развиваться. Из с. Локоть я перебрался на Колыванское озеро и затем через Змеиногорск – в Колыванский завод, где посетил г. Синюху и др. окрестности, отправился далее на восток через Белую и Чагырку в долину р. Чарыша. Из д. Каргинской делал восхождение на одну из высоких гор Каргинского хребта Хазинский белок.

Следуя далее вверх по Чарышу, достиг устья р. Канна, оттуда перевалил через горы в долину р. Катунь и добрался по последней до с. Нижнего Уйма. Здесь пришлось прожить около полутора недель, чтобы запастись сухарями и др. провизией и снарядить караван, так как дальнейшее путешествие по Алтаю возможно только на верховых и вьючных лошадях.

В этот срок я имел возможность довольно близко ознакомиться с растительностью окрестностей Нижн. Уймона и близлежащих гор, напр., в верховьях р. Чиндека, Маргалинский белок и нек. др. Выступив из Нижнего Уймона караваном на 13 лошадях (4 верховых и 9 под вьюками), я продолжал путешествие на восток к Кош-Агачу в Чуйской степи, избрав для этого горный путь, параллельно р. Чуе, через верховья рек Эбелю, Ачика, Шавлы, Тете и Чеган-Узуна, что давало возможность проследить горную флору. Ознакомившись затем с весьма интересной и своеобразной растительностью Чуйской степи, подновив также запасы провианта и наняв еще одного проводника-киргиза, я отправился на юго-запад к верховьям р. Бухтармы. Путь туда шел вначале долиной р. Тархатты, затем коснулся верховий Яссатера, Ак-кола – притока Аллахи и верховьев р. Калгутты. Посетив горы около Калгуттинских ледников и котловину Укок, я несколько иным путем возвратился в Кош-Агач. Отсюда, спустившись по р. Чуе до устья Курая, следовал долиной этого последнего до его верховий, перевалил Курайский хребет в долину реки Куадру, пересек р. Башкауз, поднялся по долине р. Ян-Улагана до перевала на р. Чулышман и долиной последнего спустился до Телецкого озера. Переплыв затем озеро до его северного конца, я достиг с. Кибезени. Отсюда по предложенному ранее маршруту я должен был следовать черневыми лесами в систему рек Лебеди и Кондомы, выехав на Кузнецк, но позднее время (Кибезени я достиг уже в половине августа), а главное невозможность достать достаточное количество вьючных лошадей (чему причиной был обильный урожай кедровых орехов, на добычу которых уехала большая часть обывателей), принудили меня избрать более скорый путь по колесному земскому тракту на Бийск, где затруднений в лошадях не предвиделось. Из Бийска я вернулся в Томск как раз к сроку, т.е. 1 сентября.

В эту экскурсию я имел возможность приобрести много сведений относительно флоры Алтая и др. мест Томской губернии, проследить горизонтальное и вертикальное (в горах) распределение многих растений, их группировку в так наз. растительные формации, взаимные отношения между последними и пр.

Гербарный материал, собранный в это лето, содержит около 1100 видов растений, в количестве до 10.000 экземпляров (боль-

шое число экземпляров пришлось собирать, между прочим, ввиду необходимости уделить дубликаты Академии наук). Из числа их есть немало форм, найденных впервые в пределах Томской губ[ернии] и полтора десятка форм совсем новых, до сих пор не описанных; из последних некоторые являются очень резко очерченными, например, *stellaria* (*Leucostemma*) *Martjanovi*, ближайшие родственники которой, и то лишь в числе двух видов, обитают только на Гималаях. Кроме того, по всему указанному маршруту я вел (при помощи двух анероидов) барометрическую нивелировку, обработать результаты которой весьма обязательно взял на себя Г.К. Тюменцев.

Собранный в это путешествие материал составляет существенное дополнение к ранее накопленному и дает возможность более детально выполнить предпринятую мной работу – «Флора Алтая», что и отразилось уже на 2 выпуске ее более полным описанием растений и их распределением. При всем том, благодаря громадности площади Томской губ[ернии], захватывающей с севера на юг почти 12 градусов широты, сложности ее рельефа и на юге и малодоступности многих пунктов, произведенные до сих пор исследования еще весьма недостаточны и далеко не исчерпывают сущности ее флоры. Многие пункты до сих пор остаются совсем не обследованными. А это имеет большое значение особенно для горной страны, представляющей большое разнообразие физико-географических условий, влияющих в свою очередь на жизненные условия организмов. То обстоятельство, что в одну экскурсию найдено несколько десятков форм, ранее не наблюдавшихся на площади Томской губ[ернии], уже указывает на то, что даже состав флоры еще не определен вполне.

Я убежден, что при более тщательных изысканиях новых растений найдется еще немало. Далее, хотя накопленный материал и дает немало данных, напр. для подразделения всего растительного покрова губернии на ботанико-географические области, указывает на известную группировку растений в каждой из этих областей, дает осязательные намеки на то, что Алтай являлся некогда центром происхождения многих растительных форм, что в флоре до сих пор есть еще следы прежней третичной флоры и пр., но все эти данные требуют еще значительного пополнения; словом, предстоит еще немало работы, чтобы вывести более ясные контуры

ры этой сложной и весьма любопытной картины растительного покрова Алтая и остальной площади Томской губ. Я остановился на мысли посвятить еще несколько лет на изучение этой флоры и в предстоящем году предполагалось бы сделать экскурсию по следующему приблизительному маршруту: вначале проехать в так назыв[аемую] Кузнецкую степь, где предстоит между прочим выяснить точнее ее северо-восточную границу, затем пробраться на Кузнецкий Алатау и в системе рек Мрассу, Кондомы, Лебеди и Бии ознакомиться здесь ближе с весьма любопытными черными лесами, где ранее мной были открыты остатки третичной флоры, затем посетить степи восточных частей Барнаульского и Бийского уездов. Отсюда я предполагаю вступить в восточный Алтай и обследовать там некоторые хребты, мало или совсем не затронутые до сих пор ботаническими наблюдениями; оттуда перебраться в центральный Алтай, затем на р. Бухтарму, а остаток лета и осени посвятить на изучение восточных частей Кулундинской и Барабинской степей.

Я предполагаю несколько расширить программу исследования сборанием материалов по некоторым спорным растениям, а также изучение почв; последнее имеет большое значение для более полного знакомства с флорой степных районов. Кроме того, будет производиться также и барометрическая нивелировка. Ввиду расширения программы я имею в виду пригласить в экскурсию одного из наших студентов (Н.В. Серкова), интересующегося флористикой и уже 2 года занимающегося под моим руководством систематикой растений.

Для выполнения предполагаемой экскурсии я покорнейше просил бы медицинский факультет на этот предмет 750 р. Как результат моей прошлогодней экскурсии, я прилагаю при сем следующие статьи: 1) Флора Алтая и Томской губ., часть 2-го выпуска (остальная часть находится в печати). 2) Краткий очерк флоры Томской губ. и Алтая. Речь, читанная в кружке петербургских ботаников. 3) *Plantae Altaicae novae*.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 8-го марта 1903 года. № 3 // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 11–15.

**Выписка из журнала заседания совета Императорского
Томского университета о командировании профессора
Н.Ф. Кашенко в Петербург для занятий
в Зоологическом музее Императорской Академии наук**

[...]

Ст. 2. [...]

Слушали: Предложение г. ректора университета от 5 февраля с.г. за № 993 следующего содержания: «Представление от 8 октября м.г. за № 437 Вашим Превосходительством мне было сообщено, согласно постановлению медицинского факультета от 10 сентября того же года, что командировка ординарного профессора Н.Ф. Кашенко для научных занятий в Зоологический музей Императорской Академии наук, ввиду невозможности сконцентрировать чтение лекций по зоологии и сравнительной анатомии в одном зимнем полугодии нынешнего 1902-3 академического года, может состояться лишь в весеннее полугодие 1903-4 академического года, если будет возможно к тому времени сделать соответствующие перемены в распределении лекций и практических занятий по предмету зоологии и сравнительной анатомии.

В настоящее время непременный секретарь Императорской Академии наук, по поручению конференции академии, отношением на мое имя от 21 минувшего января за № 85, вновь просит о командировании в весеннее полугодие 1903-4 учебного года профессора Н.Ф. Кашенко для занятий в Зоологическом музее Академии наук.

На сделанный мной запрос профессору Н.Ф. Кашенко последний сообщил мне, что он ничего не имеет против командирования его на весеннее полугодие 1903-4 академического года для занятий в Зоологическом музее Академии наук.

Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить предложить на обсуждение медицинского факультета вопрос об исходатайствовании по просьбе Академии наук означенной выше командировки проф. Н.Ф. Кашенко на весеннее полугодие 1903-4 академического года и о последующем сообщить мне для дальнейшего движения».

Г. председательствующий доложил, что медицинский факультет в заседании своем от 10 сентября 1902 года по вопросу о командировке ординарного профессора Н.Ф. Кашенко для научных занятий в Зоологическом музее Императорской Академии наук постановил, что означенная командировка может состояться на весеннее полугодие 1903-4 академического года при условии возможности произвести соответст-

вующие перемены в распределении лекций и практических занятий по предмету зоологии и сравнительной анатомии, по сему вопросу со стороны факультета указанной командировки проф. Н.Ф. Кашенко, мне кажется, не может встретить препятствий.

Г. секретарь медицинского факультета высказал, что согласно существующим правилам курс зоологии может быть прочитываем окончательно на одном из полугодий 1 курса медицинского факультета, по сему и с этой стороны препятствий к командировке проф. Н.Ф. Кашенко не может встретиться, если только он закончил курс читаемого им предмета в осеннем полугодии 1903-4 академического года.

Проф. Н.Ф. Кашенко заявил, что действительно, на основании утвержденного г. министром народного просвещения примерного учебного плана по предметам медицинского факультета Томского университета курс по зоологии с сравнительной анатомией может быть прочитываем окончательно на одном из полугодий 1-го курса медицинского факультета и что со своей стороны он, Кашенко, ничего не имеет против того, чтобы прочесть весь курс по предметам занимаемой им кафедры в осеннее полугодие 1903-4 академического года.

Постановили: уведомить г. ректора университета, что медицинский факультет ничего не имеет против исходатайствования научной командировки в Зоологический музей Императорской Академии наук ординарного профессора Н.Ф. Кашенко на весеннее полугодие 1903-4 академического года при условии прочтения им всего курса зоологии и сравнительной анатомии на 1 семестр 1-го курса медицинского факультета на осеннее полугодие 1903-4 академического года, при выполнении зачета полугодия и производстве экзамена по означенным предметам студентам поименованного курса.

[...]

Журнал заседания совета Императорского Томского университета 15-го марта 1903 года. № 4 // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 69–70.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1906 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Перемены в составе окончательно отделанных и записанных в инвентарь зоологических препаратов могут быть выражены следующими цифрами:

	Состояло к 1 янв. 1906 г.		Поступило в 1906 г.		Состоит к 1 янв. 1907 г.	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров].
Чучел	612	635	4	4	616	639
Других препаратов (су-хих и спир-тов.)	2471	2787	22	22	2493	2809
Моделей	31	31	–	–	31	31

В том числе полученные в дар рога козули (*Capreolus pygargus*) с Алтая от д[окто]ра Мессароша и от студ[ентов]-техн[ологов] К.Г. и Р.Г. Тюменцевых.

Кроме того, в течение 1906 г. поступили еще пока не внесенные в инвентарь следующие коллекции и препараты:

От М.С. Сапожникова в Иркутске получена в дар коллекция насекомых (12 ящичков), собранная им в 1904 г. в Японии в окрестностях Мацуямы, и коллекция птиц из Верхоленского и Киренского уездов Иркутской губ[ернии] (53 шкурки).

От Г.Э. Иоганзена шкурка и череп ежа из С.-Петербургской губ[ернии]. И зоологические сборы его во время поездки 1906 г. в Акмолинскую область (около 160 спиртовых препаратов и 140 сухих, не считая сборов его по беспозвоночным, число которых пока не определено).

От врача Лебедева часть рога и некоторые кости ископаемого оленя (*Cervus sp.*) из с. Бачат Кузнецкого у. Томской губ[ернии].

От проф. Ф.К. Крюгера получены в дар коконы паука-крестовика (*Ereina diademata*) из Томска.

От Н.А. Короткевича приобретены две рыси из Кузнецкого уезда Томской губ[ернии].

От врача А.А. Сперанского получены в дар три горностая из Лепсинска.

От прив[ат]-доц[ента] П.Н. Крылова получен в дар экз. жаворонка (*Lullula arborea* Linn.). Приготовлена шкурка.

От Троицкосавского музея получены череп и шкурка ежа даурского (*Erinaceus dauricus*).

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1906 год. Томск, 1907. С. 51–52.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1910 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Перемены в составе окончательно отделанных и записанных в инвентарь зоологических препаратов могут быть выражены следующими цифрами:

	Состояло к 1 янв. 1910 г.		Поступило в 1910 г.		Состоит к 1 янв. 1911 г.	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]
Чучел	778	802	49	49	827	851
Других препаратов (сухих и спиртов.)	2653	3026	67	67	2720	3093
Моделей	39	39	–	–	39	39

В том числе полученные в дар: от врача А.П. Велижанина чучело сухоноса (*Cygnorhis cygnoides*) с Черного Иртыша, от И.В. Горбатова атлант и коренной зуб мамонта (*Elephas primigenius*) со ст. Поломошной, от ветер[инарного] врача Дербина в Тайшете спиртовой препарат *Sarcosporidia gigantean* из мышц телянка, от нотариуса А.М. Жуковского чучела двух рябчиков-выродков (*Tetrastes canescens*) и альбинизирующего тетерева (*Tetrao teurix*) из окрестностей Томска, от проф. А.А. Кулябко спиртов[ой] препарат кара-курта (*Latrodectes tredecimguttatus*) из Голодной степи, от студ[ента]-технол[ога] В.Н. Лабунцова спиртов[ой] препар[ат] морского кота (*Trugon pastinaca*) и краба (*Eriphia spinifrons*) из Черного моря и спиртов[ой] препар[ат] сколопендры (*Scolopendra cigulata*) из г. Анапы, от студ. А. Минервина спиртов[ой] препарат паука-крестовика (*Epergia diademata*) из Томска, от проф. А.М. Никольского в Харькове спиртов[ой] препарат жабы (*Bufo raddei*) из Забайкальской области, от студ[ента] М.В. Рубинштейна спиртов[ые] препараты акулы (*Mustelus manazo*) и морской иглы (*Syngnathus schlegeli*) и сухие препараты морских звезд из Владивостока, от студ[ента] А.К. Скальского спиртов[ой] препарат гадюки (*Vipera berus*) из дачной местности «Городок» близ Томска, от П.А. Шастовского чучела ленточного голубя и черного турмана, от А.А. Штирена спиртов[ые] препараты полипов *Selaginopsis mirabilis* и *Bunodes* sp., медузы *Margelis ramosa*, немертин *Amprus* sp. и *Malacobdella* sp., мягкотелого *Asmaea testudi-*

nalis, асцидии *Molgula psammodes* и зародыши *Zoarces viviparus* из Белого моря (Соловецкие о[стро]ва), от студ[ента] К.А. Чистосердова выползок гадюки (*Vipera berus*) и спиртов[ой] препарат этой змеи из с. Молчанова на Оби, от О.Г. Щеглова бледная белка (*Sciurus vulgaris*) – сделано чучело, от студ[ента] А.М. Фивейского спиртов[ой] препарат[ат] омуля (*Coregonus migratorius*) из о. Байкал.

От Алексеевского реального училища в Томске в обмен на некоторые дублиеты наших зоологических материалов спиртовые препараты рыб из вод Японии: *Leptocephalus conger*, *Sphaeroides stictonotus* и *Ditrema temmincki*.

От С.И. Огнева в Москве в обмен на некоторые дублиеты зоологических материалов спиртовые препараты млекопитающих Московской губ[ернии], а именно *Talpa europaea*, *Evotomys hercynicus*, *Microtus amphibious*, *Microtus arvalis*, *Microtus ratticeps*; *Micromys agrarius* и *Mus sylvaticus*.

От д[окто]ра Н.Н. Соханского (ст. Чжалайнор, Китайско-Восточн[ой] ж[елезной] д[ороги]) чучело даурского журавля (*Grus leucauchen*), сухонос (*Cygnopsis cygnoides*) и серый гусь (*Fnser anser*) – сделаны чучела.

Кроме того, в течение 1910 г. поступили еще пока не вписанные в инвентарь препараты и коллекции: от А.В. Адрианова шкурка восточносибирского турпана (*Oidemia fusca stejnegeri*) и ушастой поганки (*Dytes auritus*) с оз. Инголь, от г-на Владиславлева шкурка крота (*Talpa sp.*) с черепом из окрестн. Томска, от В.Г. Голованова шкура взрослого марала (*Cervus Canadensis asiaticus*) с черепом и рогами из Енисейской губ. – готовится чучело, от М.А. Ицына 6 яиц глухаря (*Tetrao urogallus*) и 3 яйца рябчика (*Tetrastes canescens*) из Таловской вол. Томского у[езда], от Г.Э. Иоганзена части черепов носорога (*Rhinoceros tichorhinus*) и первобытного быка (*Bos primigenius*), шкурка и 6 черепов «тарбагана» (*Marmota sibirica*) из Чжалай-нора, а кроме того, некоторые кости мамонта (*Elephas primigenius*) из окрестностей ст[анции] Ояш, от инженера А.А. Мейнгарда коллекция раковин моллюсков с берега Финского залива близ Гунгербурга, а именно: *Bythmia tentaculta*, *Limnaeus sp.*, *Paludina achatina*, *Tellina baltica*, *Cardium edule*, *Anodonta mutabilis*, *Unio pictorum* и сухопутной улитки *Helix nemoralis*; из Адриатического моря близ Венеции *Solen sp.*

От рыборотговца П.В. Павлова альбинос и безглазый экз[емпляр] стерляди (*Acipenser ruthenus*) из Нарымского края – при-

готовлены спиртов[ые] препараты, от Н.П. Сухих труп лайки из Сургута – готовится чучело; от студ[ента] М.В. Рубинштейна спирт[овые] препараты Echinus sp., Holothuria sp., Actinia sp., Medusa sp., Ascidia sp. и небольшая коллекция Lepidoptera из Владивостока, спиртов[ой] препарат скорпиона из Пекина, от студ[ента] К.А. Чистосердова крот (Talpa sp.) из окрестностей Томска – сделана шкурка, от врача М.С. Чугунова 2 шкурки кобчика (Erythropus vespertinus) со ст[анции] Иланской (Канского уезда Енисейской губ[ернии]), от П.А. Шастовского сборки в Барабинской степи, состоящие из 8 шкурок млекопитающих, 91 птичьей шкурки, 21 птичьего гнезда, около 150 яиц, спиртов[ых] препаратов гадюки (Vipera berus), крота (Talpa sp.), полевки (Arvicola sp.), 7 образцов рыб, 4 эндопаразитов птиц и одного образца пищи кулика.

От студ. К.П. Ядвиршис два гнезда бумажной осы (Vespa sp.) и 2 гадюки (Vipera berus) из Томского уезда.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1910 год. Томск, 1911. С. 58–61.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1912 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

	К 1 января 1912 года числилось			В течение 1912 года приобретено			К 1 января 1913 года состоит		
	Название	Экземп-л[я-ров]	На сумму	Название	Экземп-л[я-ров]	На сумму	Название	Экземп-л[я-ров]	На сумму
Коллекций минералогич[еских] и петрографич[еских]	1906	8380	4957 руб. 44 ½ к.	1	1	–	1907	8381	4957 руб. 54½ к.
Коллекций палеонтологических	5304	5556	7176 руб. 60 к.	1	3	–	5305	5555 9	71716 руб. 60 к.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1912 год. Томск, 1913. Отдел 2-й. С. 1.

**Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета
за 1912 год» о Ботаническом саде**

[...]

Ботанический сад

К 1 января 1912 г. состояло:

[...]

2) Оранжерейных растений. 11570 экз[емпляров] на сумму 3280 руб. 25 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетних в грунте. 27604 экз[емпляров] на сумму 1771 руб. 18 коп.

[...]

В течение 1912 г. поступило:

[...]

1) Оранжерейных растений, разведенных из семян, черенков и выписанных. 5275 экз[емпляров] на сумму 1955 руб. 45 к.

2) Деревьев, кустарников и многолетних в грунте. 1785 экз[емпляров] на сумму 339 руб. 25 к.

[...]

В течение 1912 г. выбыло:

[...]

1) Оранжерейных растений. 5200 экз[емпляров] на сумму 1935 руб. 68 к.

2) Деревьев, кустарных и многолетних в грунте. 1700 экз[емпляров] на сумму 315 руб. 50 коп.

К 1 января 1913 г. осталось:

[...]

2) Оранжерейных растений. 11645 экз[емпляров] на сумму 3310 руб. 02 коп.

3) Деревьев, кустарников и многолетних в грунте. 27679 экз[емпляров] на сумму 1794 руб. 93 к.

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1912 год. Томск, 1913. Отдел 2-й. С. 2–3.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1912 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Перемены в составе окончательно отделанных и записанных в инвентарь зоологических препаратов могут быть выражены следующими цифрами:

	Состояло к 1 янв. 1912 г.		Поступило в 1912 г.		Состоит к 1 янв. 1913 г.	
	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]	Номеров	Экземп-л[яров]
Чучел	868	893	43	43	911	936
Других препаратов (сухих и спиртов[ых])	2824	3197	74	94	2898	3291
Моделей	39	39	—	—	39	39

В том числе полученные в дар: от Британского музея: *Sciurus prevostii condurensis*, *Sciurus notatus nesioties*, *Mus lingensis*, *Mus vociferans*, *Tupaia castanea*, *Mus confucianus sacer*, *Crasomys bedfordiae*, *Cricetulus andersoni*, *Apodemus speciosus* и *Cynopterus brachyotis*, от г[оспо]жи М.А. Крюгер чучело попугайчика нимфы (*Callispitacus Novae-Hollandiae*), от Троицко-савско-Кяхтинского музея спиртовые препараты *Microtus raddei*, *Micr. Michoi*, *Mus minutus batorowi*, *Mus musculus raddei*, *Mus sylvaticus major*, *Cricetulus songarus*, *Cric. Obscurus* и чучела *Lepus tolai*, *Arctomys sibiricus*, *Meles amurensis raddei*, *Ochotona daurica*, *Mus norwegicus primarius* и *Mus sylvaticus major*, от студ[ента] В.Г. Шипачева весьма крупных размеров лягушка (*Rana florinskii*) из окрестн[остей] Томска, от д[окто]ра С.М. Чугунова спиртовые экз. ящериц (*Lacera agilis* и *vivipara*), змей (*Ancistrodon intermedius* и *Vipera berus*), лягушек (*Rana arvalis* и *muta*), тритона (*Salamandrella Keyserlingii*), 2 сухих выползка *Ancistrodon intermedius* из Енисейской и Иркутской губ[ерний].

Кроме того, в течение 1912 г. поступили еще пока не внесенные в инвентарь препараты и коллекции: от Британского музея в обмен на дубликаты нашего музея поступили 8 шкурок млекопитающих, а именно: *Mus lingensis*, *rattus*, *rattus rhionis*, *concolor*, *Dipus sowerbyi*, *Micromys speciosus giliacus*, *geisha* и *Microtus*

inez, от Н.Ф. Водянюка двухскорлупное яйцо курицы из Каинска, от студ[ента] А.И. Рядрова спиртов[ой] препарат *Taenia saginata* без сколекса, от студ[ента] В.С. Титова 2 яйца тетерки (*Tetrao tetrix*) из Томского уезда, от Н.С. Трушевича коллекция морских моллюсков (37 видов) и кораллов (4 вида) и коллекция насекомых (Coleoptera, Hymenoptera, Diptera и Hemiptera) из окрестностей Томска и Европейской России (около 1000 экз[ем-пляров]), от П.А. Шастовского спиртов[ые] препараты языков с дыхательн[ым] горлом и нижней гортанью белоглазого нырка (*Nygosa nygosa*), крохалея (*Mergus merganser*) и лутка (*Mergellus albellus*) из окрестн[остей] г. Томска, от студ[ента] В.Э. Шванеберга спиртов[ой] препарат[ат] гадюки (*Vipera berus*) из окрестн[остей] г. Томска и от И.Л. Ярошевского спиртов[ой] препарат *Thymallus* sp. из р. Томи.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1912 год. Томск, 1913. Отдел 2-й. С. 6–7.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год» о Минералогическом кабинете

[...]

Минералогический кабинет

	К 1 января 1914 года числилось			В течение 1914 года приобретено			К 1 января 1915 года состоит		
	Наз- вание	Эк- земп- л[я- ров]	На сум- му	Наз- вание	Эк- земп- л[я- ров]	На сум- му	Наз- вание	Эк- земп- л[я- ров]	На сум- му
Коллекций минерало- гич[еских] и петрогра- фич[ес-ких]	1907	8381	4957 руб. 54 ½ к.	5	2674	1000 р.	1912	11055	5957 руб. 54 ½ к.
Коллекций палеонтоло- гических	5309	5565	7182 руб. 10 к.	1	3	-	5310	5568	7182 руб. 10 к.

Главнейшие поступления в течение года:

1) Коллекция минералов (2653 экз[емпляра]), собранных П. Пилипенко на Западном Алтае в 1904, 1905, 1908 и 1911 гг., и 2) шлифы (828 экз[емпляров]) из материала предыдущей коллекции.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год. Томск, 1915. Отдел 2-й. С. 1–2.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год» о Ботаническом саде

[...]

Ботанический сад

К 1 января 1914 г. состояло:

[...]

2) Оранжерейных растений. 11670 экз[емпляров] на сумму 3315 руб. 62 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетников в грунте. 27699 экз[емпляров] на сумму 1798 руб. 43 коп.

[...]

В течение 1914 г. поступило:

[...]

2) Оранжерейных растений, разведенных из семян, черенков и выписанных. 5685 экз[емпляров] на сумму 2035 руб. 35 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетников в грунте. 1725 экз[емпляров] на сумму 330 руб. 40 к.

[...]

В течение 1914 г. выбыло:

[...]

2) Оранжерейных растений. 5658 экз[емпляров] на сумму 2000 руб. 15 к.

3) Деревьев, кустарных и многолетников в грунте. 1695 экз[емпляров] на сумму 328 руб. 78 коп.

К 1 января 1915 г. осталось:

[...]

2) Оранжерейных растений. 11697 экз[емпляров] на сумму 3331 руб. 41 коп.

3) Деревьев, кустарников и многолетников в грунте. 27729 экз[емпляров] на сумму 1800 руб. 05 к.
[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год. Томск, 1915. Отдел 2-й. С. 3.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

Перемены в составе зоологических препаратов могут быть выражены следующими цифрами:

	Состояло к 1 янв[аря] 1914 г.		Поступило в 1914 г.		Состоит к 1 янв. 1915 г.	
	Но-меров	Экземп-л[яров]	Но-меров	Экземп-л[яров]	Но-меров	Экземп-л[яров]
Чучел	926	951	96	98	1022	1049
Других препара-тов (сухих и спир-тов[ых])	2979	3372	141	148	3120	3520
Моделей	39	39	—	—	39	39

В том числе полученные в дар: от студ[ента]-технол[ога] А.С. Даниловича спиртов[ой] препарат пресноводн. молодых крабов (*Telphusa fluviatilis*) из р. Асхабадкки, от П. и И.М. Залесских чучела кедровки, скворца, мухоловки-пеструшки, черноголового чекана (*Pratincola mauga*), лугового чекана (*Pratincola rubetra*) из окрестностей Томска, от Г.Э. Иоганзена спиртов[ой] преп[арат] регенерации конечности у *Siredon pisciformis*, от Н.Н. Короткевича спиртов[ой] преп[арат] *Gordius aquaticus* из окр. Томска, от проф. А.А. Кулябко спиртов[ые] препараты *Ranaq esculenta* var. *ridibunda* и *R. arvalis* из Москвы и Петрограда, от студ[ента] М.С. Рабиновича спиртов[ой] преп[арат] *Galeodes araneoides* и *Filaria medinensis* из Бухары, от проф. М.Д. Рузского спиртов[ой] преп[арат] *Leucaspius delineatus dimorphus* из р. Суры, *Ligula* в брюшной полости карася и изолированная *Ligula simplicissima*, пищеварительный канал муксуна (*Core-*

gonus muksun) и спиртов[ой] преп[арат] колюшки (*Pygosteus platygaster Kessleri*) из устья р. Урала, чучела дуплей (*Scolorax media*), певчего дрозда (*Turdus philomelos*), синицы (*Parus major*), пестрого дрозда (*Turdus varius*) и сапсана (*Falco peregrinus*) из окр[естностей] г. Томска, от Г.Е. Сольского чучела обыкновенного и альбинизирующего домашнего воробья и спиртов[ой] преп[арат] зародышей летяги (*Sciuropterus russicus*) из окр[естностей] г. Томска, от И.Л. Ярошевского чучело лесного дупеля (*Scolorax megala*) из окр[естностей] г. Томска.

Кроме того, в течение 1914 г. поступили еще пока не вписанные в инвентарь препараты и коллекции: от пристава 4-го стана Томского уезда Вальтера часть бивня мамонта, от г[осподи]на Ермакова спиртовой преп[арат] *Muohus* sp., от П. и И.М. Залесских орнитологическая коллекция, преимущественно из окрестности Томска, состоящая из 17 шкурок, 14 гнезд и 178 яиц, от В.Е. Иванова спиртов[ой] преп[арат] термитов из г. Перовска, от Г.Э. Иоганзена 2 яйца волнистого попугайчика (*Melopsittacus undulatus*), части гнезда *Camponotus herculeanus*, выточенного в древесине лиственницы, с его обитателями, и его сборы насекомых (жуков, шмелей и др.) в количестве 500 наколотых экз[емпляров] из окрестн[остей] Томска в 1914 г., от проф. Воронежского сельскохозяйств. института Б.А. Келлера коллекция муравьев, собранная М.П. Томиным в окр[естностях] с. Верховья-Мальшкина Смоленской губ[ернии], Бельского у[езда] в 1914 г., от Б.Н. Клопотова коллекция муравьев из Томской губ[ернии], от П.Н. Крылова 5 черепов млекопитающих (2 сурка, 2 суслика и еж), от студ[ента] М.А. Лисицина коллекция муравьев из Томской губ[ернии], от студ[ента] Н.П. Нехорошева коллекция муравьев из Зайсанского у[езда] Семипалатинской обл[асти], от Л.Ф. Покровской колл[екция] муравьев из Каркаралинского, Павлодарского и Барнаульского у[ездов], от Д.А. Попова медведка и 2 фаланги (спиртов[ой] преп[арат]) из Закаспийской обл[асти], от студ[ента]-техн[олога] В.В. Ревердатто коллекция муравьев из Енисейской губ[убернии], от студ[ента] В.Л. Рубинштейна 2 яйца кукушки из гнезд *Emberiza aureola*, спиртов[ой] преп[арат] тарантула из окр[естностей] г. Ялты, спиртов[ой] преп[арат] морского бычка (*Muachoscephalus* sp.) из Балтийского моря, спиртов[ой] преп[арат] ракообразн[ых] *Lepidurus* из с. Богородского Томского у[езда], от проф. М.Д. Рузского коралловый полипняк из Красного моря и земляные коконы жуков-навозников из Закаспийской

обл[асти] и Киргизской степи, от проф. В.В. Сапожникова шкурки рогатого жаворонка (*Otocorys* sp.) и розового скворца (*Pastor roseus*) из Тарбагатай и коллекция чешуекрылых (21 вид в 52 экз[емплярах]), собранных в 1909 г. на Алтае, от Г.Е. Сольского спиртов[ой] преп[арат] ноябрьских зародышей зайца из окр[естностей] г. Томска, от студ[ента]-мед[ика] Г.В. Сулима-Самуйло заключавшееся в желтке ложное яйцо курицы из Новгородской губ[ернии], от студ[ента] Я.И. Файвусова коллекция насекомых из Забайкальской обл[асти] и нерпа (*Phoca foetida sibirica* qmel.) с Байкала, от д[окто]ра Н.В. Чулкова коллекция чешуекрылых и муравьев из Забайкальской обл[асти], от С.К. Шарашкина шкурка ржанки (*Charadrius pluvialis*) из Каинского у[езда] Томской губ[ернии], от Г.А. Шафера череп и крыло фламинго (*Phoenicopterus roseus*) с р. Чулым (Мариинского у[езда] Томской губ[ернии]).

Всем означенным лицам была выражена своевременно благодарность от Зоологического кабинета за их пожертвования.

Кроме того, консерватором Зоологического музея Г.Э. Иоганзенном были доставлены в Зоологический кабинет: 1) его сборы по зимней фауне Томской губ[ернии]. Во время научной командировки в декабре 1913 г. и январе 1914 г. в количестве 47 предметов млекопитающих, 68 шкурок птиц и около 300 представителей зимней фауны беспозвоночных животных из насекомых, ракообразных и моллюсков; 2) 9 млекопитающих в шкурках с препарированными черепами, 16 спиртовых млекопитающих, 27 птичьих шкурок, 2 спиртов[ого] препарата рыб (*Cottus sibiricus*), 17 препаратов образцов пищи из зобов и желудков пернатых, преимущественно куриных, из окрестност. Томска, составляющих дополнительные сборы его по зимней фауне Томской губ[ернии].

[...]

Деятельность заведующего Зоол[огическим] институтом профессора М.Д. Рузского и лиц, состоящих при нем, в отчетном году выразилась в следующем:

[...]

Летом 1914 г., будучи командирован по представлению медицинского факультета советом Императорского Томского университета в Томскую губернию для зоологических исследований, совершил экскурсию в Кузнецкий, Барнаульский и Бийский уезды, а также в Северный Алтай до ст[ановища] Муюта, о чем и представил отчет в факультет для напечатания.

Во время этой экскурсии проф. М.Д. Рузским были собраны различные зоологические коллекции, поступившие в Зоологический кабинет, которые в настоящее время разрабатываются и определяются. Всего собрано более 1000 экземпляров представителей томской фауны и северного Алтая. Кроме того, в окрестностях г. Томска проф. М.Д. Рузским была собрана коллекция различных сухих насекомых в количестве 565 экз[емпляров], из коих на долю перепончатокрылых (шмелей, пчел и ос) приходится 347 экземпляров, и спиртовая коллекция муравьев.

Кроме вышеуказанных занятий по определению, собранных во время его экспедиции коллекций, еще занимался:

1) определением муравьев из различных местностей Сибири и Европейской России, собранных как им самим, так и доставленных другими лицами;

2) обработкою жаброногих раков из родов *Arus* и *Lepidurus* Российской империи;

3) изучением рыб бассейна р. Томи;

4) разработкою специальной мирмекологической коллекции, присланной ему для определения В. Редикорцевым из Петрограда, преимущественно из сборов Алтайской экспедиции Академии наук, а также заключающей в себе некоторое количество европейских и тропических форм.

Консерватор Зоологического музея Г.Э. Иогансен [...] занимался в отчетном году: 1) фенологическими наблюдениями в окрестностях г. Томска в течение всего года; 2) определением случайно поступающего в музей орнитологического материала различного происхождения; 3) собиранием насекомых, преимущественно жуков и шмелей, в окрестностях Томска; 4) продолжал изучение зимней фауны в окрестностях Томска в течение января, февраля и октября, ноября и декабря 1914 г.

Д[окто]р С.М. Чугунов [...]

В течение первого полугодия 1) закончил разработку добытых в Сургутском уезде Тобольской губ[ернии] летом 1913 г. коллекций по млекопитающим, гадам и чешуекрылым и соответствующие работы приготовил к печати и 2) занимался определением сбора чешуекрылых, доставленного М.С. Чугуновым и П.И. Чистяковым со ст. Зима Балаганского уезда Иркутской губ. На лето был командирован советом университета для зоологических сборов в Томскую губ[ернию] и Акмолинскую область и

участвовал в зоологической экспедиции проф. М.Д. Рузского по Томской губ[ернии].

Во второе полугодие занимался определением 1) сбора чешуекрылых, доставленного Н.В. Чулковым с Ямаровского курорта Забайкальской обл[асти], и 2) обработкою сбора гадов и чешуекрылых, собранных им в Кузнецком уезде Томской губ[ернии].

Препаратор Г.Е. Сольский в отчетном году занимался препаративкой чучел млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и рыб, в разное время поступавших в музей.

[...]

Из посторонних лиц в Зоологическом кабинете занимались под руководством профессора:

1) Е.И. Доброхотова – продолжала занятия препаративкою и определением коллекций чешуекрылых Томской губ[ернии], преимущественно с Алтая, начатые в 1913 г.

2) С.В. Беневоленская – разборкой и определением ракообразных, преимущественно из ветвистоусых рачков (*Cladocera-Daphnidae*), собственных сборов из окрест[ностей] Томска.

4) Е.Ф. Киселева – определением коллекции муравьев, собранной ею в Уфимской губ[ернии].

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год. Томск, 1915. С. 7–9, 12–15.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год» о Минералогическом кабинете
[...]

Минералогический кабинет

	Названий	Экземпляров	На сумму
К 1 января 1916 г. числилось имущества	8448	23757	27547 руб. 58 к.
В течение 1916 г. приобретено	12	204	464 руб. 20 к.
К 1 января 1917 г. состоит	8460	23961	28011 руб. 78 коп.

Главнейшие приобретения в течение года: 1) мебель для музея 261 руб.

2) Череп мамонта (без нижней челюсти), найденный в яру р[е]ч[ки] Парбиги, прит[ока] Чаи, сист[емы] Нижн[ей] Оби, у заимки Ив[ана] Никит[ича] Лунтаева 100 руб.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год. Томск, Б.г. С. 38.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год» о Ботаническом кабинете

[...]

Ботанический кабинет

[...]

Особенно крупных приобретений в отчетном году не было.

[...]

Проф. Сапожников в весеннем полугодии закончил обработку гербарных материалов из Зайсанского уезда [...].

Младший ассистент Т.К. Триполитова закончила исследование анатомического строения туркестанской ели.

Ассистент при кафедре фармации Л.А. Уткин занимался обработкой сборов лекарственных растений Томской губернии.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год. Томск, Б.г. С. 38.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год» о Ботаническом саде

[...]

Ботанический сад

К 1 января 1916 г. состояло:

[...]

2) Оранжерейных растений. 11716 экз[емпляров] на сумму 3348 руб. 61 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетников в грунте. 27744 экз[емпляров] на сумму 1803 руб. 45 коп.

[...]

В течение 1916 г. поступило:

[...]

2) Оранжерейных растений, разведенных из семян и черенков. 5750 экз[емпляров] на сумму 2054 руб. 80 к.

3) Деревьев, кустарников и многолетников в грунте. 1880 экз[емпляров] на сумму 363 руб. 50 к.

[...]

В течение 1916 г. выбыло:

[...]

2) Оранжерейных растений. 5750 экз[емпляров] на сумму 2054 руб. 80 к.

3) Деревьев, кустарных и многолетников в грунте. 1840 экз[емпляров] на сумму 350 руб. 15 коп.

К 1 января 1917 г. осталось:

[...]

2) Оранжерейных растений. 11726 экз[емпляров] на сумму 3374 руб. 31 коп.

3) Деревьев, кустарников и многолетников в грунте. 27784 экз[емпляров] на сумму 1816 руб. 80 к.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год. Томск, Б.г. С. 39.

Из «Отчета о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год» о Зоологическом институте

[...]

Зоологический институт

[...]

В отчетном году Зоологическим институтом получены в дар некоторые препараты и коллекции от следующих лиц: от студ[ента]-техн[олога] И.М. Бережкова, от А. Емельянова, от Г.Э. Иоганзена, от Н.В. Мошкарина, от проф. М.Д. Рузского и д[окто]ра В.Г. Шипачева.

Проф. М.Д. Рузский был командирован в Восточную Сибирь в Иркутскую губ[ернию], Забайкальскую и Амурскую области для

исследования, главным образом, правых притоков Енисея. Им обследованы рр. Ангара, Иркут и Селенга до впадения Орхона; затем он проехал дальше на восток, занимаясь изучением ихтиологической фауны р. Амура до г. Хабаровска. Кроме того, совместно с Дорого-стайским и Верещагиным он занимался производством драгировок на озере Байкал. Во время этих экскурсий им собрана большая коллекция различных животных, главным образом рыб. Затем во время командировки проф. М.Д. Рузский имел возможность детально ознакомиться с музеями Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в гг. Иркутске, Троицкосавске, Чите, Благовещенске и Хабаровске. Собранные коллекции значительно обогатили музей новыми экземплярами и в настоящее время разрабатываются.

Для сборов зоологических коллекций старший ассистент при кафедре зоологии Г.Э. Иоганзен был командирован на летнее вакационное время на р. Шегарку в Томском уезде; им обследовано все течение р. Шегарки от д. Черемшанки до впадения ее в Обь, а равным образом р. Бакса (приток р. Шегарки) от д. Пихтовки до устья. Собранные коллекции в настоящее время разрабатываются. Предварительный отчет об этой экскурсии представлен в факультет.

Занявшая после ухода со службы должность младшего ассистента при Зоологическом кабинете Е.Ф. Киселева занималась обработкой и описанием мирмекологической коллекции, собранной ею на Урале в Уфимской губернии.

[...]

Из посторонних лиц в Зоологическом кабинете занимались под руководством профессора:

- 1) А.Ф. Вашкевич – определением муравьев Сибири, Семиреченской области и Туркестана по коллекциям Зоологического кабинета.
- 2) Д.Ф. Портнягин – определением коллекций чешуекрылых, собранных им на Обь-Енисейском канале.
- 3) Студент С.Н. Ратанов – изучением ракообразных планктона, добытого им самим из некоторых озер Барнаульского уезда.

[...]

Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год. Томск, Б. г. С. 40–42.

**Выписка из протокола № 52/42 объединенного заседания
Томского губисполкома и ГубЭСО от 15.6.1923 г.**

[...]

Слушали: 29. О заведующем Археологическим музеем (телеграмма зав. СибОНО т. Чудинова).

Постановили: Против утверждения т. Чудиновым преподавателя] ТГУ Иванова заведующим Археологическим музеем не возражать. Тов. Бакаю, ныне состоящему зав. муз[еем], должность и все дела передать т. Иванову. Образовать при зав. музеем коллегия из представителей: университета, Губоно и Губпрофсовета.

Выписка верна: делопроизводитель ГИК Доброседова.

Заверенная копия. Ручкопись. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 131. Л. 121.

**Заметка в газете «Красное знамя» о проведении экскурсий
в музеях ТГУ с целью сбора средств на оказание помощи
трудящимся Японии, пострадавшим от землетрясения**

Комиссия помощи томских ВУЗ[ов] пострадавшему от землетрясения пролетариату Японии с субботы 17 ноября с.г. открывает выставку, посвященную Японии, и ряд научно-популярных лекций. Программа выставки: в субботу, 17 ноября, лекция проф. М.А. Усова «Землетрясение и Япония» в ТТИ, больш[ой] химич[еской] аудит[ории], с 7 ч вечера.

В воскресенье, 18 ноября, открытие выставки «Уголок Японии». Выставка сопровождается периодическими беседами и объяснениями. Открытие состоится в глав[ном] здан[ии] университета, 2-й эт[аж], Археологический музей (рядом с бывш[ей] церковью ун[иверсите]та), с 11 ч дня. Затем будет лекция А.К. Иванова «Япония и японцы» с демонстрацией картин [...]

В понедельник, 19 ноября, будет продолжение выставки в Археологическом музее, с 5-7 ч. вечера, и лекция проф. С.К. Конюхова «Японская промышленность и техника» [...]

Во вторник, 20 ноября, будет выставка для красноармейцев 61 Осинского подшефного полка (бесплатно) в Археолог[ическом] музее с 11-4 ч дня.

В среду, 21 ноября, лекция В.Н. Наумова-Широких «О японской литературе», М.М. Полякова «Изобразительное искусство Японии»

и проф. Н.А. Александрова «Японская музыка». (Ленин[ский] просп[ект], Дом просвещения, в 6 ч вечера).

В пятницу, 23 ноября, выставка в Археолог[ическом] музее, с 5–9 ч вечера.

В понедельник, 3 декабря, в здании Гор[одского] театра – большой вечер – концерт «С уголками Японии». Плата за вход на выставку и лекции: – 50 р. учащимся и красноармейцам – 25 руб. Продажа билетов производится: в глав[ном] зд[ании] ун[иверсите]та, с 1–3 ч дня и в главн[ом] корпусе ТТИ, с 1–3 ч дня, за час до начала лекций и выставки.

Красное знамя. 1923. 18 нояб.

Заметка в газете «Красное знамя» об экскурсиях в музеи университета

Экскурсии в музеи университета

Музеи университета имеют очень много ценного и поучительно-го для широких масс трудящихся, поэтому профорганы университета проводили экскурсии в эти музеи.

Мысль о проведении этих экскурсий возникла еще летом 1923 г. в шефской комиссии месткома университета и профкома студенческой профсекции Всеработпрос, где предлагалось проводить эту работу, главным образом, для красноармейцев подшефной части, но потом решено было эту работу расширить. В зимнее время в экскурсиях принимали участие главным образом трудящиеся г. Томска – рабочие, красноармейцы и служащие.

Всего за время с 1 января 1924 года пропущено экскурсантов более 3000 человек. Были открыты следующие музеи: анатомический, ботанический с оранжереей, минералогический, зоологический и этнолого-археологический.

В весеннее и летнее время среди экскурсантов преобладали приезжие. Так, за последний месяц пропущено 1623 экскурсанта; в числе их мы видим рабочих Анжерско-Судженских копей, Кемеровского химзавода, рабочих и комсомольцев г. Тайги, учащихся из разных мест нашей губернии и др. Всем экскурсантам давались популярные объяснения студентами.

Можно было наблюдать, с каким захватывающим интересом экскурсанты смотрели и ловили каждое слово объясняющих.

В настоящее время музеи открываются каждое воскресенье с 11 до 16 часов, в остальные дни по мере надобности для приезжающих групп экскурсантов.

Работа по проведению экскурсий имеет чрезвычайно большое значение в деле популяризации знаний, а потому ее надо расширить.

И. Булаев

Красное знамя. 1924. 18 июля.

Заметка в газете «Красное знамя» о состоянии учебно-вспомогательных учреждений университета

При Томском университете есть целый ряд учебно-вспомогательных учреждений: музеи, лаборатории, кабинеты, сад, «анатомка» и т.д., кроме того, что они необходимы для практических занятий студентов, они являются показательными научными пунктами, куда стекаются десятки экскурсий от профсоюзов, съездов, школ и детдомов не только из Томска, но и других городов Сибири. А главная библиотека по ценности является единственной в Сибири.

Но если многие знают, что эти учреждения хороши, то немногие знают, как они живут.

А живут они в чрезвычайно тяжелых, нищенских условиях. Ежемесячные кредиты на учебно-вспомогательные учреждения отпускаются Наркомпросом в чрезвычайно мизерных размерах. На один музей или кабинет приходится ежемесячно по 5–15 рублей.

Ясно, что этих денег хватает только на текущее расходы, покупку тряпок и др. необходимых простых вещей.

В то же время музей новым ничем не пополняется, не ремонтируются поломанные препараты, не изготавливаются новые. А нужда в этом есть. Например, в Главной библиотеке не только не выписывается новая литература, но даже в достаточном количестве не получают новые журналы. Музей зоологии имеет кучу шкурок зверей – нет денег их набивать и пополнить ими музей.

Все это говорит за то, что необходимо всем профессиональным советским и общественным организациям прийти на помощь учебно-показательным учреждениям ун[иверсите]та. Наркомпрос не может в настоящее время дать достаточно средств, и долг общества помочь ему.

И. Зудилов

Красное знамя. 1924. 26 сент.

**Выписка из журнала № 11 заседания правления ТГУ
от 2 апреля 1925 г. с обсуждением вопроса
«О положении Этнолого-археологического музея»**

Журнал № 11

заседания правления Томского государственного университета, состоявшегося 2 апреля 1925 года

[...] Повестка

5) О положении Этнолого-археологического музея

[...]

[...]

6. О положении Этнолого-археологического музея.

Заслушав постановление президиума физмата от 1-го апреля за №267 и краткую информацию о тяжелом положении Этнолого-археологического музея, создававшегося вследствие снятия его с Госбюджет по Главнауке и не выясненности вопроса о том, будет ли он сохранен на Госбюжете по Главпрофобру.

Постановили: поддержать ходатайство Этнолого-археологического музея об оставлении его на Госбюжете, поручив представителю правления при поездке на ректорское совещание выяснить этот вопрос. Включить в смету университета на 1925-26 бюджет[ный] год по физмату содержание и оборудование Музея и личный состав его в количестве трех человек: 1) зав. музеем – ½ ставки 17-го разряда, один сотрудник 13 разряда и один служитель 5-го разряда.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 246. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

**Выписка из журнала № 14 заседания правления ТГУ
от 28 апреля 1925 г. с обсуждением вопроса
«О переводе Зоологического музея и об устройстве
в его помещении Кабинета им. Ленина»**

Журнал № 14

заседания правления Томского государственного университета, состоявшегося 28 апреля 1925 года

[...] Повестка

§2). О переводе Зоологического музея и об устройстве в его помещении Кабинета им. Ленина.

Член правления проф. Березнеговский докладывает, что по освобождении Губархивом б[ывшей] университетской церкви помещение последней осмотрено комиссией в составе члена правления Гришкевича, зав[едующих] строит[ельно]-тех[нического] отдел[а] и хоз[яйственного] отд[ела] и зав[едующего] Губархивом, найдено в общем в должном порядке и передано по акту, подписанному участниками комиссии университету. 23-го апреля помещение б[ывшей] церкви было вторично осмотрено с технической стороны зав. строит[ельно]-тех[нического] отдел[а] у[ниверсите]та, его помощником и хоз[яйственным] отделом; о чем составлен акт с указанием необходимого ремонта. Ввиду того, что это помещение давно уже правлением намечалось под Зоологический музей, вчера был произведен осмотр Зоол[огического] музея и помещения б[ывшей] церкви ректором у[ниверсите]та, членом прав. по хоз[яйственной] части с представителями физмата проф. Ревердатто и Иоганzenом и хозчасти инженером Никольским и управделами Ансиевым. Осмотр Зоол[огического] музея привел к заключению, что настоящее помещение для него, безусловно, мало и все три комнаты до тесноты заполнены экспонатами. Помещение б[ывшей] церкви по своим размерам и объему вполне пригодно для музея, почему комиссия считает необходимым отвести его под музей. На хорах б[ывшей] церкви одна половина оказалась занятой церковной и др. утварью, принадлежавшей б[ывшей] университетской церкви и переданной после закрытия в ведение местной сов[етской] власти. Кроме того, на хорах имеется две комнаты с имуществом, принадлежавшим кафедре зоологии. Хоры с комнатами желательно передать также музею.

Постановили: предоставить под Зоологический музей помещение б[ывшей]. церкви; поручить хозчасти в срочном порядке составить смету и произвести за счет хоз[яйственных] средств ремонт и приспособление этого помещения под музей, после чего перевести в него Музей с привлечением к этому студенчества.

Возбудить перед ГИКом ходатайство об освобождении хоров от церковной утвари, передав в распоряжение у[ниверсите]та предметы хоз[яйственного] обихода; по освобождению хоров передать их Зоологич[ескому] музею.

Поручить президиуму физмата выяснить вопрос об имуществе в двух кладовых на хорах с последующим представлением в правление у[ниверсите]та. Обсуждение вопроса об использовании освобожденного помещения из Зоологич[еского] музея отложить.

**Выписка из журнала № 34 заседания правления ТГУ
от 28/29 октября 1925 г. с обсуждением вопроса
об Этнолого-археологическом музее**

Журнал № 34

заседания правления Томского государственного университета,
состоявшегося 28/29 октября 1925 года

Повестка

[...]

4) Об Этнолого-археологическом музее.

Оглашаются:

А) отношение Главпрофобра от 6/Х-с/г за № 12835/и на имя Томского ГИКА, копия в музей с уведомлением, что постановлением СНК Этнолого-археологический музей передается на местные средства;

Б) представление президиума физмата от 28/Х за № 774 с просьбой о прикреплении музея к университету в качестве учебно-вспомогательного учреждения.

Постановили:

1) Признать необходимым включение Этнолого-археологического музея в сеть учебно-вспомогательных учреждений физмата, приурочив его к кафедре географии.

2) Возбудить перед Главпрофобром ходатайство о сметном асигновании музею на минимальный штат и его содержание.

3) Возбудить ходатайство перед уполнаркомпроса по Сибири об отпуске музею, как имеющему областное значение, дотации с составлением соответствующей сметы.

4) Ходатайство пред окрисполкомом о дотации из местного бюджета музею, ведущему широкую культурно-просветительную работу среди местного населения, с предоставлением сметы.

5) Впредь до получения ассигнований на штат и содержание держать музей в закрытом состоянии для посторонних посещений, используя музей лишь для учебных целей.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 246. Л. 170, 173. Подлинник. Машинопись.

**Положение «Об экскурсиях музеев Томского государственного университета», утвержденное правлением ТГУ
20 сентября 1925 г.**

Утверждено 20.09. 1925 г. Журнал № 29 § 17.

Положение
об экскурсиях музеев Томского государственного университета.

Цель экскурсий

Цель экскурсий музеев ТГУ – дать полное, связанное представление проявления природы, рассматривая музеи как субстрат материалистической ее концепции.

Орган, ведающий экскурсиями

Культотдел ВУЗ профисполбюро выделяет для использования музеев в этом направлении специальное бюро «бюро экскурсий», или экскурсионное бюро, состоящее из трех лиц.

Бюро ведает экскурсиями, разрабатывает методологию работы в музеях, устанавливает хозяйственный распорядок в них и вообще направляет и следит за правильным ходом работ для более полного проведения вышеставленной цели. Работу в бюро тройка распределяет между собой и ответственность на всю работу несет перед культотделом ВУЗ профисполбюро в целом, сношение же с ВУЗ профисполбюро и другими учреждениями – производит через председателя.

О проделанной работе и проспектах бюро докладывает культотделу ВУЗ профисполбюро ежемесячно.

В свою очередь бюро ведение финансово-хозяйственной части поручает ответственному казначею, экскурсионную же работу оно возлагает на институт музейных работников.

Казначей ведает денежными поступлениями – будут ли они доходом от посещений музеев или иным видом притока средств, занося эти деньги в специальную прошнурованную, пронумерованную и пропечатанную «кассовую книгу». Из наличных средств производить по согласованию с бюро текущий расход, оправдываемый соответственными документами, занося четко и ясно эти расходы в ту же кассовую книгу. Кроме этого, казначей ведет специально бюро разработанной формы квитанционно-талонного характера книжку по-

сещений музеев. Движение сумм заносит в специальную рапортичку и с ежемесячными денежными остатками передает в культотдел ВУЗ профисполбюро одновременно с месячной денежной отчетностью.

В дни экскурсий казначей продает билеты-квитанции по установленным ценам. По окончании экскурсии составляет статистическую рапортичку посещений. Во время экскурсий казначей ведет через разводящих плановую нагрузку посетителями музеев, предусмотренную правилами внутреннего распорядка настоящего положения.

Словом, казначей следит и проводит финансово-хозяйственную часть, связанную с организацией и проведением экскурсий. О своей деятельности в целом он дает ежемесячный подробный отчет.

Институт музейных работников разбивается на старших помузейно, групповодов и разводящих.

На старших помузейно возлагается:

1) следить за точным проведением внутреннего распорядка по настоящему положению;

2) проводя правила внутреннего порядка, старший следит за целостностью имущества музея и за тем, чтобы не перемещались, не трогались с места препараты;

3) распределяет экскурсантов, передавая их руководителям групп;

4) собирает не менее одного раза в месяц групповодов для обмена мнениями по поводу проделанной работы, постановки дела, выражения пожеланий, улучшений и дальнейших их инструктирований;

5) у старших хранится специальная книга для посетителей на предмет занесения впечатлений, записи пожеланий улучшений, недостатка дела. Плакат о существовании такой книги должен быть четко написан и вывешен старшим на видном месте;

6) в процессе работ старший делает краткие обозрения для бюро ежедневно, черпая материал из своих картограмм и книги посещений, и более полные доклады ежемесячно в виде отчета работ с выявлением недостатков установки дела и желательных изменений;

7) учитывает по особо выработанной бюро карточке число посещений, социальный состав его, словом, заполняет карточку пографно.

На обязанности групповода лежит, принимая группы в 10 человек от старшего музеев, уделить им не менее получаса времени, срок, в который он должен, возможно, кратко, четко и ясно изложить сущность и объект посещения. Отношение к посетителям

должно быть исключительно внимательное, чутко прислушиваясь к запросам рабочего голоса. Всемерно угадывать эти вопросы и сведения свои излагать строго применительно к слушателю, стараясь больше вызывать вопросов, чем самому говорить. С возникающими недоразумениями между групповодом и посетителем обращаться к старшему музея.

О характере бесед, которые проводит групповод, он черпает в отделе «Методология работы». Вместо еженедельных и месячных отчетов групповоды собираются не реже одного раза в месяц со старшим музея для обмена мнений от проведенной работы, для выявления недостатков, постановки и метода работы и выражения своих пожеланий по улучшению дела, в котором работает.

На разводящих лежит обязанность по плану и указанию казначея водить группы из музея в музей, постоянно ставя в известность казначея о месте пребывания той или иной группы и количестве групп, находящихся в каждой данный момент в каждом музее в отдельности.

Правила внутреннего распорядка

Правлением университета для экскурсий предоставляется 5 музеев: анатомический, патолого-анатомический, археологический, зоологический и социально-гигиенический институт, функционирующие ежедневно в воскресные дни и по согласию с администрацией у[ниверсите]та в другие праздничные дни.

2) Работа в музеях начинается с 11 часов утра и продолжается до 3-х часов дня.

3) Старшие, вверенные им групповоды и разводящие – собираются по своим музеям за полчаса до начала работы.

4) К каждому музею придается сторож, который следит за тишиной и порядком около музея во время происходящих там работ и который после окончания экскурсий производит тщательную уборку помещения. Анатомическому же музею придаются два сторожа, один из них несет работу вышеозначенную, а другой следит за чистотой и порядком всего здания (Анатомки).

5) Во избежание загрузки музеев и порядка проведения работ в них посетители разбиваются на группы свободным числом мест в каждом музее в данный момент, в зависимости от сведений разводящего. Старший музея приходящих разбивает на дальнейшие мел-

кие группы не свыше 10 человек, которые и передаются свободному групповоду для знакомства с музеем.

6) Каждый групповод уделяет своей группе не менее получаса времени и по окончании работ передает старшему музея для дальнейшего следования в другие музеи.

7) Определить пропускную способность каждого музея довольно трудно. Однако примерно анатомический музей должен считать комплектом 6–7 групп. Патолого-анатомический – 4–5 групп. Археолого-геологический 4–5 групп, Зоологический – то же, Гигиенический то же. Таким образом, в среднем пропускная способность всех музеев исчисляется приблизительно 354 чел.

8) Для планомерного посещения музеев и в устранение хаотического прибывания посетителей устанавливается регистрация в особо назначенные дни недели для организованных экскурсантов, и известное количество мест оставляется для частной публики в воскресные дни.

9) Для посещения же музея участниками и служащими других учреждений порядок этих посещений устанавливается путем точного согласования в бюро экскурсий при Губоно и Губпрофсовета.

10) Плата за посещение всех музеев устанавливается в размере:

1. С одного лица 5 копеек, исключая детей дошкольного возраста.

2. С группы до 25 чел. – 50 коп.

3. С групп свыше 25 чел. группы делятся до 25 чел. и взимается как с 25 чел. тоже 50 коп.

Красноармейцы, курсанты проходят бесплатно, но по предварительному согласованию с бюро.

11) Место кассы и пребывание казначея устанавливается в вестибюле Главного здания у[ниверсите]та.

12) Посещения музея производится старшим музея путем контроля билетов.

Положения и правила внутреннего распорядка утверждены Правлением у[ниверсите]та 26/XI-1925 года с тем, что оплата служительского персонала за потраченное им время при экскурсиях и уборку помещения также соответственных швейцаров производится на средства экономического бюро.

С подлинным верно: Зав. адм[инистративным] отделом

Докладная записка проф. П.Н. Крылова о состоянии Гербария Томского университета

Гербарий Томского университета, основанный в 1885 г. при Ботаническом кабинете Томского университета, в течение 40-летнего периода развился настолько, что по признанию Академии наук СССР, основанному на отзывах высокоавторитетных специалистов, достиг в настоящее время положения научно-исследовательского учреждения, где ведутся в крупном масштабе научные работы по изучению растительности Сибири.

За означенный период развитие Гербария шло, однако, довольно туго, вследствие отсутствия при нем служебного персонала; роль его хранителя (и организатора) в течение 30-летнего периода исполнял добровольно П.Н. Крылов, черные работы (мытьё полов и пр.) производились служителями Ботанического кабинета; необходимые средства для Гербария уделялись в малом размере также Ботаническим кабинетом. Так дело шло до 1919 г., когда Крылов возбудил в физико-математическом факультете Томского университета ходатайство об установлении при Гербарии постоянного штата и об ассигновании некоторой суммы на его потребности. Факультет уважил это ходатайство и постановил учредить штат из 1 хранителя Гербария, 1 помощника хранителя, 2 наклеивщиц растений и 1 служителя. Вскоре, однако, произошло сокращение этого штата и должности помощника хранителя и 1 наклеивщицы изъяты, хранитель заменен преподавателем, на обязанности которого возлагалось вести также преподавание и практические занятия со студентами. Средства отпускались в очень ограниченном размере. Так дело обстоит до настоящего времени, за исключением того лишь, что на преподавателя, состоящего при Гербарии, были возложены исключительно лишь обязанности хранителя.

Большим тормозом для дальнейшего, весьма желательного, роста Гербария является также крайний недостаток занимаемого им помещения. Зародившись в Ботаническом кабинете университета, он постепенно завладел тремя из имеющихся у него четырех комнат, сильно стеснив тем самым Кабинет и, кроме того, должен был занять своими шкафами также часть прилежащего коридора. Комиссия, командированная Главпрофобром (в лице тов. Абиндера и Беккера) для ознакомления с Томским университетом, признала необходимым перевести Гербарий в особое здание. Три года тому назад архитектором Томского технологического института проф. Крячковым был составлен проект специального здания для Гербария Том-

ского университета, который вместе со сметой и будет препровожден в Главпрофобр.

Кроме своего специального назначения – служить делу научного изучения растительности Сибири, Гербарий Томского университета обслуживает нужды университетских кафедр – морфологии и систематики, геоботаники и фармакологии, давая из своего дублетного отдела необходимый материал для практических работ студентам; удовлетворяет также многочисленные требования различных учреждений – музеев, средних и низших учебных заведений и проч., составляя для них коллекции формационные (луговой, болотной, лесной, солончаковой и т.п. растительности), лекарственных, технических, медоносных, сорных растений и вообще учебные гербарии и т.п.

Заведующ[ий] Гербарием Томского университета

проф. П.Н. Крылов

16 мая 1927 г. № 44

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 295. Л. 147–148. Подлинник. Рукопись.

**Докладная записка
в президиум физико-математического факультета
заведующего Этнолого-археологическим музеем ТГУ
А.К. Иванова о состоянии Этнолого-археологического музея**

17 мая 1927 г. № 656

В президиум физмата

«Музей сибирской археологии и этнографии», основанный в 1882 году при Сибирском (Томском) университете, впоследствии переименован был в «Музей археологии, истории и этнографии», а с 1923 года музей этот называется «Этнолого-археологический». В период 1923–25 гг. музей временно находился в ведении Главнауки НКП и ее субсидирования, но с 1-Х 1926 г. Этнолого-археологический музей снова был закреплен за Томским гос[ударственным] университетом в качестве учебно-вспомогательного учреждения при физмате.

Музей помещается в главном университетском корпусе, занимая одно светлое зало с двумя галереями. Площадь помещения музея 177,90 кв. метров, кубатура помещения 1529,94.

Музей состоит из следующих отделов: археологического, этнографического, нумизматического и п[од]о[т]делов исторического и церковных древностей.

Музей финансируется из общей сметы у[ниверсите]та как учебно-вспомогательное учреждение при физмате.

Помимо своих чисто научных задач, Этнолого-археологический музей служит просветительной базой как для широких масс учащихся школ 1 и 2 ступени, рабочих, крестьян и прочих контингентов населения, так и школой этнологии и археологии для студентов ВУЗ и слушателей рабфака и техникумов, организовавшихся в музейный краеведческий кружок, образованный при музее с 1925 года.

Т[ак] к[ак] музей некоторое время находился в ведении Главнауки, то подробные сведения о нем в Главнауке имеются.

Зав. музеем (подпись)

А. Иванов

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 295. Л. 149. Подлинник. Рукопись.

**Докладная записка
в президиум физико-математического факультета
заведующего Зоологическим музеем проф. М.Д. Рузского
о состоянии Зоологического музея**

В президиум физико-математического факультета

Зоологический музей Томского государственного университета, будучи самостоятельным учреждением, обслуживает нужды преподавания трех зоологических кабинетов: зоологии, сравнительной анатомии и экспериментальной зоологии, а также непосредственно связан с экскурсионным бюро при Профисполбюро ВУЗа, ведущим экскурсионную работу по музеям университета. Таким образом, Зоологический музей, помимо указанных основных целей, обслуживает широкие слои населения не только города, но также и округа, особенно школьную сеть. Музей является главным хранителем материалов по фауне края, и в настоящее время ведется научная работа по ее изучению.

Существует музей на средства государственного фонда, отпускаемые университету.

17 мая 1927 г.

Зав. проф. (подпись)

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 295. Л. 150. Подлинник. Рукопись.

Докладная записка в президиум физико-математического факультета заведующего Минералогическим кабинетом о состоянии Минералогического музея

26 мая 1927 г.

В Деканат физ[ико]-мат[ематического] факультета ТГУ

На обращение деканата за № 454 от 11-V. [1927] г. сообщаю, что:

1) Минералогический музей, кроме прямой задачи обслуживания 8-и курсов, преподаваемых в ТГУ, оказал содействие в минувшем академическом году инспектору-строителю Я.Ф. Соболеву при составлении последним проекта канализации г. Томска по заданию Томского окрестхоза.

В своей текущей работе Музей связан с аналогичными учебно-вспомогательными учреждениями СТИ и Тимирязевского политехникума, а также Сиб[ирского] отделения геологического комитета. Причем оборудование Музея помогает сотрудникам СОГК в их научных работах, и они, в свою очередь, способствуют пополнению музейных коллекций.

2) Музей финансируется по смете ТГУ; преследуемые же им цели – обслуживание как студентов ун[иверсите]та, так и широких кругов населения путем демонстраций коллекций Музея.

Зав. Минералогич[еским] кабинетом (подпись)

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 295. Л. 151. Подлинник. Рукопись.

Сообщение ректора ТГУ на заседании правления 28 сентября 1927 г. о работе с фондами Этнолого-археологического музея научного сотрудника Академии наук и Академии истории материальной культуры В.И. Громова и научного сотрудника Института археологии и искусствознания в Москве С.В. Киселева

Журнал № 28

заседания правления Томского государственного университета, состоявшегося 28 сентября 1927 года

[...]Сообщение ректора о том, что в Этнолого-археологическом музее у[ниверсите]та в настоящее время работают: научный сотрудник Академии наук и Академии истории материальной культуры

В.И. Громов и науч[ный] сотрудник И[нститу]та археологии и искусствознания в Москве С.В. Киселев.

Постановили: Принять к сведению.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 359. Л. 158. Подлинник. Машинопись.

Информация в газете «Красное знамя» о выставках в музеях ТГУ

– ...выставка на темы – «История университета» и «Производственные работы студенчества» (летняя практика) – Главный корпус ТГУ – Ленинский кабинет, 6-е, с 11 часов до 20 часов и 8-е, с 12 час. до 20 час.

– «Мир животных, человек и его болезни, быт и занятия народов Сибири» – в музеях университета; анатомо-патологический, зоологический и археологический, 6 и 8 ноября с 11 ч до 16 ч (причем экскурсии 6 ноября проводятся, как обыкновенно, за плату, 8 ноября – бесплатно).

Красное знамя. 1927. 4/5 нояб.

Выписка из журнала № 35 заседания правления ТГУ от 3 ноября 1926 г. по вопросу о закреплении Этнолого-археологического музея за физико-математическим факультетом

[...]Слушали:

17. Представление президиума физмата от 2-го ноября с. г. за № 1181 о необходимости закрепить за физматом Этнолого-археологический музей.

Постановили: Включить Этнолого-археологический музей в число учебно-вспомогательных учреждений физмата с отнесением к кабинету географии; поручить заведованием Музеем и.о. доцента А.К. Иванова с выдачей вознаграждения в размере 1/3 ставки 16-го разряда с 1-го октября с. г.; назначить хранителем музея П.П. Славнина с 1-го октября с.г. с выдачей содержания в размере одной ставки 12-го разряда.

[...]

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 131. Л. 72. Заверенная копия. Рукопись.

Протокол № 1 ученого совета Музея истории материальной культуры от 17 марта 1934 г.

Присутствовали: Е.Д. Прозоров, А.К. Иванов, М.Т. Маркелов, Е.Г. Захватова, Славнин П.П., Мордкович Б.И. [неразборчиво], Федосенко, Ивановский, Широков, Грузинский, Григорьев, Нестеренко.

Порядок дня:

1. Информация о «Полож[ении] о музее».
2. План выставки музея.
3. Информация о состоянии работы музея.

Председатель: Е.Д. Прозоров
Секретарь П.П. Славнин

Слушали:

1. Информацию зав. музеем т. Маркелова М.Т. об утверждении дирекцией ТГУ «Положения о музее», а также о приказе дирекции по музею.
2. Предложение т. Прозорова Е.Д. о необходимости внести в Положение отдельный пункт об увязке работ музея с Ин[ститу]том культуры при ТГУ.
3. Предложение т. Иванова А.К. /б. зав. музеем о необходимости создать при музее кружок национального краеведения из объединенного нац[ионально-го] студенчества по образцу существовавшего (во время руководства музеем т. Иванова) при музее кружка. Эту задачу отразить также в Положении о музее.

Постановили:

1. Информацию зав. музеем т. Маркелова принять к сведению со следующими конкретными решениями по отдельным предложениям.
2. Ввести в Положение о музее пункт об увязке его работ с Ин[ститу]том культуры ТГУ. В производственном плане Музея должны быть продуманы формы этой увязки.
3. а) Создание при музее объединенного кружка Национального краеведения из студенчества считать нецелесообразным и политически неправильным.
б) Поручить т. Прозорову, командируемому в настоящее время в Ново-Сибирск, выяснить в отделе национальностей крайкома и Крайисполкоме формы увязки и методы работы музея по линии изучений национальностей края.

4. Предложение т. Прозорова и Маркелова о необходимости ходатайствовать перед дирекцией ТГУ о скорейшем ассигновании музею средств на развертывание работ.

5. Предложение т. Мордковича (научн[ый] сотр[удник] Музея) о необходимости просить дирекцию ТГУ включить в отделы музея на 34 г., кроме предусмотренных в приказе дирекции от 2 марта, еще одной должности научного сотр[удника].

6. Предложение т. Прозорова Е.Д. о необходимости включить в смету музея на 1934 г. графы о порядке пополнения библиотеки музея.

II. 1. Доклад т. Маркелова о плане выставки музея: «От первобытного коммунизма к классовому обществу» (план предлагается).

По докладу:

Предложение т. Захватовой [Е.Г.] об организации выставки литературы по доклассовому обществу и в первую очередь классиков марксизма.

4. а) Учитывая развертываемую музеем работу, а также срочную подготовку и экспозицию выставки, просить дирекцию ТГУ ассигновать Музею сумму минимально в 3000 рублей.

б) Поручить зав. музеем к 25 апр[еля] предоставить смету на указанную сумму.

5. Ввиду коренной реорганизации музея и необходимости сдвинуть с мертвой точки научно-исследовательскую работу музей просит дирекцию ТГУ ввести в штаты вуза должность старшего научного сотрудника на 1934 г.

6. Ввиду того, что библиотека не является необходимой органической частью музея – пополнение ее обеспечить за счет кредитов, отпускаемых на научное оборудование музея.

II. 1. План выставки в основном утвердить. Проработку плана в деталях приурочить к предварительному осмотру выставки уже в смонтированном виде, который (осмотр) провести не позже 11-го апреля 34 г.

2. Признать таковую необходимой. Просить дирекцию библиотеки выделить для этого основную литературу по списку, который к 1-му апреля необходимо составить зав. музеем М. Макрелову.

3. Предложение т. Прозорова о необходимости выделить в плане и качестве самостоятельной темы вопрос о некапиталистическом (социалистическом) пути эволюции народов Советской Азии и проработать ее хотя бы на одном примере.

4. Предложение т. Прозорова о необходимости подготовки путеводаителя по выставке и также необходимости напечатания в юбилейном сборнике написанной работы т. Маркелова о материалах Музея истории матер[иальной] культуры.

5. Предложение т. Прозорова отметить инициативу студентов ГПГФ [об] организации ячейки содействия музеем и подготовки выставки.

III. I. Информацию т. Маркелова о текущей работе музея. Работа сводится к:

а) Классифик[ации] коллекц[ий] музея.

3. Принять предложение т. Прозорова к исполнению.

4. а) К открытию выставки проработать путеводитель. Войти с ходатайством в дирекцию ТГУ об отпуске средств для напечатания путеводаителя.

б) Войти с ходатайством в юбилейную комиссию о печатании в сборнике работы т. Маркелова, обратив внимание комиссии на то, что эта работа может быть использована частично как путеводитель по выставке.

5. Приготовить к выставке фото со студентов, помогавших развешиванию выставки. Фото монтировать в выставочном помещении. Фото изготовить на средства ГПГ фак[ультета], поручив М. Маркелову написать докл[адную] записку об этом в деканат ГПГ факультета.

I. Информацию принять к сведению. Отметить по проверочной работе коллекции:

а) Необходимо параллельно с установлением наличия экспонатов (списки, составленные

Хвалниным и Федосенко) проводить и проверочную работу по установлению количества недостающих предметов, сличая списки наличия с каталогами музея. Для этого рекомендовать карточную систему нумерации.

б) Подготовке коллекций к приемке экспозиции выставки.

в) Работе со студентами.

б) К сдаче и приемке коллекций приступить не позже 6-го апреля по мере подготовки отдельных разделов коллекций с таким расчетом, чтобы к сроку, установленному дирекцией, основная и большая часть коллекций была т. Ивановым сдана, а т. Маркеловым принята.

IV. Текущие дела:

1. О выборе секретаря ученого совета.

2. Предложение т. Прозорова о необходимости включения в

IV. Текущие дела:

1. Установить, что секретарем ученого совета должен быть старш[ий] научный сотрудник музея. На него же возложить обязанность ведения книги протоколов ученого совета. Предыдущие протоколы должны быть утверждены на каждом последующем заседании ученого совета и печатаемы не менее чем в трех экз[емплярах] (для музея, деканата ГПГ фак[ультета] и дирекции ТГУ).

2. Предложение принять и обратиться в Научно-исследо-

ученый совет представителя вательский сектор ТГУ с просьбой включить в состав ученого совета одного из историков-преподавателей ТГУ.

Председатель уч[еного] совета, декан ГПГ фак[ультета]
Прозоров

Секретарь Славнин (подпись)

С подлинным верно: секретарь (подпись)

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 1–2. Заверенная копия. Машинопись.

**Проект приказа по ТГУ
о «Положении об Этнолого-археологическом музее ТГУ»,
подготовленный заведующим музеем М.Т. Маркеловым**

Приказ №

Заслушав и обсудив докладную записку заведующего Этнолого-археологического музея ТГУ М.Т. Маркелова, а также ознакомившись с приложенным к записке проектом Положения Музея и планом работы музея, приказываю:

1. Положение об Этнолого-археологическом музее с указанными и внесенными в текст проекта положениями, изменениями и дополнениями, сделанными научным сектором ТГУ, – утвердить.

2. Трехмесячный план работы Музея, предоставленный заведующим, утвердить, предложить в него следующие изменения и дополнения:

а) Срочно приступить к составлению плана и подготовке экспозиции временной выставки Музея на тему: «От первобытно-коммунистической формации к классовому обществу» на материалах народов Севера и Сибири, ориентируясь календарно так, чтобы 15 марта 1934 г. в связи с юбилеем ТГУ работа вчерне была закончена для ее частичного показа специалистам.

Примечание: Для выставочной работы разрешить использование как целых коллекций, так и отдельных экспонатов из коллекций, составляя, однако, к каждой новой теме списки охранных ключей.

б) Выставку развернуть в помещении Музея (имеющемся), приспособив в качестве экспозиционной площади гл[авным] образом площадь нижнего этажа.

с) Одновременно с этим вменить в обязанность хозяйствен[ой] части ТГУ организовать техническую комиссию с включением в нее специалистов для осмотра потолка музейного помещения на предмет определения безопасности работы в помещении, а также составления плана ремонта всего помещения Музея. Срок окончания работы этой комиссии – 20 февраля 1934 г.

д) Ускорить проверочную работу научных коллекций Музея на предмет передачи их от б[ывшего] зав[едующего] Музеем т. Иванова вновь назначенному зав[едующего] тем же Музеем т[оварищу] Маркелову, вменив в обязанность т[оварищу] Иванову к 1-му марта подготовить коллекции Музея к сдаче (составить списки приемосдаточной ведомости, проверить инвентаризационную нумерацию коллекций и проч.), а т[оварищу] Маркелову к 20-му марта принять все наличие коллекций по спискам. В помощь т[оварищу] Иванову по подготовке коллекций к их сдаче прикомандировать т...

е) Разделы работы плана, говорящие о каталогизации коллекций, инвентаризации библиотеки, организации фототеки, составление пятилетнего плана работы Музея – перенести на 2-ой квартал годового плана работы Музея.

3. В целях обеспечения возможностей перестройки музейной работы и выполнения предложенного плана – освободить занимаемое Музеем помещение от аудитории для занятий студентов ГПГФ, выведя аудиторию, а также и Географический кабинет в другое помещение. Данное мероприятие закончить к началу занятий после зимнего перерыва 1934 г.

4. Поручить декану ГПГФ, также сектору кадров ТГУ озаботиться подысканием кандидатур на незанятую должность хранителя музея – научного сотрудника.

5. В целях форсирования выставочной работы Музея в связи с юбилеем ТГУ выделить из числа студентов географических кафедр 2 человека (под ответственность декана ГПГФ) для работы по выставке Музея, обеспечив их аккуратную работу до конца подготовки выставки.

6. Выделить из кредитов ТГУ для обеспечения трехмесячного плана работы музея форму в ... рублей. По представлению и утверждению годового плана работ Музея закрепить за последним на 1934 год особый денежный фонд на научно-исследовательскую, экспозиционную работу, а также пополнение Музея новыми коллекциями.

7. Для проработки планов Музея и для корректирования готовых работ создать при Музее ученый совет в составе 7 человек, включив персонально следующих тов[арищей] под председательством декана ГППФ: (перечислить фамилии)

Председателю т[оварищу] Прозорову вменить в обязанность созывать ученый совет не реже одного раза в месяц (по положению).

Директор ТГУ

Зав. научным сектором

Секретарь

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

Докладная записка заведующего Этнолого-археологическим музеем ТГУ М.Т. Маркелова в научный сектор университета о невозможности развертывания экспозиции музея в связи с юбилеем Томского университета

В научный сектор ТГУ
т[оварищу] Мягкову

В ответ на Ваше устное распоряжение о необходимости развернуть экспозицию Этнолого-археологического музея к 15/III [19]34 г. в связи с предстоящими юбилейными торжествами университета имею заявить следующее:

1. Мной, вступившим в исполнение обязанностей заведующего Музеем, составлена сейчас докладная записка о Музее в дирекцию ТГУ с приложением положения о Музее и плана работы Музея на 3 месяца.

В записке изложена необходимость принятия срочных решений по ряду как принципиальных вопросов, так и технических. Естественно поэтому, что до выяснения этих вопросов – от принятия каких-либо конкретных решений по вопросам экспозиции Музея я категорически отказываюсь.

2. Принципиально считаю, что срок развертывания экспозиции к юбилейным торжествам слишком мал. За это время провести серьезную научно-исследовательскую и технически-экспозиционную работу невозможно. Тем более, что до сих пор научные коллекции мною от б[ывшего] заведующего еще не приняты и в скором времени и не могут быть приняты ввиду проверки этих коллекций (последние не проверялись с 1923 г.)

3. Из тем, которые теоретически можно выдвинуть (на основании предварительного ознакомления с научными коллекциями Музея) для подготовки экспозиции в текущем году, можно остановиться на одной достаточно обширной по объему и методологически актуальной: «От первобытно-коммунистической формации – к классовому обществу» на материалах Севера и Сибири.

На основании вышеизложенного прошу Вас срочно поставить эти вопросы перед дирекцией для принятия конкретных решений.

Зав. Этнолого-арх[еологическим] музеем М. Маркелов
3.02.1934 г.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 5. Подлинник. Рукопись.

Докладная записка заведующего Этнолого-археологическим музеем ТГУ доцента М.Т. Маркелова директору ТГУ о ненормальных явлениях в работе музея

Директору Томского
гос[ударственного] университета
заведующего Этнолого-
археологическим
музеем ТГУ – доцента
Маркелова Михаила Тимофеевича

Докладная записка

Вступив в исполнение своих обязанностей в качестве заведующего музеем и ознакомившись с состоянием работ Музея, имею констатировать следующие **НЕНОРМАЛЬНЫЕ** явления в работе Музея, требующие срочного разрешения со стороны дирекции ТГУ:

1) Отсутствует какое-либо положение (документальное) об Этнолого-арх[еологическом] музее, что совершенно делает невозможным плановую работу Музея.

2) Отсутствует годовой план работы Музея, а также перспективный план дальнейших работ Музея, что также не дает возможности бороться за систематическую работу.

3) Отсутствует план перестройки и реэкспозиции Музея и выведения его из состояния законсервированного хранилища в живое учебное и научно-вспомогательное учреждение ТГУ.

В связи с этим, а точнее в зависимости от этого, остаются не выясненными следующие технические условия работы Музея – именно:

4) Вопрос о помещении для музея: а) возможность предоставления добавочной выставочной площади для Музея; б) вопрос о ремонте потолка, грозящего обвалом и ремонтом всего помещения; в) вопрос о закреплении имеющегося помещения исключительно за Музеем – в настоящее время в Музее находится библиотека географ[ического] отдел[ения], а также ведутся занятия со студентами; г) вопрос об охране музейных коллекций – оборудование дверей, запирающихся шкафов, витрин и проч.

5) Вопрос о кадрах работников Музея на 1934 г. (в настоящее время в Музее имеется один заведующий, один научный сотрудник по совместительству с географ[ическим] кабинетом, одна уборщица, по совместительству в двух кабинетах. – В связи с перестройкой музейной работы это количество явно недостаточно.

6) Вопрос о бюджете музея (до сих пор Музей не имел закрепленных за ним университетом денежных фондов на годовую работу Музея. В связи с реэкспозицией и перестройкой Музея в 1934 году такое положение нормальным быть не может.)

Необходимо отметить, что большинство этих вопросов были подняты и дебатировались на совещательной конференции кафедр ГПГФ от 14/XI [19]33 г., организованной в связи с распоряжением дирекции ТГУ.

На основании изложенного считаю необходимым внести на заключение дирекции ТГУ следующие срочные мероприятия:

1) Рассмотрение и утверждение положения об Этнолого-археологическом музее ТГУ. Проект положения при сем прилагается.

2) Рассмотрение и утверждение 3-месячного плана работы Музея с календарной наметкой осуществляемых работ. Проект плана при сем прилагается.

3) Закрепить за Музеем имеющееся помещение, выведя из него в другое помещение (в целях сохранности коллекций) аудиторию для занятий студентов и библиотеку географ[ического] кабинета.

4) Окончательно вырешить вопрос с ремонтом помещения Музея (потолок и стены), обеспечив за Музеем в случае ремонта новое помещение (напр[имер], физкультурный зал, быв[ший] актовый зал) для хранения коллекций и подготовки экспозиции во время ремонта.

5) Закрепить за Музеем с января с.г. следующие нормальные (минимальные) штаты: а) зав. музеем; б) хранителя – старшего науч-

ного сотрудника с возложением функций научного описания коллекций, организации и научной подготовки выставок, организации экскурсионного дела, обслуживания студентов и проч[ее]; с) младшего научного сотрудника с возложением функций библиотекаря, хранителя фототеки Музея, регистратора коллекций, этикетаж и проч[ее]; d) полную единицу технического сотрудника – уборщик, истопник, техническая охрана помещения, переноска тяжестей – витрин, шкафов и проч[ее] – необходимо на последнюю должность мужск[ую] раб[очую] силу.

б) По утверждении годового плана работы Музея – закрепить за Музеем из бюджета ТГУ определенный денежный фонд для оперативной работы на 1934 г., особо учтя финансовые потребности Музея в связи с планом по реэкспозиции и дальнейшего пополнения Музея новыми коллекциями при посредстве экспедиций, научных командировок и проч[ее].

Исходя из вышеизложенного, прошу дирекцию ТГУ в целях обеспечения скорейших возможностей перестройки Музея – разрешить все постановленные в записке вопросы.

Зав. Музеем М. Маркелов.

Приложения:

Проект положения об Этнолого-археологическом музее.

План работы Музея на 3 месяца.

1/II 1934 г.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

Проект положения об Этнолого-археологическом музее ТГУ и план работы музея на февраль – апрель 1934 г.

Положение
об Этнолого-археологическом музее
Томского гос[ударственного] университета

Проект

I. Общие целеустановки Музея.

1) Этнолого-археологический музей ТГУ в осуществление постановления Президиума ВЦИК от 20/VIII 1933 г. – о музейном строительстве, а также постановлений ЦК ВКП(б) о средней и высшей школе – в своей работе должен стать действительно «опорным пунктом марксистско-ленинского воспитания» в применении к следующим конкретным задачам Музея и ТГУ.

2) Музей является научно-исследовательским и учебно-вспомогательным учреждением ТГУ, развертывающим свою как научно-исследовательскую, так и массовую политпросветработу под общим руководством дирекции ТГУ в лице партийных, научных и общественных организаций университета.

3) Непосредственно (оперативно) Музей находится в системе учебных и научно-вспомогательных учреждений ГППФ, организуя свою деятельность, по преимуществу, вокруг работы географического отделения.

4) В этих пределах работа Музея по своему объему и материалам развивается на марксистско-ленинской базе диалектики развития способов производства с упором на экспонаты по Северу и Сибири с использованием, однако, в качестве сравнительного материала этнолого-археологических коллекций по другим районам СССР, также и имеющихся в Музее коллекций по зарубежным странам.

II. Научно-исследовательская работа Музея.

Исходя из общих целеустановок, научно-исследовательская работа Музея должна базироваться на:

а) изучении соц[иалистической] реконструкции хозяйства и общества (развитие производительных сил и производств[енных] отношений; индустриальное, промышленное, с[ельско]-хоз[яйственное] строительство, преодоление докапиталистических и капиталистических пережитков в хозяйстве и общественной жизни) населения Сибири, в частности осуществления ленинской нац[иональной] политики в национальных областях, республиках и у народов Севера;

б) на марксистско-ленинской экспозиции коллекций Музея в целях выявления диалектического развития человеческого общества в разрезе общественно-экономических формаций;

в) на дальнейшем пополнении коллекции Музея путем экспедиций, науч[ных] командировок, обмена и покупки, в первую очередь, по Ойротии, Хакасии, народам Севера.

III. Учебно-вспомогательная работа Музея.

Учебно-педагогически Этно[лого]-арх[еологический] музей ставит себе целью организовать свои экспозиции и работу так, чтобы он максимально мог быть использован «для повышения наглядности преподавания» (из Пост[ановления] През[идиума] ВЦИК о Музеях), как в применении к ВУЗам, так начальной и средней школе.

Цель эта достигается при помощи вовлечения в работы Музея соответствующих методических организаций и отдельных специалистов, как ВУЗов, так и школ.

IV. Массовая политпросветработа Музея.

Этнолого-археологический музей стремится к практическому осуществлению лозунга 1-го Музейного съезда: «Музеи на службу социалистического строительства и культурной революции» путем:

- a) постановки экскурсионного дела в Музее, привлекая для этой цели студенческие общественные организации;
- b) путем периодического устройства тематических выставок-передвижек для отдельных организаций, производств и новостроек;
- c) путем организации научно-популярных лекций и изданий по темам, связанным с работой Музея;
- d) путем работы со зрителем, особенно массами красноармейцев и рабочих.

V. Организационная структура Музея.

1) Во главе Музея для осуществления очередных задач стоит заведующий, назначаемый и сменяемый директором ТГУ.

2) Для обсуждения планов работ Музея (годовых, планов реэкспозиций, экспедиций и проч[ее]), а также для корректирования и просмотра готовых работ (выставок, экспозиций и проч[ее]) при Музее создается ученый совет из 7–9 человек, в который, как правило, должны быть включены: зав. музеем, старший науч[ный] сотрудник музея, декан ГПГФ, представитель кафедр географического отд[еления], представитель научного сектора ТГУ, представитель партколлектива ВКП(б) ТГУ, представитель пролетарского студ[енчества] Томска и по мере надобности представит[ели] партийных и обществ[енных] организаций города. Ученый совет созывается не реже одного раза в месяц под председательством декана ГПГФ.

VI. Штаты Музея.

Штаты Музея утверждаются ежегодно дирекцией ТГУ; персональные назначения также производятся дирекцией как самостоятельно, так и по представлению ученого совета и заведующего Музеем.

VII. Финансы Музея.

1. В бюджетном отношении Музей входит в общую систему ТГУ через ГПГФ, но с самостоятельными ежегодными сметами, утверждаемыми отдельно, как научно-вспомогательное учреждение ГПГФ.

Примечание: На 1934 г. сметы Музея (ввиду опоздания) рассматриваются отдельно дирекцией ТГУ по представлению отдельных планов работ Музея.

VIII. Библиотека Музея.

Органической частью Музея является самостоятельная библиотека, пополняемая по сводным заявкам Музея.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

**План работы Этнолого-археологического Музея ТГУ
на февраль – апрель 1934 г.**

№ по пер.	Название работы	Календарные сроки		Примечан[ия]
		Начало	Окончан[ие]	
1	2	3	4	5
1	Проверка наличия научных коллекций Музея по каталогам и вещам в связи с приемкой Музея новым завед[ующим]	1 февраля	1 мая	Проверка наличия не производилась с 1923 г.
2	Составление годового плана работы Музея	5 февраля	10 февраля	
3	Организация фототеки Музея (предполагается сконцентрировать и систематизировать весь разбросанный ныне по отдельным разделам фотоматериал, диапозитивы, документы и пр.)	20 февраля	10 марта	
4	Составление перспективного плана работы Музея на пять лет	15 марта	15 апреля	
5	Каталогизация коллекций и их научное описание (продолжение начатой работы) в количестве 400 номеров	11 марта	1 мая	
6	Составление генерального плана реэкспозиции Музея (План будет разбит на темы, подтемы, будет предусмотрен способ экспозиции, будут представлены описательные эскизы оформления Музея и каждая тема будет доведена до отдельного экспоната)	20 февр.	15 апр.	
7	Весенняя дезинфекция и чистка коллекций, главным образом матерчатых предметов	15 марта	1 мая	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
8	Окончание инвентаризации книг музейной библиотеки (не заинвентаризованные книги, переданные Музеем в Географ[ический] кабинет, студ[енческого] кружка и О[бществ]а естествоисп[ытателей] и врачей)	1 марта	1 апр.	
9	Подготовка к экспозиции Музея (Подготовка, в случае ремонта помещения, выразится в систематизации материалов по тематике нового плана реэкспозиции. В случае же решения дирекции ТГУ о развертывании экспозиции в том же помещении без ремонта – подготовка выразится в техническом выполнении некоторых тем)	1 апр.	1 мая	

Объяснительное примечание.

Все виды перечисленных в плане работ, также как и сроки выполнения, необходимо будут зависеть от срочности решений дирекции ТГУ тех вопросов, которые изложены в докладной записке заведующего Музеем. Вопросы срочной перестройки и полной реорганизации работы Этнолого-археологического музея ТГУ обязывают руководство Музеем убедительно просить дирекцию ТГУ не оставить без внимания вопросы, изложенные в прилагаемой докладной записке.

Зав. Этн[олого]-арх[еологическим] музеем М. Маркелов.
1/II 1933 г.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 7–8. Подлинник.

Требование хранителя Зоологического музея ТГУ Власова на приобретение оборудования и материалов, необходимых для оформления музея

Зоологический музей ТГУ
Требование

Для оформления и приведения музея в порядок требуется:

- 1) Бумага (для этикеток, схем и т.д.) – 100 листов.

- 2) Стекла (для застекления шкафов и окон) – 30 листов.
- 3) Столов (для систем. зала) – 4 шт.
- 4) Стульев – 12 шт.
- 5) Витрин размером 2 м х 1/2 стеклянные – 2 [шт.].
- 6) Витрин – 2,5 х 1/2 м – 2 [шт.].
- 7) Электролампочек – 15 [шт.].
- 8) Картону (для изготовления групп) – 50 листов.
- 9) Фанеры – 50 [листов].
- 10) Холост ---, ---, --- 100 лист[ов].
- 11) Краски различных цветов
- 12) Цемент – 20 кг.
- 13) Лаку масляного – 3 литра.
- 14) Формалину – 2 ведра.
- 15) Спирту 96° – 2 литра
- 14) Гвоздей различ[ных] размер[ов] – 5 кг.
- 15) Шпагат. веревка – 10
- 16) Столярного клею – 3 литра.

Нужна рабочая сила для мытья стен в 8 аудитории.

Нужна починка и покраска шкафов.

Ремонт печки и штукатурка некоторых отбитых углов в 8-ой аудитории.

Для работ необходимо постановить раковину и кран.

Хранитель музея Власов (подпись)

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 10. Подлинник. Рукопись.

Статья в многотиражной газете ТГУ «За качество кадров» о работе Музея истории материальной культуры

Работа Музея исторической материальной культуры

В 1934 году Этнолого-археологический музей дирекции ТГУ переименован в Музей исторической материальной культуры. С новыми формами и содержанием музей приступил к работе. Организовал выставку на тему: «От первобытного коммунизма до классовообразования». Выставочный материал в своей выставочной форме отражает наглядно и убедительно материальный процесс развития производительных сил и производственных отношений в рамках данной темы.

Работники музея в настоящий момент разрабатывают план и подготавливают 2 этаж музея к выставке по теме: «Противопоставление ленинской национальной политики колониальной политике капитализма».

Тема весьма интересная по своей колоссальной политической и научной значимости.

Тема должна отразить:

1. Завоевательную экспансию русского торгового капитализма северной Азии, колониальный гнет в его варварской, бесчеловечной и деспотичной форме, агрессивность русского национализма, беспредельную эксплуатацию туземных народностей и вымирание народов Севера ввиду социально-экономического и колониального гнета.

2. Показать, что Октябрьская революция, уничтожив капитализм в России, установив диктатуру пролетариата, тем самым уничтожила вековечную кабалу и эксплуатацию человека человеком и, взяв под свою защиту остальные народности Северной Азии, всеми средствами и способами помогает им приобщиться к соц. строительству, развивая национальную культуру по форме и социалистическую по содержанию.

Показ теоретического и практического разрешения национального вопроса в условиях СССР мыслится на Горно-Шорском национальном районе, процесс соц. строительства в котором будет отражен на современном животрепещущем материале строек.

Осуществление выставки упирается в целый ряд связанных с нею трудностей.

Основными из них являются:

а) Отсутствие в музее материала по соц. реконструкции отсталых национальных окраин Северной Азии хотя бы в районах Горной Шории.

б) Отсутствие средств для приобретения экспонатов и заказа макетов, а также и для эксплуатационного оформления выставочной площади.

Выставка может быть осуществлена при условии экспедиционной поездки в Горно-Шорский район с задачей экономического обследования и изучения некапиталистического пути развития Горно-Шорского района.

Экспедиции потребуется 3 тыс. рублей. Сумма небольшая, и для такой цели отпуск ее со стороны дирекции необходим. Вузовская

общественность должна помочь музею осуществить эту важнейшую политическую тему.

Б. Мордкевич

За качество кадров. 1934. 14 мая (№ 18)

**Заявка заведующего Музеем материальной культуры ТГУ
на организацию экспедиции в Горно-Шорский
национальный район**

Директору Томского университета
заведующего Музеем истории ма-
териальной культуры ТГУ Марке-
лова М.Т.

Заявка

Музей и[стории] м[атериальной] к[ультуры] настоящим просит дирекцию ТГУ разрешить осуществление экспедиции Музея в Горно-Шорский нац[иональный] район сроком на 2 месяца для изучения темы: «Социалистическое строительство Горной Шории и некапиталистический путь развития Горно-Шорского нац[ионального] района». По ряду смежных тем экспедиция Музея увязывает свою работу с экспедицией кафедры эконом[ической] географии под руководством доц. Прозорова. Персонально от Музея предполагается для работы сотрудника Музея товарища Мордкевича. К данному заявлению прилагается тематическая заявка Музея ИМК.

Зав. музеем М. Маркелов
31/V 1934 г.

ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1752. Л. 11. Подлинник. Рукопись.